

**Тенденции развития
современного права и
государства**

Калининград

**I Международная научно-практическая
конференция**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ
КОНФЕРЕНЦИИ**

978-5-00-007743-1

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Тенденции развития современного права и
государства**

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

30 апреля 2017 г.

www.scipro.ru
Калининград, 2017

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.С. Андреева

Тенденции развития современного права и государства: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 30 апреля 2017 г. Калининград: НОО «Профессиональная наука», 2017. 215 с.

ISBN 978-5-00-007743-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам I Международной научно-практической конференции «**Тенденции развития современного права и государства**» (30 апреля 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

978-5-00-007743-1

© Редактор Н.А. Краснова, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© НОО Профессиональная наука, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 6

Буларга А.Д., Шарова М.С. Административная ответственность субъектов избирательного процесса..... 6

Орлов Е.А. К вопросу о понятии правового статуса муниципального служащего..... 19

Рябчикова О.В. Специальные гарантии права на жизнь 26

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 31

Базлов А.В. Соотношение категорий «правовой статус» и «правосубъективность» личности..... 31

Головкин Р.Б. Интерполяция правом некоторых социальных и иных норм..... 36

Гдалевич И.А., Минаева К.П. Особенности лоббистской деятельности в России..... 49

Егоров Д.С. Основные формы проявления правового нигилизма в современном обществе 55

Земакеева К.В. Права женщин на участие в избирательном процессе в XIX – XX веках..... 62

Мальшкин А.В. Процессуальная форма юрисдикции..... 67

Мякотин И.Н. Условия и предпосылки возникновения права 77

Попова А.Ю. Соотношение понятий гражданской и семейной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних лиц..... 81

Разина М.А. Правовой статус женщины-избирателей во второй половине XIX – начале XX века 85

Червякова Е.А. Особенности реализации трудовых прав женщин в России..... 92

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 96

Багаева К.А. Возмещения страховой компанией морального вреда в случае ДТП по договору ОСАГО 96

Данилова О.А. Защита права человека как правовая традиция и политический инструмент..... 102

Зимнева С.В. Проценты по статье 317.1 Гражданского кодекса

Российской Федерации: вопросы судебной практики	112
Куликова Е.С. Недействительность сделок в делах о несостоятельности (банкротстве)	119
Филонов А.В. Правовое регулирование коллекторской деятельности в форме включения в государственный реестр ее субъектов.....	128
Чу Тхн Тхань Суан Об особенностях договора международной морской перевозки груза.....	137
СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ТРУДОВОЕ ПРАВО	142
Шахбанова Ю.А. Специальные нормы по охране труда женщин, лиц с семейными обязанностями.....	142
Шерасова К.Г. Дисциплинарное производство в таможенных органах: общее и особенное.....	153
СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	158
Болдырева Н.Н. О некоторых аспектах упрощенного производства в гражданском процессе	158
Ивашин Д.И. Проблемы рассмотрения и разрешения судами дел о защите деловой репутации юридического лица	166
Цыренбазарова О.М. К вопросу об ограничении права на обращение в суд в связи с введением образовательного ценза в административном судопроизводстве	178
СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА	198
Кононов А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая значимость акцентуаций характера.....	198

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

Буларга А.Д., Шарова М.С. Административная ответственность субъектов избирательного процесса

Administrative Responsibility Subjects of the Electoral Process

Буларга Анастасия Дмитриевна, Шарова Мария Сергеевна,
Студенты 2 курса юридического факультета, группа 8501,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Bularga Anastasia Dmitrievna, Sharova Maria Sergeevna,
Students of the 2nd year of law faculty, group 8501,
Ryazan State University named after S.A. Esenin

Научный руководитель:

Трыканова С.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры
Конституционного и муниципального права
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Scientific adviser: Trikanova S.A, Candidate of historical science, Associate Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law of the RSU named after S.A. Yesenin

Аннотация: Авторы статьи анализируют причины недостаточной степени эффективности механизма правовых средств защиты избирательных прав и определяют направления совершенствования административного права РФ в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, избирательные права граждан, избирательное законодательство, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство

Abstract: The authors of the article analyze the reasons for the insufficient degree of effectiveness of the mechanism of legal means for the protection of electoral rights and determine the directions for improving the administrative law of the Russian Federation in this field.

Keywords: administrative responsibility, electoral rights of citizens, electoral legislation, amendments and additions to the current legislation

Вполне актуальным на сегодняшний день, по нашему мнению, представляется рассмотрение вопроса применения административной ответственности в сфере избирательного права. Несмотря на достаточную регламентированность российским законодательством, на практике мы

Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития современного права и государства»

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

сталкиваемся с немалым количеством нарушений в этой области. Прошедшие в 2016 году выборы депутатов в Государственную Думу не стали исключением.

Всего за 2016 год поступило около 6 423 879 дел об административных правонарушениях, из них судами общей юрисдикции в Российской Федерации за нарушения избирательного законодательства было рассмотрено около 2 234 дел¹.

Институт административной ответственности выступает важным рычагом обеспечения соблюдения императивных требований избирательного законодательства.²

Административная ответственность за нарушение избирательных прав граждан и порядка организации и проведения выборов установлена Кодексом РФ об административных правонарушениях в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

Являясь одним из видов юридической ответственности, административная ответственность имеет свою специфику. В частности, она заметно отличается от уголовной ответственности.

Эти отличия выражаются в следующем:

- В субъектном составе.

Так, согласно действующему законодательству уголовную ответственность могут нести только физические лица, а быть субъектами административного правонарушения, равно как и нести ответственность за их совершение - еще и юридические лица, что прямо предусмотрено санкциями статей Кодекса РФ об административных правонарушениях.

¹ Судебный департамент Российской Федерации: основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 24.03.2017)

² Догадин А.О. Некоторые аспекты административно-правовой охраны прав субъектов избирательного процесса // Вестник Омской юридической академии. - 2012 г. - № 2 (19). - С. 24.

В большинстве составов, которые содержат нормы о нарушении избирательных прав, присутствует специальный субъект. Чаще всего он назван в санкции правовой нормы, но может быть также охарактеризован и в диспозиции или вытекать из непосредственного содержания.

Среди физических лиц - это должностные лица государственных и муниципальных органов, средств массовой информации, кредитных организаций, председатель и члены избирательной комиссии, кандидаты, доверенные лица кандидатов и др. Таким образом, среди названных лиц могут быть лица как непосредственно участвующие в избирательном процессе и заинтересованные в его исходе, так и имеющие косвенное, опосредованное отношение к нему.³

– В санкциях.

Основной мерой административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан и порядка организации и проведения выборов является наложение административного штрафа. В ряде случаев штрафные санкции дополняются конфискацией предмета административного правонарушения.⁴

Меры ответственности за уголовные преступления весьма разнообразны: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы.

– В процессуальной форме реализации.

Ответственность за административные правонарушения реализуется в соответствии с установленным в Кодексе РФ об административных правонарушениях особым порядком. Он отличается сравнительной простотой, что

³ Степанов Р.Г. Административно-правовые аспекты ответственности за правонарушения в сфере избирательного и референдумного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006 г. - № 3. - С. 140.

⁴ Волченко В.Н. Особенности нормативно-правового регулирования ответственности в сфере выборов // Terra Economicus. - 2011 г. - № 1-2 / том 9. - С. 167.

создает условия для его оперативности и экономичности, но в то же время содержит необходимые гарантии законности, осуществления права на защиту.⁵

Анализ административного законодательства мы считаем необходимым, в связи с его широким применением к подавляющему большинству избирательно-правовых проступков, по сравнению с уголовно-правовыми нормами. Итак, Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за правонарушения, связанные с:

– *Осуществлением избирательных прав и деятельностью избирательных комиссий:*

ст. 5.1, ст. 5.3, ст. 5.4, ст. 5.6, ст. 5.69 КоАП РФ

– *Нарушением порядка финансирования избирательной кампании и избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума:*

ст. 5.16, ст. 5.17, ст. 5.18, ст. 5.19, ст. 5.20, ст. 5.21, ст. 5.50 КоАП РФ

– *Фальсификацией избирательных документов, документов референдума, а также итогов голосования:*

ст. 5.23, ст. 5.24, ст. 5.25, ст. 5.46, ст. 5.47, ст. 5.58 КоАП РФ

Нарушения избирательных прав граждан относятся к категории серьезных социально значимых правонарушений⁶. Как считает Е.И. Колюшин: «Применение ответственности за административные правонарушения в области избирательных прав не всегда возможно и эффективно, так как для применения мер ответственности необходима документальная фиксация правонарушения, т.е.

⁵ Волков П.А. Современный подход к определению понятия административной ответственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008 г. - № 82-1. - С. 95.

⁶ Бабанян С.С. «О некоторых вопросах применения судами ответственности за нарушение избирательных прав» // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2014. - №2 (30). - С. 15.

составление протокола об административном правонарушении. Однако члены избирательных комиссий и должностные лица органов внутренних дел далеко не всегда в состоянии юридически грамотно зафиксировать правонарушение и составить об этом протокол. Причины этого кроются в низком уровне юридической грамотности. Низкой квалификации должностных лиц, их занятости, нежелании вмешиваться в политический процесс»⁷.

Изучив содержание главы 5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, можно сделать вывод, что нормы, заключающие в себя правовой механизм защиты избирательных прав, охватывают далеко не все избирательные права и регулируют лишь отдельные случаи правонарушений с ними. Кодекс не в полной мере осуществляет охрану прав особых категорий избирателей. Среди которых можно назвать военнослужащих, граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за её пределами, лиц, находящихся в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания и некоторых других. В этом случае можно говорить, о том, что законодатель в должной мере не обеспечил защитой существенный круг лиц, в том числе и наиболее социально уязвимых граждан. С этой точки зрения мы видим серьёзный пробел, который может создать довольно много прецедентов к нарушению прав этих особых субъектов.

Перейдем к избирательным комиссиям. Уголовный закон предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению прав и работы избирательных комиссий. В то же время Кодекс РФ об административных правонарушениях толкует термин «воспрепятствование» более широко и относит сюда отдельные составы этого правонарушения, например, неисполнение решения избирательной комиссии (ст. 5.3), нарушение порядка предоставления сведений об

⁷ Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: монография/ Е.И. Колюшин. - М.: Норма, Инфра-М. - 2010. - 384 с., - С. 65.

избирателях (ст. 5.4), нарушение прав члена избирательной комиссии (ст. 5.6). Согласно статистике, приведенной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2016 года судами общей юрисдикции по нарушениям, предусмотренным данными статьями, было рассмотрено (по I инстанции) около 278 дел, из которых в 168 в качестве наказания был установлен административный штраф⁸.

Проанализировав эти данные, мы можем сделать вывод, о том, что несмотря на возможность привлечения к административной ответственности, санкции этих норм не удовлетворяют обстоятельствам сегодняшнего дня, ввиду стремительного развития общественных отношений. Поэтому считаем, что наказание в виде административного штрафа вместо указанного размера:

1. В ч.1 ст. 5.3 (на должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей) нужно увеличить для должностных лиц от семи до пятнадцати тысяч, а для юридических лиц – от двадцати до тридцати тысяч; в ч.2 ст. 5.3 (на должностных лиц в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей) для должностных лиц – от пяти до десяти тысяч, для юридических лиц – оставить без изменений.

2. В ст. 5.4 (на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей) увеличить – от семи до пятнадцати тысяч.

3. В ч.1 ст. 5.6 (на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей) для граждан – от пяти до десяти тысяч, для должностных лиц – от семи до пятнадцати тысяч; в ч.2 ст. 5.6

⁸ Судебный департамент Российской Федерации: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577>. (дата обращения: 24.03.2017)

(в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей) установить от пяти до десяти тысяч.

Важно выделить, что статья 5.69 «Вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании» была введена сравнительно недавно Федеральным законом от 09.03.2016 N 66-ФЗ. В диспозиции нормы указано, что она распространяется на те действия, которые «не содержат уголовно наказуемого деяния». Факты применения данной нормы в судебной практике на сегодняшний день отсутствуют. Указанное обстоятельство свидетельствует о серьезной проблеме отграничения уголовной ответственности от административной, в связи с явным отсутствием конкретизации совершаемых деликтов, описанных в диспозиции статей 5.69 Кодекса РФ об административных правонарушениях и 141 Уголовного кодекса РФ. Законодатель не предусмотрел при введении этих норм существенную общественную опасность этих деяний и вместо того, чтобы усовершенствовать норму уголовного закона, он дублирует ее в Кодексе РФ об административных правонарушениях, что только путает и вводит в заблуждение судебные инстанции.

Полагаем, что надлежит либо оставить только норму уголовного закона и подвергнуть ее изменениям, либо модернизировать обе нормы, дополнив их признаками, отделяющими эти деяния друг от друга, тем самым устраняя проблему привлечения к ответственности на практике.

Помимо этого, мы думаем, что в случае корректировки обеих норм, в статье 5.69 Кодекса РФ об административных правонарушениях требуется в обязательном порядке также увеличить штраф для граждан в размере от десяти до пятнадцати тысяч рублей (вместо указанного административного штрафа на граждан в размере

от двух до пяти тысяч рублей), и ввести в норму дополнительную меру наказания в виде административного ареста. Наше предложение обусловлено недостаточной мерой ответственности за это правонарушение, к тому же размер наказания крайне низкий.

Законодательное регулирование порядка *финансирования избирательной кампании* направлено на достижение необходимой степени равенства возможностей, прозрачности и контроля законности как источников происхождения денежных средств кандидатов и избирательных объединений, так и направлений расходования денежных средств из избирательных фондов⁹. Как верно подмечают И.И. Вист и М.С. Фокин: «Данные нормы в своей совокупности призваны пресекать сложившуюся практику теневого финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, а также использование кандидатами помимо избирательного фонда незаконно полученных денежных средств»¹⁰.

Прежде всего, для повышения эффективности защиты избирательных прав граждан необходимо совершенствование правовых мер ответственности в рамках анализируемых деликтов. В связи с этим мы считаем, что важно дополнить санкцию:

1. ст. 5.16, 5.18 дополнительным наказанием в виде конфискации предмета административного правонарушения;
2. ст. 5.16, 5.18, 5.19, 5.20, 5.21 основным наказанием в виде дисквалификации.

⁹ Помазанский А.Е. Ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании в законодательстве о выборах // Журнал российского права. - 2007. - №2 (122). - С. 122.

¹⁰ Вист И.И., Фокин М.С. Соотношение видов юридической ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2013. - №4 (37). - С. 146.

Как мы полагаем, следует повышать меру наказания для более эффективного воздействия санкции на нарушителей и уменьшения правонарушений в этой области. Так, согласно статистике за 2015 год судами общей юрисдикции было рассмотрены около 250 дел, связанных с нарушением порядка финансирования и незаконным финансированием¹¹.

Итак, следующая группа деликтов - ***фальсификация избирательных документов, документов референдума, а также итогов голосования.***

Фальсификация (от лат. *falsificare* - подделывать) - подделка, сознательное искажение, подмена (подлинного, настоящего) ложным.¹² Анализируя данное определение применительно к данной категории норм, нужно отметить, что совершение такого деяния представляет собой серьезную общественную опасность, так как напрямую нарушает избирательные права граждан, закрепленные в конституции.

Если судить по статистическим показателям деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год, то ими, например, было рассмотрено в Российской Федерации примерно 2 234 дела, связанных с нарушением избирательного законодательства. Из них около 278 дел связанных с подделкой итогов голосования, документов референдума и иных избирательных документов¹³. В то же время интересен тот факт, что в этих данных за 2016 год нет ни одного примера применения ответственности по статьям 142 и 142.1 Уголовного кодекса РФ.

¹¹ Судебный департамент Российской Федерации: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>. (дата обращения: 24.03.2017)

¹² Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. - 2003.

¹³ Судебный департамент Российской Федерации: основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 24.03.2017)

Отсюда следует, что фактически применяется только административное законодательство, что не совсем верно с учетом общественной опасности деяния. Однако санкции норм Кодекса РФ об административных правонарушениях довольно-таки противоречивы. Размеры взысканий слишком малы, поэтому существует необходимость в их изменении и дополнении.

1. В ст. 5.23 нужно увеличить размеры штрафов: для граждан от семи до десяти тысяч; для должностных лиц – от десяти до пятнадцати плюс добавить дополнительный вид наказания - дисквалификацию; для юридических лиц – от пятидесяти до семидесяти пяти тысяч рублей.
2. В ч.1 и ч.2 ст. 5.24 также повысить штрафы от трех до пяти и от пяти до семи с половиной тысяч рублей соответственно.
3. В ст. 5.25 в каждой части (ч.1-ч.5) увеличить нынешние размеры как минимум на три тысячи рублей, например, от трех тысяч пятисот до четырех тысяч рублей, от четырех до пяти тысяч рублей и т.д. Данные санкции целесообразно дополнить дисквалификацией.
4. В ст. 5.46 и ч.1 и ч.2 ст. 5.58 на данный момент можно прибавить по две тысячи рублей к каждой санкции, т.е. производить наложение административных штрафов в размере от четырех тысяч до четырех тысяч пятисот рублей и т.д.
5. В ст. 5.47 для граждан - от трех до пяти тысяч рублей; для должностных лиц – от пяти до семи тысяч рублей; для юридических лиц – от пятнадцати до тридцати тысяч рублей.

Поэтому существуют два варианта выхода из сложившейся ситуации. Во-первых, это увеличение суммы штрафов в несколько раз и добавление к ним других видов ответственности, например, административного ареста или дисквалификации что нами и было предложено.

Во-вторых, представляется разумным исключение статей о фальсификации избирательных документов, документов референдума, а также итогов голосования вообще из Кодекса РФ об административных правонарушениях и тщательная доработка статей 142 и 142.1 в Уголовном кодексе РФ. Данный способ из-за конкуренции административных норм даже более предпочтителен, т.к. практически идентичные составы и порождают путаницу в их применении.

Но и между рассмотренными позициями существует компромисс, который заключается в изменении как административных, так и уголовных норм для их разграничения.

Таким образом, рассматривая данный вид юридической ответственности за нарушение избирательных прав можно выделить множество недостатков, которые во многом усложняют реализацию ответственности на практике. В связи с этим, обобщая все вышесказанное, предлагаем следующие меры:

- во-первых, необходимо выделение норм о нарушении избирательных прав в Кодексе РФ об административных правонарушениях в отдельный блок. Это нововведение позволит лучше ориентироваться в данной теме людям, не имеющим юридического образования. Кроме того, такое обособление, на наш взгляд, будет на пользу и правоприменителям, повысит качество и оперативность их работы.
- во-вторых, изменить штрафы в пользу увеличения. На данный момент установлены чрезвычайно низкие суммы за несоблюдение административного законодательства в сфере избирательных прав. Это объясняется тем, что на данный момент продолжают действовать нормы, установленные в редакциях федеральных законов преимущественно 2005, 2007 годов. С изменением в стране экономической ситуации необходимо увеличивать сумму штрафов хотя бы один раз в несколько лет, т.к. низкие меры наказания в статьях Кодекса РФ

об административных правонарушениях не способны мотивировать должностных лиц к надлежащему выполнению прямых обязанностей и обеспечивать соблюдение гражданами и юридическими лицами законов.

– в-третьих, разграничить уголовные и административные нормы. Это действительно серьезная проблема, поскольку предусмотренные правовыми нормами деяния мало чем отличаются друг от друга. При наличии таких конкурирующих норм очень трудно привлекать к ответственности за нарушения избирательных прав.

Библиографический список

1. Бабанян С.С. О некоторых вопросах применения судами ответственности за нарушение избирательных прав // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2014. - №2 (30). - С. 15.

2. Вист И.И., Фокин М.С. Соотношение видов юридической ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2013. - №4 (37). - С. 146.

3. Волков П.А. Современный подход к определению понятия административной ответственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008 г. - № 82-1. - С. 95.

4. Волченко В.Н. Особенности нормативно-правового регулирования ответственности в сфере выборов // Terra Economicus. - 2011 г. - № 1-2 / том 9. - С. 167.

5. Догадин А.О. Некоторые аспекты административно-правовой охраны прав субъектов избирательного процесса // Вестник Омской юридической академии. - 2012 г. - № 2 (19). - С. 24.
6. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: монография/ Е.И. Колюшин. - М.: Норма, Инфра-М, - 2010. - 384 с., - С. 65.
7. Помазанский А.Е. Ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании в законодательстве о выборах // Журнал российского права. - 2007. - №2 (122). - С. 122.
8. Степанов Р.Г. Административно-правовые аспекты ответственности за правонарушения в сфере избирательного и референдумного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - № 3. - С. 140.
9. Судебный департамент Российской Федерации: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>. (дата обращения: 24.03.2017)
10. Судебный департамент Российской Федерации: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577>. (дата обращения: 24.03.2017)
11. Судебный департамент Российской Федерации: основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 24.03.2017)
12. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. - 2003.

УДК 342

Орлов Е.А. К вопросу о понятии правового статуса муниципального служащего

To the question about the concept of the legal status of the municipal employee

Орлов Евгений Александрович,

Магистрант 1-го курса Владимирского филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Orlov Evgeniy Aleksandrovich,

Undergraduate first course of Vladimir Branch of RANEPА

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в современной юридической науке подходы относительно определения понятия «правовой статус муниципального служащего». На основании позиции законодателя и специалистов проводится анализ структуры правового статуса. Центральным положением исследования в рамках темы статьи становится вывод автора о системе элементов составляющих анализируемый вид специального правового статуса. В заключении работы формулируется авторское понятие правового статуса муниципального служащего.

Ключевые слова: правовой статус, муниципальная служба, элементы правового статуса, права и обязанности, гарантии, правосубъектность, правовые ограничения, правовые запреты, юридическая ответственность.

Abstract. The article considers existing in modern legal science approaches regarding the definition of "legal status of the municipal employee". Based on the position of the legislator and professionals conducted an analysis of the structure of legal status. The Central position of the study within the theme of the article becomes the conclusion of the author about the system of elements comprising analyzed is a kind of special legal status. In conclusion, the work formulates the author's notion of the legal status of the municipal employee.

Keywords: legal status, administration, elements of the legal status, rights and duties, guarantees, legal personality, legal constraints, legal prohibitions, legal liability.

Понятие «статус» является сложным и многоаспектным, используемым во многих отраслях научного знания. Этимологически слово статус означает сложившееся состояние, положение [8]. Правовой статус (лат. положение, состояние) в Большой советской энциклопедии определяется как правовое положение (совокупность предусмотренных законодателем прав и обязанностей) граждан или физических лиц [2].

В науке муниципального права отсутствует единство подхода к пониманию правового статуса муниципального служащего. Прежде всего, сложности

понимания данной категории связаны с дуалистическим характером самого феномена муниципальной службы, представляющего собой своеобразную дихотомию публично-властной деятельности и деятельности, осуществляемой в рамках трудовых правоотношений [6]. Структура правового статуса муниципального служащего представляется более сложной в сравнении со структурой статуса обычного гражданина. Наиболее весомым камнем преткновения в формировании комплексного и общепринятого понятия правового статуса муниципальной службы выступают формирующие его элементы.

Вопрос о содержании понятия правовой статус и об элементах входящих в его состав до настоящего момента актуален в системе научного юридического знания. Нередко позиции высказываемые авторами по данному вопросу не просто различны, но и противоречивы. В частности отсутствует единство мнений относительно целесообразности включения в состав категории тех или иных элементов. Рассмотрим существующие в данной области научные позиции и обозначим круг элементов, объективно формирующий категорию «правовой статус».

В рамках научной полемики на предмет перечня элементов правового статуса авторы сходятся во мнениях относительно двух составляющих – прав и обязанностей личности. Однако в большинстве научных изысканий на заданную тематику исследователи приводят оригинальные интерпретации составляющих правового статуса личности. Так Л.Д. Воеводин вместе с правами и обязанностями включает в структуру принципы и правоспособность [4, с. 42-50], Б.В. Щетинин к элементам правового статуса относит гражданство [10, с. 3-10], Н.И. Матузов включает общую ответственность гражданина [7, с. 189-205], Н.В. Витрук [3, с. 38] в структуре элементов выделяет также законные интересы субъектов. В.А. Кобзаренко обозначает, что правовое положение муниципального служащего

формирует совокупность следующих правоустанавливающих элементов: права, обязанности, гарантии и ограничения деятельности, ответственность (в области отношений, складывающихся по поводу осуществления муниципальной службы) [5, с. 34].

Рассмотрим отдельные категории, претендующие на место в структуре категории «правовой статус».

Определение круга элементов, входящих в состав правового статуса муниципальных служащих также предусмотрено законодателем. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1] (далее закон о муниципальной службе) относит к элементам правового статуса только права, обязанности, ограничения и запреты (нормы, посвященные именно этим правовым явлениям содержатся в главе 3 закона «Правовое положение «статус муниципального служащего»).

Права и обязанности применительно к правовому статусу муниципальных служащих получают закрепление в различного рода нормативных правовых актах, при этом имея различную конкретизацию. Так любой муниципальный служащий является гражданином Российской Федерации, а, следовательно, его статус формируют общегражданские права и обязанности, гарантированные и закрепленные в Конституции Российской Федерации. Права и обязанности являются ядром правового статуса личности, поскольку именно они характеризуют наибольший объем отношений личности, общества и государства. Закон о муниципальной службе закрепляет специальные права и обязанности муниципального служащего, обусловленные занятием им должности муниципальной службы. Данные права и обязанности требуют изучения и научного осмысления. Кроме того, замещая должность в рамках муниципальной службы, лицо наделяется конкретными индивидуальными правами и

обязанностями, предусмотренными данной должностью. В этом случае права и обязанности находят закрепление в должностных инструкциях или должностных регламентах.

При этом на законодательном уровне допускаются определенные ограничения некоторых конституционных прав лиц, проходящих муниципальную службу. Они и составляют следующий элемент правового статуса муниципального служащего – запреты и ограничения. В частности, муниципальные служащие не могут работать по совместительству, быть избранными, принимать участие в забастовках. Основное назначение установления запретов – предупреждение формирования определенных отношений. Тем не менее, запреты не устанавливаются для регулирования таких отношений.

В правовой статус, по мнению некоторых авторов, включаются также гарантии прав и обязанностей. Анализ существующих в науке позиций позволил сделать вывод о том, что данное положение является дискуссионным. Так, существуют мнения, что юридические гарантии исполнения обязанностей выходят за рамки правового статуса гражданина, ввиду того, что они реализуются в рамках деятельности органов власти. Юридические гарантии реализации гражданином его прав и охраны его законных интересов состоят в основном не в активной деятельности гражданина на основе норм права, а в деятельности компетентных органов управления и других (государственных органов и в соответствующих случаях - общественных организаций). Вместе с тем, очевидно, что обеспечительный характер гарантий однозначно включает их в состав правового статуса отдельных категорий субъектов права, специфика деятельности которых обуславливает необходимость гарантированности. Смагина И.А. отмечает, что гарантии являются элементом правового статуса отдельных категорий граждан, таких, например, как государственные служащие [9]. Аналогичный вывод можно

сделать и о правовом статусе муниципальных служащих. Комплексное изучение правового статуса муниципальных служащих невозможно без рассмотрения гарантий деятельности. Значение гарантий в структуре правового статуса муниципальных служащих определяется также целями их предоставления, которые заключаются в содействии эффективному и беспрепятственному исполнению должностных обязанностей, обеспечении защищенности самих служащих и членов их семей, компенсации связанных со службой запретов, противодействию коррупции. Кроме того, именно наличие гарантий обеспечивает реальное осуществление прав и свобод, а не только их формальное декларирование.

Следующим элементом, относимым юридической наукой в структуру правового статуса муниципальных служащих является статус свобод граждан. На наш взгляд выделение данного элемента необоснованно. Как отмечает Н.В. Витрук права и свободы – взаимозаменяемые категории и принципиальных различий в социальном и юридическом значении между ними нет.

Кроме того в структуру правового статуса целесообразно включать юридическую ответственность, которая представляет собой предусмотренную законодательством юридическую обязанность муниципального служащего надлежащим образом соблюдать и исполнять возложенные на него должностные обязанности.

Также к элементам правового статуса муниципального служащего относится правосубъектность. При этом в юридической литературе можно встретить позиции сводящие понятие правосубъектности к понятию правового статуса. Данная позиция представляется неверной, ввиду того, что правосубъектность представляет собой свойство, качество субъекта, а также способность осуществлять права и обязанности самостоятельно. Правовой статус представляет собой не свойство, а положение субъекта, его состояние. Именно поэтому правосубъектность,

безусловно, входит в структуру правового статуса, но может быть сведено к статусу.

Спорным является вопрос о включении в структуру правового статуса муниципального служащего такого элемента, как гражданство. Безусловно, при определении общего правового статуса личности данный элемент имеет определяющее значение. Однако, применительно к муниципальной службе вопросы гражданства имеют значение, в контексте ограничений установленных ст. 13 закона о муниципальной службе, и, следовательно, могут быть рассмотрены в составе элемента статуса «запреты и ограничений».

Рассмотрев основные теоретические положения, характеризующие правовой статус муниципальных служащих, можно сделать следующие выводы. Права и обязанности муниципальных служащих устанавливаются в пределах компетенции органов местного самоуправления. Деятельность служащих направлена на достижение целей, выполнение задач и осуществление функций муниципальной службы. Права и обязанности муниципальных служащих характеризуются единством – права одновременно являются обязанностями и наоборот. К элементам структуры правового статуса муниципального служащего относятся права и обязанности, запреты и ограничения, ответственность и гарантии деятельности муниципальных служащих, а также правосубъектность.

Таким образом, под правовым статусом муниципального служащего следует понимать совокупность нормативно закрепленных правоустанавливающих элементов, характеризующих положение муниципального служащего и обеспечивающих его деятельность.

Библиографический список:

1. О муниципальной службе в Российской Федерации [федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ] (с изм. и доп. от 30.06.2016 № 224-ФЗ) // Рос. газ. 07.03.2007. № 47.;
2. Большая советская энциклопедия Т. 24. – М.: Советская энциклопедия, 1976.;
3. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.;
4. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. – 1965. - № 2;
5. Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих: общее и особенное // Государство и право. 2003. № 1.;
6. Малышева М.Н. Правовая природа муниципальной службы и правовое положение муниципального служащего в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2011. N 5. С. 48 - 52.;
7. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Спрат. ун-та, 1972.;
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/status/33511/> (доступ получен: декабрь 2016);
9. Смагина И.А. Гарантии как элемент административно-правового статуса государственного и муниципального служащего. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. с.123.;
10. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. – 1975. № 2. – С.3-10.

УДК 34

Рябчикова О.В. Специальные гарантии права на жизнь

Special guarantees of the right to life

Рябчикова Ольга Владимировна,

Магистрант 2 года обучения, Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты

Ryabchikova Olga Vladimirovna,

Master of 2 years of training, Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of DSTU in
Shakhty

Научный руководитель:

Морозова О.А., к. ф.н., доцент кафедры Конституционное и муниципальное право,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ в г. Шахты

Scientific adviser: Morozova O.A., Ph.D., Associate Professor of the Chair Constitutional and
Municipal Law, Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of DSTU in the city of Shakhty

Аннотация: Конституционные права и свободы граждан нередко игнорируются и нарушаются, что не может не компрометировать идею правового государства, подрывая веру в него. Однако в положениях Конституции прослеживается тенденция повысить роль самого человека в обеспечении максимально полного использования им прав и свобод, усилить его самостоятельность.

Ключевые слова: Конституция, гарантия, право.

Abstract: Constitutional rights and freedoms of citizens are often ignored and violated, which can not discredit the idea of a lawful state, eroding faith in him. However, the provisions of the Constitution tend to increase the role of the individual in the fullest use of rights and freedoms, to strengthen its autonomy.

Keywords: The Constitution, guarantee, the right.

Специальные гарантии права на жизнь – это право на судебную защиту, на юридическую помощь, презумпция невиновности, гарантии должной подсудности, недействительность незаконно полученных доказательств, запрет обратной силы закона, устанавливающего либо отягчающего ответственность.

Новые ориентиры в этой области нацелены на развитие творческого потенциала каждого человека, на преодоление иждивенчества, что является важным условием исторического прогресса. Вместе с тем крайне важно привлечь к решению проблем силы общества - негосударственный бизнес, различного рода

предпринимательские и банковские союзы, науку, разнообразные общественные объединения. Необходим одновременно строгий и постоянный контроль общественности за соблюдением прав и свобод человека в стране.

Конституционное закрепление принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина получает развитие в текущем законодательстве, относящемся ко всем отраслям права, в частности и к конституционному праву.

В ст. 45 Конституции РФ закреплено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Усилены возможности судебной защиты каждым своих прав и свобод, закреплено право обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Конституция гарантирует демократические принципы судопроизводства, гуманное отношение к лицам, привлекаемым к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке.

Статья 47 Конституции РФ устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Эта норма направлена на исключение возможности произвольного решения компетентными органами вопроса о передаче дела в суд по своему выбору. Закрепляется также право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждый, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, может получить ее, обратившись к

адвокату. Помощь адвоката подлежит оплате, но не каждый человек в состоянии оплачивать эту помощь, поэтому Конституция устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Презумпцию невиновности гарантирует ст. 49 Конституции РФ, подчеркивая, что вина должна быть доказана «в предусмотренном федеральном законе порядке», что предполагает соблюдение права на защиту и других процессуальных гарантий обвиняемому. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания лежит на прокуратуре, следователе и лице, производящем дознание. Презумпция невиновности имеет важную грань: неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Чтобы обеспечить защиту осужденного за преступление от возможной судебной ошибки, Конституция закрепляет за ним право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном ФЗ. Кроме того, признавая за осужденным право просить о помиловании или смягчении наказания, Конституция обеспечивает возможности более глубоко учесть особенности личности осужденного, все обстоятельства его жизненной ситуации (ч. 3 ст. 50). Также, на всех стадиях уголовного процесса недопустимо использовать доказательства, полученные в нарушение закона (ч. 2 ст. 50) и запрещено повторно осуждать за одно и то же преступление. Это означает, что уголовное дело против гражданина не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если этот человек уже был судим по тому же обвинению, и суд вынес приговор или прекратил дело. Снова судить по тому же обвинению можно только в том случае, если приговор суда будет отменен в порядке судебного надзора, а дело передано в суд на новое рассмотрение.

Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Следует

рассчитывать, что право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, предусмотренные ст. 53 Конституции РФ, займет достойное место в системе юридических гарантий.

Согласно ст. 54 Конституции РФ, никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если же после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, то применяется новый закон, таким образом обратная сила закона запрещена.

Государство гарантирует защиту человека от самообвинения. Человека нельзя принуждать к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. От него нельзя также требовать свидетельств против супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Следовательно, человек вправе отказываться от дачи показаний, если эти показания уличают его и его близких родственников в совершении преступления, т.е. могут быть использованы против его интересов.

Обновленное гражданское, административное, арбитражно-процессуальное и другое законодательство значительно расширило правовые гарантии прав и свобод. И все же при всей значимости правового закрепления гарантий прав и свобод для их воплощения в жизнь требуются многие условия, в том числе лежащие за рамками права: социально-экономические, политические.

Назначение гарантий состоит в том, что они призваны обеспечить такую возможно более благоприятную обстановку, в атмосфере которой записанные в конституциях и законах юридический статус личности и особенно, его права и свободы становились фактическим положением каждого отдельного человека и гражданина. Без соответствующих гарантий провозглашенные в Конституции, в

законах права и свободы - пустой звук. Реализация этих прав и свобод требует не только благоприятных условий, но и подкрепленной эффективными средствами активной деятельности, как государства, его органов, общественных объединений, так и самих граждан.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Алжиев, И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник / И.А. Алжиев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. – М.: Статут, 2014. – 391 с.

3. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Е.Ю. Бархатова. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. – 272 с.

4. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, – 2015. – 304 с.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК

Базлов А.В. Соотношение категорий «правовой статус» и «правосубъективность» личности

The ratio of the concepts of legal status and legal personality

Базлов Артём Вячеславович,
студент Юридического института
ФГОБУ ВО «Вятского Государственного Университета»(г. Киров)

Bazlov Artiom Viacheslavovich,
a student of the Institute of law
FGOBU in Vyatka State University, VyatGU(Kirov)

Аннотация. В статье проанализированы подходы разных ученых-юристов на соотношение понятий правоспособность и правовой статус личности. Рассматриваются объемы данных понятий и их связь.

Ключевые слова: правосубъектность, правовой статус личности.

Abstract: The article describes approaches of scientist-solicitor at the ratio of the concepts of legal status and legal personality of quantities these concepts and linkage between them.

Keywords: legal status, legal personality

Проблемой соотношения понятий правовой статус и правосубъектность задавались многие с того момента как только такие понятия появились в юридической науке. Из-за их схожести такие авторы, как А.В. Мицкевич, С.Н. Братусь, И.А. Михайлова, С.С. Алексеев ставят их в один ряд. Существует и другая точка зрения, авторы работ утверждают что это разные понятия например Е.А. Чефранова, Н.В. Витрук, А.В. Барков. Есть авторы, которые отрицают понятие правосубъектности Н.И. Матузов, О.А. Красавчиков.

Для начала нам нужно разобраться в том, что же такое правосубъектность и правовой статус. В большинстве научной литературы используются следующие определения.

Правосубъектность — способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения.

Правовой статус — установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей.

Первой рассмотрим точку зрения авторов, которые связывают правовой статус и правосубъектность как единое целое. Первый представитель - А.В. Мицкевич [2], он считает, что правовой статус шире, чем правосубъектность. Правосубъектность, по мнению данного автора, составляет совокупность общих прав и обязанностей, а также определенных по содержанию прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из действующих законов

С.С. Алексеев [3] так же отмечает, что правосубъектность как и общие права и обязанности охватывается понятием правового статуса. Он пишет, что отсутствие правосубъектности влечет невозможность использования участнику отношений категории «правовой статус».

Е.И. Бурьянова является сторонником этой же точки зрения и дает интересную характеристику отношений между правосубъектностью и правовым статусом. Она называет правосубъектность «фундаментом» любого правового статуса. Правосубъектность содержит все конкретные права и обязанности личности, тем самым создавая правовой статус[4].

Существует и вторая точка зрения, приверженцы, которой разделяют эти два понятия. Например Е.А. Чефранова [5] определяет правовой статус и правосубъектность как две различные, но неразрывно связанные, характеристики граждан как субъектов права. Правовой статус личности определяет границы правомерного поведения, а правосубъектность указывает на то, что лицо может сознательно вести себя в рамках своего статуса.

Н.В. Витрук [6] представляет эту же точку зрения, но доказывает её не от правового статуса а, от правосубъектности. Он изложил это так: Правосубъектность - самостоятельная правовая категория, существующая вместе с правами и обязанностями и свидетельствующая о правовой способности лица иметь права и обязанности, быть их носителем на любой стадии их проявления, в том числе своими действиями либо через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать, а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение. Н.В. Витрук подчеркивает, что правоспособность - способность к сознательному поведению в границах правового статуса

Еще одним представителем данной точки зрения является А.В. Барков [7]. Он так же пишет что правосубъектность и правовой статус — это различные понятия. Но они являются элементами правового положения лица и несоотносимые между собой в качестве элементов, определяющих содержание друг друга.

Существует и третья точка зрения её представители считают, что понятие правосубъектности является излишним и поэтому оно должно быть убрано из юридической науки.

Ярким представителем третьей точки зрения является Н.И. Матузов [7]. Он пишет, что данное понятие только осложняет и без того сложные вопросы связанные с правовым статусом человека, что приводит к еще большим проблемам в юриспруденции и вызывает многочисленные споры.

О.А. Красавчиков [8], так же отрицал правоспособность, доказывая свою точку зрения тем, что правоспособность не имеет соотношения с обязанностями других лиц, чем исключается возможность требований лица к другим лицам на основании правоспособности.

Современные исследователи широко используют категорию правосубъектности как для анализа правовых явлений современной

действительности, так в процессе эволюции [9].

В качестве обобщения вышесказанного, можно выделить следующие основные моменты: во-первых, правовой статус и правосубъектность не синонимичные понятия; во-вторых, правовой статус понятие более широкое, обобщающее, включающее в себя как структурный элемент категорию правосубъектности; в-третьих, наличие правосубъектности является условием вступления субъекта в правоотношения и в отрыве от правового статуса существовать не может, особенно важным это является для гражданско - правового статуса.

Библиографический список:

1. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. - М.: Госюридиздат, 1962. С. 22-29.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. I, М.: Юрид. лит. 1981., С. 325.
3. Бурьянова Е. И. Условия, определяющие правосубъектность индивида : общетеоретический аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Волгоград, 2006.- 185 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-12/1898. С. 8.
4. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 1978. С. 34.
5. Витрук Н.В. «Общая теория правового положения личности». М.: «НОРМА», 2008. С. 94
6. Барков А. В. Гражданская правосубъектность как научно-правовая категория: соотношение со смежными цивилистическими понятиями. С. 7.

7. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ,, 2008. Гл. 4.
8. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1
9. Татаринова Е. П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX -начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. С. 173-175.

УДК 340.1

Головкин Р.Б. Интерполяция правом некоторых социальных и иных норм

Interpolation of the right of certain social and other norms

Головкин Роман Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника
Владимирского юридического института ФСИИ России
по научной работе

Golovkin Roman Borisovich,
Doctor of law, Professor
Deputy Head of VLI of the
FPS of Russia on Scientific

Аннотация: В статье рассматривается явление подмены и искажения правом неправовых регуляторов. Анализируются последствия гипертрофированного мнения о господстве права. Также приводятся примеры интерполяции правом социальных и не социальных регуляторов в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: правовое регулирование, интерполяция права, интерполяция правом, взаимодействие социальных регуляторов, обычай, техническое регулирование.

Abstract: The article discusses the phenomenon of substitution and the distortion of the right non-legal regulators. The consequences of hypertrophying opinions on the rule of law. There are also examples of interpolation of the right to social and non-social controls in domestic and foreign practice.

Keywords: legal regulation, law interpolation, the interpolation law, the interaction of the social regulators, custom, technical regulations.

Общественные отношения, как и регулирующие их нормы, многообразны и противоречивы. Общество, и возникающие в нем отношения, на внутрисистемном элементном уровне взаимодействуют друг с другом посредством социальных регуляторов, где важное, где-то даже гипертрофированное, место занимают правовые регуляторы общественных отношений. В общем и целом, такая ситуация вполне обоснована. За правом стоит принудительная мощь государства, и именно право это наиболее структурированный упорядоченный достаточно «прозрачный» социальный инструмент – средство обеспечения жизнедеятельности государственно-организованного общества.

Тем не менее, как представляется, роль права в регулировании общественных отношений несколько преувеличена. Данный тезис подтверждается множеством фактов, один из них – это интерполяция права иными нормами, регулирующими поведение человека.

Термин «интерполяция» в научной литературе трактуется по-разному, от процесса оценки неизвестной величины, до разновидности искажения, подмены, деформации и т. д [13, 17, 11].

Применительно к праву интерполяция исследуется в контексте подмены правовых норм иными регуляторами общественных отношений, как умышленное или неосторожное искажение, подмена изначальных смыслов формируемых изданных юридических норм, а также формирование незапланированных законодателем правовых последствий, которые происходят в процессе реализации и действия права в целом [14].

Однако названный процесс имеет и другую сторону: гипертрофированное и пропагандируемое, доктринальное мнение о господстве права, по факту порождает не только его интерполяцию, но и подмену (интерполяцию) правом иных социальных и несоциальных норм.

Приведем некоторые примеры. Так, например, закон штата Арканзас, США запрещает уровню воды в реке Арканзас подниматься выше моста, расположенного в городе Литтл-Рок [26]. Или, например, законом штата Миннесоты, США комары официально объявлены нарушителями общественного порядка [27].

Думается, что интерполяция (подмена) правом естественно-географических (гидрологических) и биологических норм не только неэффективна, но и несколько комична, подрывает веру в силу права.

Подобная ситуация, складывается и с регулированием статуса небесного тела «Плутон». Международный астрономический союз лишил Плутон статуса планеты

в 2006 году. Тем не менее, в 2009 году Американским штатом Иллинойс на законодательном уровне Плутон признан планетой [29]. Представляется, что признание, либо не признание законом Плутона планетой, для бытия Плутона значения не имеет, и подмена правом астрофизических законов в не порождает никаких объективных последствий.

В отечественном законодательстве физические, химические, географические законы правом, как правило, не подменяются. Однако в области техники интерполяция правом все же прослеживается. Так, например, на основании анализа решений судов Российской Федерации можно заключить, что техническое функционирование инженерных (электрических, водопроводных, канализационных, отопительных) сетей регулируется нормами Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг [8].

В Статье 23 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации содержится норма о том, что погрузка грузов, грузобагажа в вагоны, контейнеры осуществляется исходя из технических норм их погрузки, установленных федеральным органом исполнительной власти [6].

Приведенные примеры технического регулирования в современной России свидетельствуют о прямой подмене (интерполяции) правом технических норм, и позволяют сделать вывод о том, что в целом она оправдана и позитивна. В процессе юридизации данным техническим нормам придается статус технико-юридических регуляторов, которые под контролем государства обеспечивают взаимодействие человека и технических средств.

В отличие от подмены технических норм, интерполяция правом некоторых социальных норм более значительна, но, как представляется, содержит в себе много коллизий.

Прежде всего, необходимо отметить случаи интерполяции правом морально-нравственных норм. Широко известен тот факт, что в вопросах регулирования общественных отношений право и мораль поддерживают друг друга [16, 18, 25]. Тем не менее, подмена правом морально-нравственных норм не всегда оправдана.

Приведем некоторые примеры. Так, согласно некоторым правовым актам, на сегодняшний день возможен отказ матери от ребенка [9], что напрямую противоречит моральным нормам и не способствует защите прав детей, а так же реализации общественных интересов в области развития личности. В рассматриваемом случае интерполяция правом моральной нормы фактически не отменяет ее действия, но порождает дуализм в общественном и личном сознании, и, как следствие коллизии в регулировании общественных отношений. Думается, что установление государством возможности отказа от ребенка в целом направлено на защиту его прав. Однако, на наш взгляд законодатель пошел по ошибочному пути, подменяя моральную норму, порождая при этом «аморальное» правовое предписание. Очевидно, что нецелесообразно путем установления соответствующего правового предписания поощрять подобного рода социальную практику. Предпочтительнее использовать нормы права, направленные на реализацию изъятия детей у недобросовестных родителей – подобный путь представляется наиболее морально и социально оправданным.

В истории нашей страны известны законодательные примеры аморальной интерполяции морали в области семейных отношений. Таким примером в частности можно назвать принятые Советской властью в 1918 году правовые акты сомнительного содержания: Декрет Владимирского совета депутатов «О раскрепощении женщин» и Декрет Саратовского губернского совета народных комиссаров «Об отмене частного владения женщинами». Согласно, правовых норм, установленных данными декретами женщины, фактически превращались в вещи

общего пользования, дети становились собственностью государства, и т.д. [28]. Конечно, данная попытка интерполяции правом семейных ценностей не увенчалась успехом, но повлекла, в свое время, определенную дестабилизацию общественных отношений названных в декретах регионах, особенно в Саратовской губернии, откуда началась массовая миграция населения, напуганного декретом новой власти.

Значительна интерполяция правом моральных норм в отношениях, участниками которых являются государственные служащие и представители различных ведомств, где в последние годы был принят ряд правовых актов вроде бы закрепляющих, на самом деле подменяющих моральные нормы. Например: Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации (утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 79); Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 июля 2011 г. N 870); Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации 11 апреля 2011 г.); Кодекс судейской этики, (утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.); Кодекс этики аудиторов России (одобренный Советом по аудиторской деятельности при Минфине России (протокол N 56 от 31 мая 2007 г.); Кодекс профессиональной этики адвоката, (принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.); Кодекс профессиональной этики работников системы Пенсионного фонда Российской Федерации, (утвержденный Постановлением ПФР от 2 сентября 2009 г. N 195п), и др. [30].

Бытует мнение, что правовая фиксация моральных императивов направлена на дополнение правового регулирования, т.к. законодательно не могут быть урегулированы все нюансы той или иной профессиональной деятельности (как следствие, требуется дополнительное нормативное регулирование) [21]. На самом деле происходит подмена морали правом. Правовое закрепление моральных норм, приводит к их перерождению, меняется их природа (они уже существуют не только и не столько в сознании индивидов, сколько выражены в соответствующих текстах), поддерживаются государственным принуждением. Следовательно, суждения о том, что законодательство не регламентирует нравственную составляющую жизни общества, обуславливающую необходимость упорядочения отношений, значимых для профессионального сообщества, его собственными силами [21], представляются весьма спорными. Фиксация моральных норм приказами соответствующих ведомств, придает им правовые свойства статус законодательства, в широком смысле, как совокупности всех нормативных правовых актов действующих в государстве. На данное обстоятельство указывает и кодифицированный характер данных актов. Поэтому, можно заключить, что кодексы этики разных министерств, ведомств, службы и т.д. являются правовыми актами, интерполирующими моральные нормы.

Значительна и противоречива интерполяция правом норм обычаев. В учебной и научной литературе достаточно полно освещен, и глубоко проработан вопрос об интеграции права и обычаев. Чаще всего данная проблема рассматривается в контексте правовых обычаев, являющихся источниками права [19, 20]. Традиционно, под обычным правом понимается совокупность неписаных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и санкционированных государственной властью [10]. По форме закрепления обычаи могут быть (не

зафиксированными в определенных документах). Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 правовые обычаи независимо от формы имеют одинаковую юридическую силу (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации) [12].

Основываясь на юридической теории и, исходя из практики реализации правовых отношений, можно заключить, что правовые обычаи имеют двоякую природу. Во-первых, в древности содержание обычая закреплялось в соответствующих текстах. Так в п. 5 Русской правды закреплялись положения следующего содержания: «Если же ударит по руке, и отпадет рука, или отсохнет, то 40 гривен, а если (ударит по ноге), а нога останется цела, но начнет хромать, тоща мстят дети (потерпевшего). 6. Если кто отсечет какой-либо палец, то платит 3 гривны за обиду» [23, С. 77]. Иными словами, содержание обычая полностью фиксировалось в тексте правового акта. Эти нормы со временем, приобретали правовую определенность и санкционировались государством [20].

Современные правовые обычаи отличаются тем, что они текстуально не закрепляются. Так, например, статья 5 Гражданского кодекса Российской Федерации определяя и сущность обычаев применяемых в регулировании гражданско-правовых отношений, констатирует, что обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе [3].

Данное обстоятельство порождает двойственную ситуацию. С одной стороны если содержание обычая текстуально закрепляется в правовой норме, то происходит подмена обычая правом, и вновь образованная норма права имеет

происхождения из обычая, по сути уже являясь нормативно-правовым актом. С другой стороны, если правовая норма лишь отсылает к обычаю при регулировании правовых отношений (как в статье 5 ГК РФ), то происходит подмена правового регулирования обычаем. Вряд ли можно считать такие обычаи формами права, т.к. теряется информационная доступность этих норм, общеобязательность и относительная однообразность восприятия. Иными словами, адресаты обычаев не могут ознакомиться с этими нормами, следовательно, они не воздействуют на их правосознание, тем самым, правовое регулирование отношений исключается.

Таким образом, взаимная интерполяция права и обычаев порождает коллизии и иллюзии правового регулирования [15].

В отечественном и зарубежном законодательстве встречаются случаи подмены правом религиозных норм. Например, известная религиозная норма о праздновании Рождества Христова, отражена в статье 112 Трудового кодекса Российской Федерации [2]. В ст. 154 Трудового кодекса Болгарии закреплены четыре главных праздника православной церкви (Рождество, Сочельник, Пасха, Страстная Пятница), эти даты являются официальными государственными нерабочими праздниками в Болгарии [24].

На первый взгляд, в рассматриваемых случаях правовая норма направлена на поддержку религиозной нормы, на самом деле происходит интерполяция правовой нормой нормы религиозной. В рассматриваемом случае ставится под сомнение декларируемая государством свобода совести, которая предусматривает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, и т.д. [1, 7]. С учетом указанного права, можно сделать вывод, что установление Православного праздника как общегосударственного ограничивает свободу совести граждан придерживающихся иных религиозных взглядов. Кроме

того, правовые нормы, устанавливающие религиозные праздники как государственные, сформулированы как обязывающие, об этом свидетельствует наличие нормы-запрета в ст. 113 Трудового кодекса Российской Федерации, где зафиксировано, что работа в выходные и нерабочие праздничные дни запрещается [2].

Как видно, из приведенных выше примеров, интерполяции (подмены) правом иных социальных и несоциальных норм данный процесс сложен и противоречив. С одной стороны, поддержка иных регуляторов с помощью права направлена на усиление контроля и повышения эффективности регулирования общественных отношений, в наиболее важных и значимых областях жизнедеятельности общества. С другой стороны, излишняя опека и научно необоснованное вмешательство в систему социального и связанного с ним иного (технического, биологического, и т.д.) регулирования иногда дает обратный (предполагаемому) результат, вносится определенный дисбаланс в систему правового регулирования, снижается ее стабильность и эффективность.

В целом, анализ случаев подмены правом иных социальных и несоциальных регуляторов проявляет следующие особенности данных процессов.

Во-первых, государство подменяет социальные и несоциальные нормы правом, там и тогда, когда, как правило, требуется усиление и поддержка существующих нормативов с помощью государственного принуждения.

Во-вторых, следует иметь в виду, что не все случаи поддержки правом иных регуляторов являются интерполяцией. Не являются интерполяцией случаи, когда право не изменяет сути регулирования отношения, до принятия правовой нормы урегулированного иными (неправовыми) нормами. Например, установление ответственности за моральный вред (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), установление нравственных ограничений прав и свобод человека (ст.

55 Конституции Российской Федерации), правовая поддержка традиций и обычаев малочисленных народов (ст.4 Федерального закона от 20 июля 2000 года N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации») и др.

В-третьих, интерполяция правом иных социальных и несоциальных регуляторов с точки зрения внешней формы осуществляется в виде *юридизации общественных отношений* посредством интерполяции. Внутренняя форма рассматриваемых процессов носит тройственный характер, прежде всего, это *конвертация права в иные социальные нормы*, когда полностью происходит правовое замещение иных норм и они становятся юридическими регуляторами. Вторая внутренняя форма это *равновеликая статическая конвергенция* права иных норм, когда правовая норма формально интерполирует иную социальную и несоциальную норму, они сближаются, но полного ее замещения не происходит, эти регуляторы существуют параллельно. Третий вариант внутренней формы интерполяции правом иных социальных и несоциальных норм – это интеграция прав с иными социальными и несоциальными регуляторами, то есть, когда право подменяет иные социальные и несоциальные нормы, усиливая их свойства без изменения направленности регулирования (дозволения-дозволения, обязывания-обязывания, и т.д.).

Библиографический список:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ;

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ] (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. № 256. 2001. дек. СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 20.04.2017);

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ] (ред. от 30.12.2012) // Рос. газ. № 238-239. 1994 дек.;

4. Семейный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 29.12. 1995 № 223-ФЗ](в ред. Федерального закона от 24.04.2008 N 49-ФЗ) // Рос. газ. № 17. 1996. янв. СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 26.04.2017);

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 17.04.2017) // Рос. газ. № 113. 1996. июн. СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 28.04.2017);

6. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации [федер. закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Рос. газ. № 8. 2003. янв. СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 20.04.2017);

7. О свободе совести и о религиозных объединениях [федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ] (ред. от 06.07.2016) // Рос. газ. № 190. 1997. окт. СПС «Консультант Плюс» (

8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.03.2009 по делу N А29-5129/2008. СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:29.03.2017).Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004;

9. Приказ Минздрава СССР от 19.11.1986 № 1525 «Об утверждении «Положения о доме ребенка» и п.5 «Инструкции о порядке приема детей в дом ребенка и выписке из него» (Образец заявления об отказе от родительских прав). (СПС Консультант Плюс дата обращения 18.04.2017);

10. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1997. С. 439;

11. Большой Энциклопедический словарь. М., 2000
12. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1309;
13. Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Бизнес. Толковый словарь/ под ред. И.М. Осадчей — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 1998;
14. Головкин Р.Б. Багиров Р.С. Интерполяция права. Монография Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2015. С.14-15;
15. Головкин Р.Б. Иллюзии в праве//Вестник Владимирского юридического института ФСИН России № 1(38). 2016. С.123-129;
16. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства стороны, охрана и защита. Монография. Владимир: ВГПУ, 2005;
17. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка, 2010;
18. Кант И. сочинения в шести томах М.: «Мысль», 1965. (Философ. наследие).- Т. 4. Ч. 2.;
19. Лаптев В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве //Право и экономика, 2016, № 2,
20. Марченко М. Н. Источники права. Монография. 2-е издание. — Норма Москва, 2014.;
21. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4 (136). С. 40.;
22. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. I: Законодательство Древней Руси. С. 350.
23. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды М., 1953.;
24. Трудовой кодекс Болгарии //СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 21.04.2017);

25. Цыбулевская О.И. , Рясина А.С. Нравственно- оценочные категории в современном российском праве. Монография. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2015;

26. Дурацкие законы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ladyfromrussia.com/karnaval/states/femida_arkansas.shtml. (обращение к ресурсу 14.03.2017);

27. Глупые законы Миннесоты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dumb-laws.net.ru/usa-mn.html>. СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу 14.04.2017)\$

28. Самохвалов С. Декреты большевиков о раскрепощении и национализации женщин. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://maxpark.com/user/4294968565/content/1327887>. (обращение к ресурсу:28.03.217.);

29. Штат Иллинойс признал Плутон планетой. Наука и техника [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2009/03/06/illinois/> (обращение к ресурсу:28.03.2017);

30. Справочная правовая система «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:24.03.2017).

УДК 34

Гдалевич И.А., Минаева К.П. Особенности лоббистской деятельности в России

Features of lobbying activities in Russia

Минаева Кристина Петровна,

магистрант, кафедра теории и философии права;

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог

Minaeva Cristina P.,

graduate student, Department of theory and philosophy of law;

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) "Rostov state economic University (RINH)", Taganrog

Научный руководитель:

Гдалевич И.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права;

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог

Scientific Director: Gdalevich, I. A., candidate of legal Sciences, associate Professor of the

Department of theory and philosophy of law;

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) "Rostov state economic University (RINH)", Taganrog

Аннотация: Одной из форм политической деятельности в России выступает институт лоббирования. В РФ законопроекты о регулировании лоббистской деятельности были отклонены, тем не менее, крупные компании, вступивших в деловые ассоциации, создают предпосылки для продвижения своих интересов. Таким образом, приобретая на политической сцене с каждым годом массовый характер, российский лоббизм требует тщательного законного рассмотрения.

Ключевые слова: лоббистская деятельность, лоббирование, легитимация, политическая деятельность.

Abstract: One of the forms of political activity in Russia is the Institute of lobbying. In Russia the legislation regulating lobbying activities was rejected, however, the large companies that entered into business associations, create conditions for the promotion of their interests. Thus, acquiring on the political scene every year of mass character of the Russian lobbying requires careful legal consideration.

Keywords: lobbying, lobbying, legitimation, political activity.

Одной из распространенных форм политической деятельности для ряда европейских стран на сегодняшний день выступает институт лоббирования. Особое предпочтение развитию данного процесса как политического института приобретает в середине прошлого века в США, где впервые было закреплено

понятие лоббистской деятельности в законе «О регулировании лоббизма». Как показывает опыт США расходы корпораций, ассоциаций и профсоюзов на содержание лоббистов не только окупаются, но и приносят большие доходы. Тем временем, в России понятие лоббизм, являясь теневым явлением, все шире обретает черты коррупции. В связи с этим существование «размытого» незаконного лоббизма делает необходимым вопрос о его правовой легитимации.

Определение российского лоббизма впервые было закреплено в текстах словарей советского периода. Так, согласно Словарю иностранных слов 1986 года, «лоббизм» – «это система контор и агентств, крупных монополий при законодательных органах США, оказывающих в интересах этих монополий воздействие (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников в пользу того или иного решения при принятии законов, размещение правительственных заказов и т.п.»[1]. Аналогичная трактовка была представлена и в Политологическом словаре 1995 года. Следовательно, лоббизм в советских словарях рассматривался как негативное американское явление социальной и политической жизни общества, направленное на реализацию интересов корпоративных структур, в том числе и в ущерб государству. Позже понятие лоббизм в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1997 года существенно меняется – утрачивает свое «западное зло» в условиях демократизации, что создает все предпосылки для создания специального лоббистского законодательства. Но, к сожалению, предпринятые попытки по внесению законопроектов о регулировании лоббистской деятельности с начала 90-х годов постсоветском пространстве не увенчались успехом и были отклонены еще на первых чтениях. Причиной неудачного законодательного регулирования лоббизма, по-видимому, состояло в несовершенстве самого проекта закона и

неготовности населения и государства принятия закона о легализации лоббизма. Последующая попытка ввести регулирование лоббизма последовала от федеральной власти. В целях реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг. Минэкономразвития России разработало законопроект, предполагающий внесение «лоббистских» изменений и дополнений в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так, изменение предполагало поручить государственных гражданских и муниципальных служащих предоставлять сведения о своем личном во встречах с гражданами, представляющие интересы общественных объединений, индивидуальных предпринимателей, коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе иностранных, и их уполномоченных представителей. Применимость и целесообразность использования института лоббизма в рамках борьбы с коррупцией являлось весьма сомнительным. Тем не менее, принятие данного законопроекта могло бы положить становлению процессу лоббирования в России, однако после проведенной независимой антикоррупционной экспертизы он так и не был внесен на рассмотрение в Госдуму[4].

На сегодняшний день до сих пор юридической основой лоббистской деятельности является Конституция РФ, где косвенно прослеживаются лоббистские формы защиты. Так, в ст. 32 Конституции РФ закреплено право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Обоснование института лоббизма в основном отражено в ст. 33 Конституции РФ: «граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»[2]. Из этого следует, что конституционные положения косвенно допускают на легальных основаниях осуществлять гражданам правовые действия, связанные с обращением в

государственные органы и влиянием на процесс принятия политических решений. Помимо этого, вопросам лоббистской деятельности встречаются в федеральных законах «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях». Статья 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» признает право граждан РФ создавать общественные объединения с целью защиты своих интересов, устанавливает, что эти объединения могут формироваться без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, закрепляет право граждан вступать в такие объединения на условиях соблюдения норм их уставов[3]. Закон указывает на формы организации общественных организаций: общественная организация, общественный фонд, общественное движение, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности и политическая партия. Следует отметить, что все эти формы на практике применяются как формы организации лоббистских групп (политическая партия крайне редко).

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет деятельность некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Участие некоммерческой организации в политической деятельности действует путем воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, что представляет иностранный лоббизм. К тому же, закрепление ведения реестра, выполняющих функции иностранного агента, а также ежегодное представление Государственной Думе докладов о деятельности таких организаций свидетельствует о наличии в России правового инструмента о работе иностранных лоббистов. Таким образом, применимость на практике этих законов косвенно регламентируют лоббистскую деятельность.

В связи с отсутствием нормативно-правовой базы о лоббизме создаются все необходимые предпосылки для продвижения своих интересов с помощью созданных крупных российских компаний, вступивших в деловые ассоциации. Интересы лоббистских структур выражаются в обсуждении экономических вопросов в комиссиях комитетах парламентов, исполнительной власти, что таким образом они воздействуют на принимаемыми органами государственной власти решений. Деятельность деловых ассоциаций за статус «главного посредничества», к сожалению, выражается в коррумпированности власти и бизнеса. Среди таких ассоциаций основную роль играют Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), «Деловая Россия» и «Опора России». По сути, такие «игроки» лоббистской деятельности образованы по классической корпоративистской модели, созданы и патронируются органами власти, поэтому перспективы роста и деятельности их лидеров полностью зависят напрямую от лояльности к ним власти.

Важно понимать, что лоббирование экономических интересов во всех сферах общественной жизни никак не обходится без «своих людей», которые в свою очередь могут подключать СМИ, рекламу, электронные средства коммуникации (социальные сети, Интернет). Однако такой не прямой метод лоббирования считается теневым, в основном из-за своей коммерческой составляющей.

Таким образом, важность политической категории как лоббизм в России весьма очевидна. Учитывая опыт большинства западных стран с развитым экономическим демократическим политическим строем, лоббизм приводит к трансформации демократии от публичного представительства к представительству интересов крупных корпораций. Трансформация выражена тем фактом, что влиятельные агенты политического поля оказывают прямое воздействие на власть, без участия в выборах. Лоббизм выступает не только одним из главных механизмов

выработки и принятия государственных решений, но и значимой действующей силой становления плюралистической демократии за счет влияния, оказываемого на органы государственной власти. Приобретая на политической сцене с каждым годом массовый характер, российский лоббизм требует тщательного законного рассмотрения и легализации лоббистской деятельности. Такая необходимость состоит в выстраивании лоббистских коммуникаций как демократических процедур, с помощью которых на законных основаниях политически открыто и финансово прозрачно будут влиять на процесс принятия властных решений. Однако это возможно только при условии тщательной проработки нормативно-правового акта, а это в российских условиях утопично.

Библиографический список:

1. Лоббизм // Словарь иностранных слов. – 13-е изд. – М., 1986;
2. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Глава 2. Ст. 32. URL: <http://www.consultant.ru> /(дата обращения: 20.03.2017)
3. Об общественных объединениях: Федер. закон [принят Гос. Думой 14.04.1995] // Собрание законодательства РФ. № 21. 1995. Ст. 1930;
4. Гдалевич И.А. Особенности применения антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта // Философия права. № 6. 2012.

УДК 340.114.5

Егоров Д.С. Основные формы проявления правового нигилизма в современном обществе

The main forms of manifestation of legal nihilism in modern society

Егоров Дмитрий Сергеевич,
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир

Egorov Dmitriy Sergeevich,
Vladimir state University named after Alexander and Nicolay Stoletovs,
Vladimir

Аннотация: В статье приводятся различные подходы к классификации форм проявления правового нигилизма в современном обществе.

Ключевые слова: правовой нигилизм, формы проявления правового нигилизма.

Abstract: In article various approaches to classification of forms of manifestation of legal nihilism are given in modern society.

Keywords: legal nihilism, forms of manifestation of legal nihilism.

Правовой нигилизм многолик, изощрен и коварен. Он способен быстро видоизменяться, приспосабливаться к обстановке и как хамелеон менять свою окраску. Существует множество различных форм, сторон, граней его конкретного проявления. На сегодняшний день можно с уверенностью заявить, что такие формы проявления правового нигилизма весьма разнообразны.

Как отмечает Я.В. Чайка «современный правовой нигилизм имеет подчеркнуто демонстративный, вызывающий и неуправляемый характер; является глобальным, массовым, широко распространенным не только среди граждан, социальных профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти; имеет многообразие форм проявления - от криминальных до легальных (легитимных), от парламентско-конституционных до митинго-охлократических, от «верхушечных» до бытовых [1, с. 65].

В связи с этим имеет большое как научно-теоретическое, так и прикладное значение выявление и исследование различных форм проявления правового нигилизма и их научная классификация.

Изучая правовой нигилизм и его сущность, следует уделить внимание формам выражения правового нигилизма.

Н.И. Матузова, А.В. Малько выделяют следующие формы выражения правового нигилизма:

1. Прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов, преступность;

2. Повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний, когда субъекты попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по «своим правилам».

3. Война законов, издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов.

4. Подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью.

5. Конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях.

6. Нарушения прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность [2, с. 210].

Данный подход к определению форм проявления правового нигилизма считается одним из основных в современной юридической науке и разделяется значительным числом ученых [3].

А.В. Мелехин дополнил приведенный выше перечень такой формой выражения правового нигилизма как подмена идеи суверенитета и целостности государства идеями сепаратизма и разобщенности [4, с. 118].

Л.Г. Кумыкова считает, что господствовавшее в русской, а затем и в советской и до недавнего времени в отечественной юриспруденции понимание права как государственной или божественной воли принуждения к послушанию власти, вызвало существование двух форм проявления правового нигилизма – открытую и скрытую. Открытый правовой нигилизм, по мнению данного ученого, – это отрицание самой идеи права и его социальной значимости. Скрытый правовой нигилизм – понимание права, как социально-значимой силы принуждения, не обладающей такой интегрирующей функцией как религия, нравственность, мораль и т.п. и, которое в идеале должно быть преодолено [5, с. 95].

Исследуя правовой нигилизм, как широкомасштабный деструктивный процесс, Л.Г. Кумыкова приводит различные формы проявления этого негативного явления: 1) нарушение или неисполнение законодательно закрепленных и гарантированных прав и свобод человека; 2) издание параллельных, взаимоисключающих, противоречащих друг другу актов, на фоне наличия значительного круга правовых пробелов и вакуумов; 3) неуважительное отношение органов государственной власти и управления к верховенству и силе закона; 4) подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; 5) установление приоритета подзаконных актов перед законами; 6) теоретико-идеологическая пропаганда правового нигилизма и т.д. [5, с. 97].

В зависимости от степени, характера, интенсивности нигилистического отношения к праву А.Н. Зрячкин выделяет пассивные и активные формы правового нигилизма. К первым относятся такие, как неверие в потенциальные и реальные

возможности права, отрицание его как ценности, умаление роли этого института в обществе, в жизни людей. Активные же формы – это все правонарушения и преступления, сознательное неисполнение законов и иных нормативных актов, враждебное отношение ко всяким юридическим нормам и предписаниям – насилие, экстремизм, терроризм, ксенофобия, религиозная и национальная рознь и т.д [6, с. 102].

Из представленного обзора выделяемых учёными-правоведами и практиками многочисленных форм проявления правового нигилизма мы можем сделать вывод, что данный вопрос нельзя считать до конца изученным. Многие примеры форм проявления нигилизма носят достаточно общий абстрактный характер (подмена законности политической целесообразностью), что можно считать недостатком таких перечней.

Предлагаемые специалистами перечни форм проявления правового нигилизма нельзя назвать исчерпывающими. Это обусловлено несколькими причинами: во-первых, проявления правового нигилизма крайне многообразны и трудно в одном перечне охватить все его формы; во-вторых, общественные отношения в современном мире развиваются и изменяются с потрясающей скоростью, и жизнь постоянно даёт нам новые примеры проявления правового нигилизма. Так, например, в последние несколько лет большую популярность приобрели различные социальные сети: «Одноклассники», «В контакте», «Facebook» и др., в которых можно найти многочисленные проявления правового нигилизма. Активное развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» породило разнообразные формы пропаганды правового нигилизма и его проявлений. Большинство людей считают, что в «виртуальной жизни» они могут вести себя как угодно и что никакие правовые предписания там на них не распространяются. Наблюдая наличие оскорблений и иных правонарушений со

стороны пользователей социальных сетей и отсутствие наказания за совершенные действия, у человека возникает недоверие к законам и праву.

Это свидетельствует о необходимости изучения феномена правового нигилизма, в том числе путем выявления новых его форм и разработке путей противодействия.

Со своей стороны, полагаю возможным дополнить перечень форм проявления правового нигилизма следующими явлениями, которые не нашли отражения в работах ранее названных ученых:

- безынициативное поведение граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, руководителей предприятий, неучастие в выборах и референдумах, неиспользование гражданами принадлежащих им прав и т.д. Данные проявления можно назвать политико-правовой пассивностью граждан.

Уровень пассивности в современном российском обществе достаточно высок. Об этом, например, свидетельствуют показатели явки избирателей на выборы. Рассмотрим в качестве примера показатели явки избирателей на выборах Президента Российской Федерации. В период с 1996 по 2012 г. явка избирателей никогда не превышала 70%. Так, в 1996 году она составила 69,8 %, в 2000 году – 68,5%, в 2004 – 64,4 %, в 2008 – 69,8 %, в 2012 году – 65,3%. При этом речь идет о выборах главы государства, т.е. о самых важных выборах в стране, которые традиционно интересуют большинство избирателей. Явка же избирателей на муниципальных выборах обычно составляет не более 30% избирателей. Это приводит к тому, что зачастую глава муниципального образования избирается фактически небольшой группой людей и не пользуется поддержкой большинства населения.

- низкий уровень правоприменительной практики. Правоприменение в юридической литературе традиционно рассматривается как организационно-

властная деятельность компетентных субъектов, состоящая в рассмотрении юридических дел и вынесении по ним решений, в результате которых у соответствующих субъектов правоотношений возникают субъективные права и юридические обязанности.

Правовой нигилизм должностных лиц приводит к формальному подходу к составлению правовых документов, поверхностному изучению доказательств, неправильной правовой квалификации. Большое количество признаваемых незаконными решений должностных лиц является дополнительным аргументом в пользу данной позиции. Цитирование нелепых фраз из полицейских протоколов давно стало излюбленным способом рассмешить публику у современных юмористов.

Таким образом, формы проявления правового нигилизма отличаются широким многообразием (от активных до пассивных, от бытовых до профессиональных, от правомерных до запрещенных Уголовным кодексом).

Общественные отношения в современном мире развиваются и изменяются с потрясающей скоростью, и жизнь постоянно даёт нам новые примеры форм проявления правового нигилизма, что свидетельствует о необходимости изучения феномена правового нигилизма, в том числе путем выявления новых его форм и разработке путей противодействия.

Библиографический список:

1. Чайка, Я.В. Соотношение понятий «правомерное поведение» и «правовой нигилизм» // Российская юстиция. 2011. № 3
2. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004.

3. См. например, Донченко, Р.Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. – 2005. – № 6; Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник. – 2-ое изд., перераб. и доп. / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009 // СПП «КонсультантПлюс», 2012.

4. Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник. – 2-ое изд., перераб. и доп. / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009 // СПП «КонсультантПлюс», 2012.

5. Кумыкова, Л.Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания.

6. Зрячкин, А.Н. Правовой нигилизм: Причины и пути их. – Саратов, 2007.

7. См. официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: <http://www.cikrf.ru/>

УДК 34

Земакеева К.В. Права женщин на участие в избирательном процессе в XIX – XX веках

The right of women to participate in the electoral process in the XIX - XX centuries

Земакеева Ксения Владимировна,
студент 1 курса Юридического института
ФГОБУ ВО «Вятский Государственный Университет»

Zemakeeva Kseniya Vladimirovna,
a student of the Institute of law
FGOBU in Vyatka State University, VjatGU (Kirov)

Аннотация: В статье рассмотрены подходы ученых к вопросу о избирательном праве женщин в XIX-XX веках и выявлены различные мнения по данному вопросу.

Ключевые слова: избирательное право, женщины, ограничение избирательного права, равноправие

Abstract: The article considers the approaches of scientists to the question of suffrage of women in the XIX-XX centuries and revealed different views on this issue.

Keywords: suffrage, women, restriction of suffrage, equality

В конце XIX- начале XX происходит коренной перелом в правовом положении женщин. Длительное непризнание их в качестве субъекта общественного развития закончилось. XX век стал точкой бифуркации в жизни женского населения России и других стран мира, то есть произошли кардинальные изменения в институте их прав.

Известный общественный деятель XX века Шабанова А.Н. в одном из своих научных трудов оценивает положение женщин своего времени: в истории нашего государства до 1917 года женское население считалось "лицами несовершеннолетними, слабоумными и стоящими под судом" [1, С.15], это было одной из причин, по которой их ограничивали в политических правах. Но борьба суфражисток привела к предоставлению большого объема политических прав, в том числе и избирательного, женщинам во всем мире. В настоящее время актуален

вопрос об избирательном праве женщин XX столетия. Данный вопрос является дискуссионным, так как существует множество мнений и доводов по поводу участия их в избирательном праве, приведем некоторые рассуждения по этому вопросу.

В первые в истории России XIX века женское избирательное право фиксируется в Положении о земствах 1890 года и в Городовом положении 1892 года. В данных актах сохранялся запрет личного участия женщин в выборах, но при это вводилось новшество, которое позволяло осуществлять активное избирательное право посредством предоставления своего голоса близкому родственнику мужского пола. Круг родственников был ограничен указом Сената от 29 марта 1912 года, к выборам не допускались лица по доверенности мачехи своей жены. [2, С.385]

В конце XIX века суфражистское движение стало распространяться во всем мире. В связи с этим в России создавались партии, которые боролись за уравнивание прав женщин и мужчин, в том числе за предоставление избирательного права женскому населению: Союз равноправия женщин (1905), Женская прогрессивная партия (1905), Лига равноправия женщин (1909) и другие. Отметим тот факт, что по Указу Сената в 1883 году в гласные городской думы могли избираться лица мужского пола, имеющие физические недостатки (глухота или краснаяязычие) [3, С.99]. В земствах и городах Женщины же по-прежнему не имели такого права. В сравнение можно привести тот факт, что впервые в мире до начала XX века в 1893 году было введено женское избирательное право в Новой Зеландии.

В результате длительной борьбы за уравнивание полов в правах, по предложению Союза равноправия женщин, в 1905 году Всероссийский земский съезд внес поправку в проект нового избирательного закона, женщинам наравне с

мужчинами предоставлялись политические права. [4, С.16] В содержании Манифеста от 6 августа 1905 года об учреждении Государственной Думы были противоречия. Статья 9 не предоставляла право голоса женщинам, а статья 44 учитывала при выборах половое деление только на предприятиях, в состав которых входило до одной тысячи человек, а там, где работает больше, - нет [5, С.144].

В конечном результате Положение о выборах в I Государственную Думу Российской империи 1906 года не предоставило женскому населению право голоса, также Совет Министров изъясил статьи, позволяющие женщинам передавать право голоса мужчинам - родственникам. Такое же положение сохранилось и при последующих выборах в II, III и IV Государственные Думы. В 1906 году введено избирательное право, распространявшееся и на женское население, на территории Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи.

Многие ученые считают, что положение женщин в избирательном праве было неоднозначным и после Великой Социалистической Революции 1917 года. До 1917 года женщина могла лишь передавать свое право голоса мужчине - родственнику, например мужу или сыну, но для этого необходимо было обладать имущественным цензом. Учредительное собрание в положении о выборах впервые предоставляет избирательное право гражданам, не разграничивая его по половому признаку. В этот же исторический период право голосования на общегосударственных выборах предоставили женщинам в Австрии, Канаде, США, Германии, Англии и Швеции. Россия была седьмым по счету государством, где в результате революции женщины получили право голоса [6, С.222].

Ворошилова С. В., анализируя данное положение женщин, приходит к такому выводу: низкий процент голосов, отданных избирателями, в том числе и избирательницами за женщин свидетельствовал недоверии к женскому полу и его способности полноценно решать вопросы государственной политики [7, С.78].

Окончательное закрепление политических прав и свобод женщин произошло с принятием Конституции РСФСР 1918 года, которая предоставляла равное избирательное право населению независимо от пола, расы и национальной принадлежности. В это же время в западноевропейских странах женщинам предоставляют на законодательном уровне избирательное право, а также снимают ограничение с участия в политической жизни страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, в политических правах женщин, а в частности в избирательном, в XIX - XX веках произошли значительные изменения. В результате борьбы суфражисток за уравнивание прав населения, были созданы политические партии, подавляющим большинством участников в которых были женщины.

В начале XX века женщинам предоставлено право передавать свой голос мужчине - родственнику, а в дальнейшем пассивное и активное избирательное право. Женщины так и не смогли значительно повлиять на политику, но их борьба за политические права привела к расширению их предпринимательской правосубъектности [8, С.173].

Законодательные акты двадцатого столетия закрепили уравнивание положения мужчин и женщин, примером того может служить Конституция РСФСР 1918 года. Но процент голосов за женщин при голосовании на местах оставался низким, что свидетельствовало о недоверии женскому полу среди населения.

Библиографический список:

1. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. С.15.
2. Немчинов В.В. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству М., 1912. С. 385

3. Мышь М.И. Городовое положение 11 июня 1892 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1894. С.99
4. Равноправие женщин: Отчеты и протоколы Союза равноправия женщин. С.5. 63 Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей. СПб., 1906. С.16.
5. Баев В.А. Развитие избирательного права России в начале XX века // Марийский юридический вестник. - 2011. - №8. - С. 144
6. Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России в XIX - начале XX вв. - 2011. - С. 222
7. Ворошилова С. В. Право женщин на участие в избирательном процессе в России в XIX - начале XX веков // Вестник Саратовской государственной академии права. -2006. - № 1. - С. 78 - 85
8. Татарина Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX -начале XX века /Е.П. Татарина// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2015. -№5-2 (55) -С. 173-175.

УДК 34.038

Малышкин А.В. Процессуальная форма юрисдикции

The procedural form of jurisdiction

Малышкин Александр Викторович,
кандидат юридических наук,
председатель Владимирского областного суда

Malyshkin Aleksandr Viktorovich,
PhD,
The Chairman of the Vladimir regional court

Аннотация: В статье проведен анализ существующих подходов к пониманию процессуальной (внутренней) формы применительно к юрисдикции - одной из сложнейших категорий отечественного права. На основе имеющихся точек зрения в различных отраслях юридических знаний, выделены признаки процессуальной (внутренней) формы юрисдикции и сформулирована её дефиниция.

Ключевые слова: юрисдикция, форма, порядок, деятельность, правила, условия, уполномоченные органы, законность.

Abstract: In article the analysis of existing approaches to understanding procedural (internal) forms with respect to jurisdiction - one of the most difficult categories of domestic law. On the basis of available points of view in various fields of legal knowledge, identified signs procedural (internal) forms of jurisdiction and formulated its definition.

Keywords: jurisdiction, form, manner, activities, rules, conditions, competent authorities, the rule of law.

Юрисдикция как вид юридической деятельности пользуется процессуальной формой, которая находит закрепление в многочисленных нормативных правовых актах, закрепляющих: задачи и цели, стоящие перед юрисдикцией, основные принципы и направления воздействия на участников общественных отношений в процессе их взаимодействия; процессуальные права и обязанности как субъектов, так и участников юрисдикции; действия, которые должны быть или могут быть совершены субъектами и участниками юрисдикции; средства и способы совершения юрисдикционных действий; сроки осуществления юрисдикции и возможные способы защиты и отстаивания прав и законных интересов в случае их

нарушения в рамках юрисдикции; совокупность внешних форм юрисдикции, т.е. различного рода актов документов.

В общей теории права под процессуальной формой понимают совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направляются на достижение определенного материально-правового результата. Иными словами, процессуальная форма представляет собой особую юридическую конструкцию, которая воплощает принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий [12, с.14]. Эта дефиниция может претендовать на унифицированную для всех видов юридического процесса, а не только для деятельности юрисдикционных органов, так как в ней воплощены основные черты, выражающие сущность данного понятия. Это опять же во многом зависит от понимания самой юрисдикции.

Процессуальная форма в самом общем виде, как считает С.С. Алексеев, проявляется в регламентированном правовом порядке совершения правотворческих операций и правоприменительных действий [2, с. 313, 336-337]. Исходя из данного подхода только деятельность уполномоченных органов и должностных лиц облечена в процессуальную форму. А как же быть с иными участниками, которые могут отстаивать свои права и законные интересы? Их действия также облечены в процессуальную форму, иначе как бы они могли участвовать в самых разнообразных качествах.

Достаточно интересное понимание процессуальной формы предлагается профессором В.Н. Карташовым, суть которого заключается в том, что она обеспечивает строго регламентированный порядок разрешения юридических дел, условия вступления субъектов и участников в юридический процесс и выбытия из него, процессуальный режим, стадии и производства, процедуру использования способов и средств, порядок принятия, вступления в силу, обжалования

(опротестования) и исполнения решений [9, с. 4-5]. Такое определение, с нашей точки зрения, хотя несколько и объемное, весьма точно характеризует как «скелет» процессуальной формы, так и ее внешнее выражение как совокупность всех процессуальных действий.

Учитывая, что юрисдикция может быть представлена в различных видах, представляет интерес понимание процессуальной формы применительно к разным её видам, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной и другим.

М.С. Строгович под процессуальной формой понимал закрепленную процессуальным законодательством совокупность условий, необходимых для совершения процессуальных действий, осуществляемых субъектами и участниками уголовного процесса, начиная от органов следствия, дознания, до граждан, участвующих в производстве по уголовному делу [17, с. 60].

Более правильным на наш взгляд будет являться не закрепление условий, а порядка совершения процессуальных действий. Так, В.Н. Шпилев указывал, что процессуальная форма представляет собой не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки [18, с. 164-168].

В.П. Беляев рассматриваемое понятие конкретизировал через совокупность правил, определяющих порядок властной деятельности в уголовном и гражданском (классических) процессах [4, с.47-51]. В данном случае уже не условия, а правила, то есть если мы правильно представляем нормы права, в которых данные правила находят отражение.

Б.В. Макагон считает, что юридическая процессуальная форма – это идеальная модель, консолидирующая правила поведения субъектов процессуально–ограничительных отношений в рамках структурированных

процедур, стадий и действий, отличающихся конкретно-определенной целью [10, с. 19]. Указанный автор забывает о том, что нормы права могут содержать не только правила поведения, но и иные нормативно-правовые предписания.

Е. Доля под уголовно–процессуальной формой понимает установленные законом условия и порядок осуществления следственных, судебных действий и принятие процессуальных решений [8, с.3-8].

По мнению М.П. Полякова процессуальная форма, прежде всего, характеризуется ее внешней стороной как совокупностью условий выполнения уголовно-процессуальных действий, их обрядностью. Он пишет: «Можно определить «уголовно-процессуальную обрядность» как введенный законом или обычаем внешний порядок производства уголовно–процессуальных действий, а также их внешнюю обстановку» [14, с. 87-92].

Под уголовно-процессуальной формой также предлагается понимать совокупность закрепленных законом юридических процедур, условий и гарантий, обеспечивающих решение задач уголовного судопроизводства. При этом под процедурами понимается предусмотренная законом последовательность осуществления как отдельных процессуальных действий, так и их совокупностей, образующих содержание отдельных производств и стадий уголовного судопроизводства. Процессуальные условия – это нормативные положения, устанавливающие основания производства процессуальных действий, круг их участников, сроки проведения, права и обязанности лиц, принимающих в них участие. Уголовно-процессуальные гарантии представляют собой специальные правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов участников процесса, а также выполнение ими процессуальных обязанностей [16, с.28-29]. В данном случае для снятия разногласий в понимании уголовно-процессуальной формы автор предлагает и определения терминов, за счет которых

и было составлено определение формы. Вместе с тем, данные термины сами могут трактоваться по-разному ввиду отсутствия единообразия в их понимании. Это касается и понятие процедуры, условия и гарантии.

С.Б. Россинский, пытаясь обобщить представления о уголовно-процессуальной форме предлагает понимать под ней предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений, в частности [15, с.142].

Под гражданской процессуальной формой предлагается понимать установленные гражданским процессуальным правом правила рассмотрения и разрешения гражданских дел, характеризующиеся подробным регулированием процессуального поведения субъектов гражданских процессуальных правоотношений, а также наличием возможного наступления отрицательных последствий для заинтересованных лиц в случае нарушения этих правил [5, с. 281].

Под процессуальной формой, применительно к административной юрисдикции налоговых органов, авторы предлагают понимать законодательно установленный порядок деятельности участников производства по делам об административных правонарушениях [1, с.191].

Процессуальная форма, как отмечает профессор Д.Н. Бахрах - атрибут юридической ответственности, без которой ее наступление просто невозможно [3, с.569]. Юридическая процессуальная форма представляет собой специфическую научную конструкцию в понятийном аппарате юридического процесса, характеризующую модель внутренней структуры правовых форм деятельности и отражающую закрепленные в процессуальном законодательстве организационные закономерности деятельности участников юридического процесса в виде

определений процессуального режима, процессуального производства и процессуальной стадии. Иными словами, процессуальная форма - это юридическая конструкция, которая закрепляет целесообразные способы реализации властных полномочий, решения юридических дел [3, с. 271].

Примеры понимания процессуальной формы юрисдикции, как разновидности процессуальной деятельности, применительно к различным отраслям права позволяет выявить признаки её характеризующие:

Во-первых, процессуальная форма предназначена для упорядочения деятельности органов, должностных лиц, граждан и организаций;

Во-вторых, представляет собой закрепленные в законодательстве порядок и правила, в соответствии с которыми рассматриваются и разрешаются различные категории дел.

В-третьих, процессуальная форма направлена на осуществление наиболее демократических принципов государственного руководства обществом, представляет собой одну из важнейших юридических гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина;

В-четвертых, важнейшей составной частью процессуальной формы являются процессуальные стадии и производства. Понимание и виды стадий и производств, это отдельная проблема, в решении которой отсутствует единообразие. Как отмечает А.Н. Миронов, в общетеоретической и отраслевой юридической литературе наблюдается отсутствие единства мнений относительно вычленения критериев определения самостоятельности стадий, производств, и подходов к выяснению пределов тех или иных стадий или производств процесса, а, следовательно, к определению состава стадий и производств, последовательности их осуществления [11, с. 45]. Если говорить об административной юрисдикции, то она представляется в виде отдельных производств, включающих в себя

определенные стадии, такие как возбуждение дела, рассмотрение дела, принятие решения по делу, обжалование или опротестование решения по делу, исполнения решения по делу. Представители широкого понимания стадийности процесса указывают, что гражданский процесс делится на следующие стадии: производство в суде первой инстанции (от возбуждения дела до вынесения решения); производство в суде второй инстанции (пересмотр решений и определений, не вступивших в законную силу); производство по пересмотру решений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство [7, с. 25]. Представители более узкого понимания стадийности к стадиям гражданского процесса относят обязательные стадии — возбуждение дела в суде; предварительная подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство, — а также необязательные: проверка второй инстанцией судебных решений, определений, не вступивших в законную силу, в связи с кассационными жалобами лиц, участвующих в деле, или кассационным протестом прокурора; пересмотр в порядке надзора судебных решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнение судебных решений и постановлений [6, с. 27]. В отечественной правовой уголовно-процессуальной науке, по мнению Н.И. Полищука, принято выделять шесть основных и две исключительные стадии. К первым относят стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, подготовительных действий к судебному заседанию, судебного разбирательства, производства в суде первой инстанции и исполнения приговора. Исключительными стадиями принято называть стадии, в которых осуществляется пересмотр приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу. Это деятельность суда надзорной инстанции и возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [13, с.181-185]. Указывая на данные стадии автор в то же время отмечает, что анализируя

действующее уголовно-процессуальное законодательство, он пришел к выводу о том, что существующая классификация является не до конца продуманной, так как не охватывает полностью все ступени уголовного процесса, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве решения его основных целей и задач;

В-пятых, процессуальная форма определяет внешнюю формы, закрепляя порядок принятия решений, их внутреннее наполнение и виды. Данный порядок находит закрепление в многочисленных нормативных правовых актах, и особенно это касается такой разновидности юрисдикции как административная с её множеством производств.

На основании признаков процессуальной формы юрисдикции предлагаем следующее её определение – это нормативно определенный порядок деятельности органов, должностных лиц, граждан и организаций, закрепляющий виды совершаемых действий и их процессуального оформления, представляющий собой один из важнейших юридических гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список:

1. Административная юрисдикция налоговых органов: учебник / Е.А. Алехин, Л.М. Ведерников, А.М. Воронов и др.; под ред. М.А. Лапиной. М.: ВГНА Минфина России, 2012. – С. 191.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1982. – С. 313, 336 - 337.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учеб. для вузов. – М., 2000. – С. 569.
4. Беляев В. П. О процессуальной форме юридической деятельности // Юрист. – 2005. – № 8. – С. 47–51.

5. Волчихина Л.А. Роль и значение процессуальной формы в современном гражданском судопроизводстве // Вестник ТГУ. – 2013. – № 5 (121). – С. 281.
6. Гражданский процесс / под ред. Н. А. Чечиной и Д. М. Чечот. – М., 1968. – С. 27.
7. Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. М. С. Шакарян. – М., 1998. – С. 25.
8. Доля Е. Уголовно–процессуальная форма и содержание уголовно–процессуальной деятельности // Законность. – № 10. – 2009. – С. 3–8.
9. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. – М., 1990. С. 4 - 5.
10. Макагон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 19.
11. Миронов А.Н. Административно-процессуальное право: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2010. – С.45.
12. Недбайло П. Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика : моногр./ П. Е. Недбайло, В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1976. – С.14..
13. Полищук Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 181–185
14. Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 87–92.

15. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 142.
16. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2004. – С. 28-29.
17. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С.60.
18. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. – Минск, 1974. – С. 164-168.

УДК 34

Мякотин И.Н. Условия и предпосылки возникновения права

Conditions and preconditions of emergence of the right

Мякотин И.Н.,

магистрант

юридический институт

Владимирский Государственный Университет г.Владимир

Myakotin I.N.,

undergraduate

Law School

Vladimir State University g.Vladimir

Научный руководитель:

Борисова И.Д. д.ю.н. , профессор кафедры Теории и истории гос-ва и права

Владимирский Государственный Университет г.Владимир

Scientific adviser:

Borisov I.D. Doctor of Law Professor of the Department of Theory and history of state-wah and

rights

Vladimir State University g.Vladimir

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые подходы к оценке предпосылок возникновения права как регулятора общественных отношений, исследованы факторы, которые оказывали влияние на его формирования. Проанализированы точки зрения теоретиков на условия возникновения права и его связи с государством.

Ключевые слова: право, государство, предпосылки возникновения, соотношение государства и права.

Abstract: the article deals with some approaches to the assessment of the prerequisites of the law as regulator of social relations, investigated the factors that influenced its formation. Analyzed the point of view of theorists at the conditions of law and its relationship with the state.

Keywords: law, state, preconditions of occurrence, the ratio of state and law.

В качестве необходимого условия существования любого общества выступает регулирование отношений его членов. Социальное регулирование бывает двух видов: нормативное и индивидуальное¹⁴. Нормативное обладает

¹⁴ Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

общим характером, выражающимся в том, что нормы (правила) адресованы всем членам общества (или определенной его части) и не имеют конкретного адресата. Индивидуальное - к конкретному субъекту, т.е. служит индивидуальным указанием на модель поведения в той или иной ситуации.

Возникновение права, как особой системы юридических норм и правовых отношений, связывается с теми же причинами и условиями, что и государство.

На любом этапе развития общества от первобытнообщинного до современной формации существует и существовала необходимость установления норм поведения (социальных норм) целью которых в первую очередь является установление порядка.

Для первобытнообщинного общества в качестве такого регулятора характерно наличие норм-обычаев, т.е. правил поведения, которые вошли в привычку в результате их многократного повторения в течение длительного времени, таким образом шло формирование обычного права наличие которого характерно и для некоторых современных государств.

Нормы-обычаи основывались естественной природной необходимости и имели значение для всех сторон жизни общины, рода, племени, для регламентации хозяйственной жизни и быта, семейных и иных взаимоотношений членов рода, первобытной морали, религиозно-ритуальной деятельности. Их целью было поддержание и сохранение кровнородственной семьи. Это были «мононормы», т.е. нерасчлененные, единые нормы, которые

не давали преимуществ одному члену рода перед другим.

Развитие общественных объединений, переход на новые уровни, появление классового и социального неравенства, приводили к тому, что нормы-обычая не воспринимались членами общества как унифицированные и действующие на всех, в этой связи возникала необходимость создания такой системы регулирования

общественных отношений, при которой обеспечивалась бы возможность сохранения стабильности и развития общественной формации.

Развитие первобытного общества, о котором говорилось выше, привело на определенном этапе к тому, что произошло его расслоение. Возникли либо особая социальная группа, составлявшая чиновничий государственный аппарат, который стал фактическим собственником средств производства, либо класс, обративший эти средства в частную собственность. В обоих случаях возникли социальное неравенство и эксплуатация человека человеком, иногда носящая замаскированный характер. Установленная обычаями форма общественных отношений пришла в противоречие с их изменившимся содержанием, в связи с чем возникают правовые обычаи, т.е. такие обычаи, которые обеспечиваются государством.

Анализ различных работ по теории развития права, позволяет выявить два основных пути развития права. Там, где господствующее положение занимает государственная собственность, основным источником, способом фиксации правовых норм становятся, как правило, сборники нравственно-религиозных положений (Поучение Птахотепа — в Древнем Египте, Законы Ману — в Индии, Коран — в мусульманских странах и т.п.). Зафиксированные в них нормы носили зачастую казуальный характер.

В обществе же, основанном на частной собственности, которая обуславливала необходимость равенства прав собственников, развивалось, как правило, более обширное, отличающееся более высокой степенью формализации и определенности законодательство, и прежде всего гражданское, регулирующее более сложную систему имущественных общественных отношений. В некоторых случаях достаточно древнее законодательство отличалось такой степенью

совершенства, что пережило на многие века использовавший его народ и не потеряло значения и сегодня (например, частное римское право)¹⁵.

Говоря об особенностях образования права, необходимо отметить, что процесс возникновения государства и права протекал во многом параллельно, при взаимном их влиянии друг на друга. Право формировалось, одновременно и параллельно с государством (а в определенном смысле и раньше государства).

Из указанного следует, что основными можно выявить следующие предпосылки возникновения права:

- расслоение общества по различным признакам, социальным, материальным и т.п.;
- необходимость установления единой системы регулирования общественных отношений ввиду их усложнения;
- переход к новым общественно-политическим формациям (появление государственного аппарата, чиновников и т.п.)

Таким образом, можно говорить о том, что условиями возникновения права в первую очередь выступало развитие устройства общества, переход от одной формы объединения людей к другой, их постепенное усложнение, а значит и усложнение отношений между членами объединения, и как следствие, наличие необходимости закрепление свода правил, распространяющихся на всех субъектов отношений.

Библиографический список:

1. Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Виппер Р. Ю. История древнего мира. М., 2004.
3. Крашенинников П.В. Зарождение права. - М.: Статут, 2016.

¹⁵ Виппер Р. Ю. История древнего мира. М., 2004.

УДК 34

Попова А.Ю. Соотношение понятий гражданской и семейной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних лиц

The ratio of the concepts of civil and family legal capacity of emancipated minors

Попова Арина Юрьевна,
студентка Юридического института
ФГОБУ ВО «Вятского Государственного Университета», ВятГУ (г. Киров)

Popova Arina Yuryevna,
a student of the Institute of law
FGOBU in Vyatka State University, VjatGU (Kirov)

Аннотация: В статье рассмотрены подходы ученых-цивилистов на соотношение понятий гражданской и семейной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних лиц, выявлены проблемы, связанные с регламентацией данных понятий в отраслях права, а также пути их решения.

Ключевые слова: семейная дееспособность, гражданская дееспособность, несовершеннолетние, эмансипация.

Abstract: The article describes the approaches of scientists-civil law scholars at the ratio of notions of civil and family legal capacity of emancipated minors, problems related to the regulation of data concepts in the fields of law, as well as their solutions.

Keywords: Family Act, civil capacity, minors emancipation.

Проблема соотношения понятий гражданской и семейной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних лиц является относительно новой для Российской правовой науки. В ст. 21 ч.2 ГК РФ указано, что наступление полной дееспособности возникает по достижении лицом восемнадцатилетнего возраста. Однако в Российском законодательстве предусмотрена возможность расширения круга лиц, обладающих гражданской дееспособностью, посредством проведения процедуры эмансипации, что указано в ст. 27 ч.2 ГК РФ, а также за счет лиц, вступивших в брак до достижения ими восемнадцатилетнего возраста – ст.21 ч.2 ГК РФ. Однако появление полной дееспособности у несовершеннолетнего лица в области гражданского права не всегда приводит к установлению полной семейной дееспособности.

Мнения ученых на соотношение данных понятий различны: одни считают, что гражданская и семейная дееспособность являются идентичными и взаимозаменяемыми понятиями [1], другие настаивают на недопустимости «механического» переноса соответствующих гражданско-правовых категорий в семейное право, так как семейная дееспособность представляет собой самостоятельный вид дееспособности [3].

М.В. Антокольская, отрицающая существование семейной дееспособности, как самостоятельной единицы, утверждает, что «признание полностью дееспособным в области семейного права несовершеннолетнего, вступившего в брак в результате снижения ему брачного возраста, автоматически приводит к возникновению у него полной гражданской дееспособности» [2].

Однако существует и другая точка зрения Я.Р. Веберса, который полагает, что дееспособность в семейном праве является самостоятельным видом дееспособности, а следовательно, нельзя считать правильным использование в семейном праве гражданско-правовой категории дееспособности, потому что она создает и осуществляет гражданские права и обязанности в основном имущественного характера, то есть совершение имущественных сделок и как следствие возникновение деликтной ответственности [3].

Отсутствие регламентации понятия семейной дееспособности эмансипированных лиц порождает проблему автоматического переноса категории гражданской дееспособности эмансипированных лиц в отрасль семейного права, что представляется неправильным [4].

Признание данных понятий взаимозаменяемыми приводит к пробельности в семейном законодательстве.

Например, в соответствии со ст. 13 СК РФ объявление гражданина эмансипированным, не дает ему права до достижения 18 лет вступать в брак, без

наличия уважительной причины. Кроме того, для этого необходимо разрешение органов местного самоуправления, которые могут позволить лицам, достигшим 16 лет и имеющим уважительную причину вступить в брак. Однако несовершеннолетний уже был признан полностью дееспособным, он имеет свой доход (ст. 27 ч.2 ГК РФ) и скорее всего психологически готов к созданию семьи, поэтому считается целесообразным устранение данного несоответствия в законодательстве путем внесения следующего изменения: «Лица, не достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак с момента проведения процедуры эмансипации».

Также эмансипированное лицо, обладая полной гражданской дееспособностью, имеет лишь частичную семейную дееспособность. Согласно п.1 ст. 127 СК РФ совершеннолетние лица обоего пола имеют право быть усыновителями, однако эмансипированные несовершеннолетние лица таким правом не обладают.

Таким образом, в соответствии с семейным законодательством эмансипированное лицо сохраняет статус несовершеннолетнего и не наделяется в полном объеме теми же правами и обязанностями, что и совершеннолетний гражданин.

Для решения проблемы соотношения гражданской и семейной дееспособности эмансипированных несовершеннолетних лиц необходимо ликвидировать пробелы в семейном законодательстве путем введения категории семейной дееспособности в качестве самостоятельной единицы, взаимосвязанной, но не взаимозаменяемой понятием гражданской дееспособности.

Также считается надлежащим законодательно закрепить наличие семейной дееспособности в полном объеме у эмансипированных лиц, то есть предоставить равные возможности для участия в семейных правоотношениях полностью

дееспособным несовершеннолетним и совершеннолетним лицам, путем внесения следующей поправки в СК РФ: «Эмансипированные несовершеннолетние лица обладают полной брачно-семейной дееспособностью».

Библиографический список:

1. Гражданское право: Учебник. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2011. – 300 с.
2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М., 2003. С. 81-84.
3. Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в советском гражданском и семейном праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук – М., 1974. – 28 с.
4. Алферова Е.Л., Татарина Е.П. К вопросу о кодификации российского семейного права // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК-2016) Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. – Киров, 2016. С. 5172-5176.

УДК 34

Разина М.А. Правовой статус женщины-избирателей во второй половине XIX – начале XX века

The legal status of women voters in the second half of XIX - beginning of XX century

Разина Марина Андреевна,
студентка Юридического института
ФГБОУ ВО "Вятский государственный университет", ВятГУ (г.Киров)

Razina Marina Andreevna,
a student of the Institute of law
FGOBU in Vyatka State University, VjatGU (Kirov)

Аннотация: В статье рассмотрены подходы учёных-правоведов по вопросу предоставления женщинам активного и пассивного избирательного права во второй половине XIX – начале XX века. Анализируются избирательное законодательство данного периода, деятельность I Государственной Думы России по вопросу участия женщин в политической жизни общества, борьба женских организаций за политическое равноправие.

Ключевые слова: женщины, равноправие, женское движение, политические права.

Abstract: The article describes the approaches of scientists-lawyers scholars on the issue of giving women active and passive suffrage in the second half of XIX - beginning of XX century. The author analyzes the electoral legislation of this period, the activities of the First State Duma of Russia on the participation of women in the political life of the society, the struggle of women's organizations for political equality.

Keywords: Women, equality, women's movement, political rights.

Женщины в Российской империи не получили политических прав после того активного вступления в общественную жизнь и производственную деятельность.

В.М. Хвостов, профессор римского права Московского университета, преподаватель высших женских курсов, сторонник предоставления женщинам политических прав приводит аргументы противников участия женщин в политической жизни: «женщины не имеют таких особенных нужд, которые давали бы им основания требовать специально женского участия в народном представительстве. Все нужды женщин достаточно могут быть обеспечены заступничеством мужчин»[7,с.9]. «Для всего государства участие женщины в

политических делах было бы прямо вредно. Женщины обыкновенно менее образованны, чем мужчины, они привыкли к замкнутой жизни и деятельности в пределах своей семьи, а потому не знают и не понимают государственных дел... Наконец, женщины живут вообще больше чувством, нежели разумом, и в политике могут этим сильно навредить, не будучи в состоянии трезво относиться к решению жгучих вопросов» [7,с.10]. По мнению Э. Ихенгейзер, женщины «совершенно не используют своего права», а если будут участвовать в выборах - «покинутые дети, борьба с мужьями, всеобщее недовольство и другие столь же печальные картины» [3,с.533].

Мы присоединяемся к точке зрения В.М. Хвостова, который считал, что «женщина, которая участвует в политической жизни, конечно, станет и лучшей женой и лучшей матерью: ведь и жена и мать должны быть, прежде всего, сознательными гражданками»[7,с.11].

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г. впервые содержит законодательное упоминание о «лицах женского пола» при установлении порядка выборов в органы местного самоуправления. В соответствии с Положением 1864 г. женщины, соответствовавшие принятому имущественному цензу, имели возможность перепоручать своё право участия в выборах не только родственникам (отцам, мужьям, сыновьям, братьям и зятям), но и любым другим лицам по доверенности. Родственники могли участвовать в выборах, даже если их состояние не отвечало имущественным условиям, требуемым законом. Доверенные должны были соответствовать имущественным условиям, установленным законом для избирателей [1,с.215].

По Городовому положению 1870 г., женщины лично не допускались к избирательным урнам, ограничивался круг лиц, которым они могли передавать свои голоса. Теперь женщины, обладающие цензом, могли передавать свои

полномочия только родственникам (отцам, мужьям, сыновьям, зятьям, внукам, родным братьям и племянникам) [1,с.216].

По Положению о земствах 1890 г. и Городовому положению 1892 г. сохранялось поражение женщин в избирательных правах, которые не могли лично участвовать в выборах, но имели возможность передать свой голос близким родственникам. Указом Сената от 29 марта 1912 г. ограничивался круг свойственников, которым женщины могли передавать свои голоса - к выборам в органы местного самоуправления не допускались лица, предоставившие доверенность от мачехи своей жены [1,с.216].

На наш взгляд, можно согласиться с точкой зрения Л.Мищенко: от участия в общественной и политической жизни России было отстранено более половины населения, поскольку, по данным переписи 1897 г., женщин насчитывалось на 711 тысяч больше, чем мужчин[5,с.84].

В 1905 году, когда решался вопрос о предоставлении политических прав населению Российской империи, женщинам это право не было предоставлено. Согласно Положению о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 г., избирательное право предоставлялось только лицам мужского пола (п.6.). Лица женского пола могли предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям (п.9.) Девушки и вдовы, не имеющие сыновей, лишались представительства даже через доверенных лиц [1,с.217]. По мнению Е.Н. Ярмоновой, в данном законе женщины были приравнены к лицам несовершеннолетним, слабоумным и состоящим под судом. Для получения женщинами политических прав создавались специальные организации: «Русское женское взаимно-благотворительное общество» и «Союз равноправия женщин» (СРЖ) [8,с.5].

Женщины не были включены в избирательные списки ни Высочайшим

манифестом от 17 октября 1905 г., ни Указом о выборах от 11 декабря 1905 г. После победы Конституционно-демократической партии на выборах в I Государственную Думу, женские политические организации решили «пользоваться отчасти этой партией» для проведения в Думе вопроса о равноправии полов. Центральное Бюро СРЖ занималось подбором литературы по женскому вопросу для фракции кадетов в Государственной думе. Л.Я. Гуревич, одна из активисток Союза, изложила в составленной для депутатов записке основные доводы в пользу политического равноправия женщин [6,с.38].

В Российской империи активное и пассивное избирательное право были женщинам предоставлены в мае 1906 г. лишь на территории Великого княжества Финляндского. Это было связано с получением княжеством Финляндским на данном этапе широкой автономии. В учреждённом однопалатном парламенте первого созыва женщины получили 19 мест [8,с.5]. В I Государственной думе, в свою очередь, два раза ставился на рассмотрение вопрос о предоставлении избирательных прав женщинам: 2 мая при обсуждении ответного адреса на тронную речь Николая II и 15 мая при рассмотрении проекта закона о равноправии всех российских граждан[6,с.39].

Наиболее смелым сторонником политического равноправия женщин был член ЦК партии кадетов Л.И. Петражицкий, профессор. Он заострял внимание на нравственной составляющей этого вопроса. Предоставление женщинам политических прав, по его мнению, дало бы возможность заставить людей преодолеть «эгоистическую узость интересов» и подняться на более высокую ступень «радения об общем благе» [6,с.42].

Государственная дума по инициативе Л.И. Петражицкого сотрудничала с СРЖ по вопросу разработки проекта закона о женском равноправии. Союзом была образована для данной цели особая юридическая комиссия. От «Союза

равноправности женщин» в нее вошли активистки петербургского отделения Л.Я. Гуревич, Е.Н. Щепкина, и О.Н. Клирикова. Также в состав комиссии вошли юристы В.В. Исаченко, Я.Г. Фрумкин и И.Ф. Ставрович. Руководил всей работой Л.И. Петражицкий – председатель думской подкомиссии по вопросу о равноправии женщин[4,с.3].

В результате комиссия разработала законопроект о женском равноправии, который содержал общие положения о правах женщин. Требование активного и пассивного избирательного права для женщин во всех установленных законом выборах – от местных до общегосударственных – также было в него включено. В проекте закона провозглашалось, что «избирательные права являются основными в деле уравнивания женщин, без них все остальные права будут непрочны и могут быть взяты обратно» [4,с.4]. Текст законопроекта дополнялся конкретными изменениями и дополнениями в действующие законодательные акты, которые могли бы устранить неравноправное положение женщин в разных сферах жизни общества. Авторы проекта предлагали внести кардинальные изменения в земское и городское положения, устав о паспортах, горный, телеграфный, медицинский уставы и т.д. В совокупности было внесено 199 поправок в 35 уставов и положений законодательства Российской империи [6,с.43].

7 июля 1906 г. законопроект был передан в Государственную думу. Его авторы полагали, что данные документы станут «канвой для дальнейшей разработки чрезвычайно важного, запутанного и сложного вопроса о женском равноправии» [2, .375].

8 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена, цель комиссии о равноправии не была достигнута. К членам кадетской фракции, подписавшим Выборгское воззвание, были приняты меры, преградившие путь в Думу наиболее активным ее участникам, среди которых были и защитники интересов женщин. В

конституционно – демократической партии больше не было готовых поставить под сомнение свою политическую репутацию для защиты политических прав женщин. Активистки СРЖ пытались убедить кадетов вновь поставить вопрос о предоставлении избирательных прав женщинам во II Государственной Думе, что не увенчалось успехом. Женский вопрос поднимался кадетами в IV Государственной думе, но правое думское большинство не стало его рассматривать[6,с.44].

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным утверждение о том, что для России не было характерно наличие серьезной борьбы за политические права женщин, в отличие от борьбы за их имущественные права, которые увенчались успехом и отразились на их предпринимательской деятельности [9]. До начала XX века выступления в пользу политических прав женщин носили разрозненный характер и не имели достаточной поддержки населения.

Библиографический список:

1. Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 — Саратов, 2011. — 406 с.
2. Гуревич Л. Я. Проект законоположений о женском равноправии // Первый женский календарь на 1907 год. СПб., 1906. С. 374–379.
3. Ихенгейзер Э. Женское избирательное право. СПб., 1907.
4. Клирикова О.Н. Законопроект о равноправии женщин // Союз женщин. СПб., 1907. № 1. С. 3–5.

5. Мищенко Л. Что говорит статистика о женщинах//Женский вестник.1908.№3.С.84.
6. Патрикеева О.А. "Женский вопрос" в I Государственной Думе Российской империи //Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. №4.С. 36-45.
7. Хвостов В.М. Избирательное право.М.,1906.
8. Ярмонова Е.Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами// Концепт : электрон. науч. журн.– 2014. – Спецвыпуск № 24. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14793.htm> (дата обращения : 08.04.2017).
9. Татаринова Е.П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX -начале XX века / Е.П. Татаринова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №5-2 (55) С.173-175.

УДК 34

Червякова Е.А. Особенности реализации трудовых прав женщин в России

Characteristics of the implementation of women's labour rights in Russia

Червякова Елизавета Алексеевна,
студентка Юридического института
ФГОБУ ВО «Вятского Государственного Университета», ВятГУ (г. Киров)

Chervyakova Elizaveta Alekseevna,
a student of the Institute of law
FGOBU in Vyatka State University, VjatGU (Kirov)

Аннотация: В статье проанализированы особенности и проблемы при реализации трудовых прав женщин, а также меры и решения, предпринимаемые для предотвращения ущемления трудовой правосубъектности по гендерному признаку.

Ключевые слова: трудовые права женщин, гендерный признак, ущемление прав, трудовая правосубъектность, дискриминация.

Abstract: The article analyzes the features and problems in the implementation of women's labour rights, as well as the measures and decisions taken to prevent infringement of labour legal personality on the basis of gender.

Keywords: labor rights, women's rights, gendersign, infringement, employment law, discrimination.

Как известно, для женщин и мужчин присущи разный уровень занятости, в большинстве случаев, женщины по сравнению с мужчинами оказываются ограниченны более узким выбором профессий и, как правило, занимают должности с более низким статусом, а, значит, и более низкой квалификацией. Именно поэтому вопрос реализации женщин в их трудовых правах является особенно волнующим, дискуссионным и актуальным.

В 1979 году была издана Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [1]. Но несмотря на это, до сих пор известны случаи ущемления прав на рынке труда. Например, в странах бывшего СССР множество женщин оттеснены из сферы оплачиваемого труда по найму в мелкое

частное предпринимательство и внештатную работу, то есть, лишены социальных гарантий и льгот.

Ограничение в трудовых правах по признаку пола в сфере труда может проявиться в законах и иных нормативных предписаниях, а также в механизме их претворения в жизнь. При этом диапазон таких дискриминационных норм и действий может охватывать всю сферу трудовых отношений - найм на работу, надбавки к зарплате, продвижение по карьерной лестнице, условия работы, увольнение[3].

Порой государство поощряет традиционные воззрения на гендерные роли, при этом имея позитивные цели, и не подозревая о том, что является неким пособником в воспроизводстве дискриминации и патриархальных, устаревших взглядов на данную проблему. Существует несколько примеров в трудовом праве, где «льгота» зачеркивает равенство, а «запрет»исключает равенство по признаку принадлежности к определенному полу[4].

Но дискриминация относится к значимым правонарушениям, запрет на которую зафиксирован Конституцией. Почему же в современном мире все еще есть место ограничению трудовой правосубъектности по гендерному признаку? Думаю, многие работодатели полагают, что их действия по разграничению вакансий для мужчин и женщин, не наказуемы, и совершенно законны. Но разве выбор работодателя должен ограничивать роль женщины в социуме? Нельзя с уверенностью рассчитывать на действенную борьбу с дискриминацией в сфере труда. Так как в некоторой степени дискриминация даже содействует работодателям, позволяя им оградиться от недовольных работников.

Что же может послужить решением этого непростого вопроса? Работникам, которые сомневаются в требованиях приема на работу, следует указать работодателю на закон, который утверждает дополнительные требования при

найме на работу. Лицам, испытавшим воздействие дискриминации, необходимо подать заявление в суд для восстановления нарушенных прав, возмещения материального вреда и компенсации морального вреда, или же обратиться в профсоюз. Для доказательства дискриминации могут подойти гендерно-провоцирующие листовки, аудио и/или видеозаписи кандидатов, содержащие высказывания, которые так или иначе затрагивают честь и достоинство личности с точки зрения пола, брошюры, выражающие подобные взгляды, распространяющиеся во время избирательных кампаний и так далее. Помимо этого, следует ужесточить наказания для работодателей, в случае дискриминации сотрудников. Также необходимо повышать уровень правового воспитания у работников. Стоит привлечь средства массовой информации к информированию граждан о защите трудовых прав. Надлежит следить за дискриминацией труда так же строго, как и за коррупцией. В целом, действия, направленные на уничтожение дискриминации должны включать в себя юридические. Экономические, информационные и другие виды деятельности, которые каким-либо образом связаны со сферой трудовых отношений.

Решением этой задачи уже активно занимается государство. В распоряжении Правительства Российской Федерации изложена национальная стратегия действий в интересах женщин, главные идеи которой состоят в создании благоприятных и выгодных условий для равноправного участия женщин в экономической сфере жизни, а именно: в создании условий для карьерного и профессионального роста, повышении конкурентоспособности на рынке труда, повышении оплаты труда [2].

Обращаясь к истории данного вопроса, следует заметить, что решение проблемы дискриминации, способствует привлечению большего количества женщин в процессы модернизации экономики[5].

Таким образом, устранение ущемления в трудовых правах по гендерному признаку – это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации и в иных сферах, который поможет сделать наше государство более демократизированным, сделать таковым все общество в целом, а также снизить опасность конфликтов, повысить производительность труда и ускорить темпы роста экономики.

Библиографический список:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46, стр. 250–254.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы»// URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/19/524948451088.html>
3. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. Издание Москва ХПИ "ЭСЛАН". 2000 г.
4. Завадская Л.Н. Дорога к равенству. Проблемы дискриминации по признаку пола.// URL: <http://www.owl.ru/rights/women2003/discr-63.html>
5. Татарина Е. П. Становление предпринимательской правосубъектности женщин в конце XIX -начале XX века //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. С. 173-175

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 37.013.42

Багаева К.А. Возмещения страховой компанией морального вреда в случае ДТП по договору ОСАГО

Reimbursement of moral damage by the insurance company in the event of an accident under the MTPL contract

Багаева Кристина Антоновна,
студентка БАГСУ при Главе РБ г.Уфа , юридический факультет,
гражданско-правовой профиль, 4 курс.

Bagaeva Kristina Antonovna,
Student Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan, Ufa, Faculty of Law,
Civil-law profile, 4 course.

Научный руководитель:

Еникеев О.А. к.ю.н, к.м.н, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе РБ
Scientific adviser: Enikeev O.A. Candidate of jurisprudence, candidate of medical sciences, associate
professor of the department of civil law and process,
Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan, Ufa

Аннотация: В данной статье выявлены актуальные проблемы законодательства об ОСАГО, в частности возмещения морального вреда в случае ДТП со страховой компании. ОСАГО является обязательным видом страхования, ни один автовладелец не имеет права пользоваться автомобилем без полиса ОСАГО, поэтому данный вид страхования самый распространенный.

Ключевые слова: ОСАГО, моральный вред, страховые компании, страхование, автовладелец.

Abstract: In this article, the current problems of legislation on MTPL, in particular, compensation for moral damage in the event of an accident with an insurance company, are revealed. MTPL is a mandatory type of insurance, no car owner has the right to use a car without a MTPL insurance policy, so this type of insurance is the most common.

Keywords: MTPL, moral damage, insurance companies, insurance, car owner.

Обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), на сегодняшний день, пожалуй, самый распространенный и востребованный вид

страхования не только в России, но и во всем мире. Ни один автовладелец не может представить свою жизнь без полиса ОСАГО, так как по законодательству без него эксплуатация автомобиля запрещена.

Тем не менее, для России этот институт достаточно молодой, он появился в связи с принятием Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Эту дату принято считать Днём рождения ОСАГО в России.

В настоящее время ОСАГО активно развивается, догоняя развитые страны мира, где страхование уже вышло на очень высокий уровень.

Это же отмечает и Ю.А. Сплетунов в своей работе: «Страхование ответственности владельцев автотранспортных средств является наиболее известным видом страхования гражданской ответственности, начавшим бурно развиваться в 1920-е годы, когда стала возрастать интенсивность автомобильного движения и увеличился риск возникновения дорожно-транспортных происшествий»[1].

Важность ОСАГО невозможно переоценить, так как, к сожалению, статистика говорит об огромном количестве жертв ДТП, но при этом и интересы третьих лиц должны быть защищены [2]. У многих владельцев транспортных средств, которые виновны в причинении вреда, может просто не оказаться денег на возмещение вреда. Поэтому ОСАГО имеет огромное значение для обеих сторон дорожно-транспортного происшествия.

В данной статье хотелось бы осветить вопрос возмещения морального вреда со страховой компании по договору ОСАГО.

После ДТП человек может переживать тяжелые нравственные страдания. Искорёженный автомобиль, сама стрессовая ситуация или хуже того смерть

родственника может очень сильно отразиться на психическом состоянии человека, который попал в аварию.

Постановление Пленума Верховного суда № 10 разъясняет, что именно следует понимать под моральным вредом: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина». [3].

На сегодняшний день в России законодательством не предусмотрено возмещение страховыми компаниями морального вреда в случае ДТП, ни по ОСАГО, ни по КАСКО. То есть страдания, которые испытал автовладелец, непосредственно в результате дорожно-транспортного происшествия, не взыскиваются со страховой компании. Это прописано в статье 6 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», там упомянуто:

«1. Объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

2. К страховому риску по обязательному страхованию относится наступление гражданской ответственности по обязательствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, за исключением случаев возникновения ответственности вследствие:

б) причинения морального вреда или возникновения обязанности по возмещению упущенной выгоды» [4]. Более того иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровья в результате можно предъявлять даже иностранным государствам, официальными дипломатическими транспортными средствами которых было совершено дорожно-транспортное происшествие [5].

Из этого следует, что моральный вред является исключением из страховых рисков по ОСАГО.

Со страховщика моральный вред, возможно, взыскать только в случае неправомерных действий самой страховой компании, например, таких как задержка выплат. То есть случаев, когда страховая компания нарушает условия договора.

Но моральный вред в случае ДТП всё же возможно взыскать. Требования можно предъявить непосредственно виновнику через суд. Это прямо предусмотрено в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;» [6].

Автомобиль относится к источникам повышенной опасности, поэтому на основании данной статьи к виновнику ДТП можно предъявить такие требования. То есть ОСАГО полностью не освобождает виновника ДТП от ответственности.

Но при предъявлении таких требований в суде придется доказать наличие такого вреда, так как назначение компенсации за моральный вред является правом

суда, а не обязанностью. При этом достаточно сложно предъявить такие доказательства.

Анализ законодательства стран СНГ показал, что возмещение страховыми компаниями морального вреда в случае ДТП предусмотрено только законодательством Украины (ст. 23 Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств») [7]. Там моральный ущерб потерпевшему установлен в размере 5 процентов от страховой выплаты за ущерб, причиненный здоровью потерпевшего. Кроме того данное положение предусмотрено в США. Мы полагаем, что в данном случае заимствование [8] норм иностранных государств будет действительно уместным.

Конечно, внесение изменений связанных с моральным вредом в случае ДТП повлечет за собой и изменение страховых тарифов, о размере которых и так ведется немало споров. Кроме того, необходимость возмещения морального вреда, скорее всего, повлечет за собой увеличение страховой суммы и, следовательно, страховой премии, подлежащей уплате при заключении договора ОСАГО. В связи с этим возрастет и имущественное бремя, возлагаемое на страхователя.

Таким образом, вопрос возмещения морального вреда в случае ДТП со страховой компании остается спорным. Так как повлечёт за собой последствия, которые могут не устраивать как страхователей, так и страховые компании. Но, безусловно, это проблема, которая достойна внимания и детального изучения. Так как человек может испытывать тяжелые моральные переживания в случае потери в ДТП близких, временной утраты трудоспособности, получения травм причиняющих сильную боль и тому подобного.

Библиографический список:

1. Сплетухов Ю.А. Страхование: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – С. 161
2. Еникеев О.А. Товарная неустойка в российском гражданском праве // в сборнике: Актуальные проблемы российского права в современных условиях. Сборник материалов научно-практической конференции. 2015. С. 29-36.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант плюс».
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон Рос. Федерации от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СПС «Консультант плюс».
5. Еникеев О.А. Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т 4. № 46. С. 109-116.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // Рос. Газ. 1994. 8 декабря.
7. Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств: закон Украины [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ins-union.ru/rus/legislation/npa/ukraine> (Доступ от 22.04.2017).
8. Еникеев О.А. Отдельные пробелы гражданско-правового регулирования плагиата в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 88-92.

УДК 34

Данилова О.А. Защита права человека как правовая традиция и политический инструмент

Protection of human right as legal tradition and political tool

Данилова Ольга Альбертовна,
Магистрант
Вятский государственный университет
Danilova Olga Albertovna
Graduate student
Vyatka state university

Научный руководитель:
Скутнева С.В., ст.преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Вятский государственный университет
Scientific adviser: Skutneva S.V., Senior lecturer of Department of theory and history of state and law
Vyatka state university

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к пониманию прав человека; отмечаются их особенности в советский период. Автор замечает, что советские правозащитники отстаивали конституционные права и свободы на основании естественно-правовой концепции вопреки господствующей идеологии.

Ключевые слова: правозащитное движение, диссидентство, репрессии,

Abstract: The article looks at various approaches to understanding of human rights are considered; their features during the Soviet period are noted. The author notices that the Soviet human rights activists asserted constitutional rights and freedoms on the basis of the natural and legal concept contrary to the dominating ideology.

Keywords: human-rights movement, dissidents, repressions

На сегодняшний день мы имеет возможность наблюдать интересную тенденцию - изменение российской правовой системы под воздействием норм международного права. Особое влияние оказывает Европейский суд по правам человека. Весьма точно характеризует роль Европейского суда по правам человека как контролирующего органа А.Е. Епифанов: «за время своего существования контрольный механизм Конвенции («Конвенция о защите прав человека и основных свобод» 1950 г. – *прим. автора*) прошел длительный путь эволюции от

механизма с преобладанием квази-судебных функций и высокой ролью государств в его функционировании до по-настоящему независимого международного контрольного механизма, основой которого является именно международный суд» [1]. А.В. Скутнев, исследуя различные точки зрения российских ученых (Н.И. Матузова, Е.В. Тарибо, Т.В. Кашаниной, Б.А. Куркина) по вопросу понимания прав человека, расценивает получение Конституционным Судом РФ правомочия принимать «решение о невозможности, с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ, исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ» [2, с. 74] как признак толкования категории прав человека с политической точки.

Такой политизированный подход к пониманию прав человека достаточно традиционен для российской действительности. Особенно он был распространен в советский период развития нашего государства. Вопросы защиты прав человека относились исключительно к внутренней юрисдикции государства, попытки международного сообщества предоставить гражданам возможность защитить нарушенные права в международных органах воспринимались советскими политиками и учеными как отклонение от основной задачи обеспечения мира и безопасности, возложенной на международное сообщество. По мнению С.В. Черниченко: «Прочный, стабильный мир – важнейшая предпосылка соблюдения прав человека. Для того, чтобы государства могли изыскивать возможности для эффективной реализации прав человека, необходимо создание определенных условий на международной арене – устойчивых отношений мирного сосуществования между государствами, принадлежащими к различным системам» [3, с.18].

Трудно не согласиться с этим, однако впоследствии правовед пишет о подмене вопроса о предпосылках и основах сотрудничества в области прав человека

формулой «уважение к правам человека – основа мира», которая «по существу направлена на то, чтобы стереть объективно существующую границу между внутренними и международными делами. Если уважение прав человека – основа мира, то получается, что вся область взаимоотношений государств с собственными гражданами – не внутренний, а международный вопрос, и, следовательно, ничто не препятствует рассматривать его в любых ракурсах в международных органах. В этом случае исчезает само понятие «внутренние дела государства»» [3, с.19]. Такой перегиб с позиции естественно-правовой концепции понимания прав человека кажется недопустимым, однако вполне объяснимым с точки зрения последователей концепции, согласно которой права человека устанавливаются государством.

Однако именно эта концепция господствовала в советское время, что существенно затрудняло защиту прав советских граждан. К примеру, Инициативная группа по защите прав человека в СССР, начиная с 1969 года, неоднократно направлявшая обращения о защите права на независимые убеждения человека в различные международные объединения и органы, столкнулась с двумя проблемами: во-первых, отсутствие какой-либо реакции от Комитета по правам человека ООН, Международного съезда психиатров в Мехико, Международной лиги прав человека [4], других компетентных объединений, а во-вторых, аресты членов Инициативной группы. Так, в декабре 1969 года был арестован один из основателей Инициативной группы В. Красин: «он свыше года нигде не работал, суд приговорил его за «тунеядство» к высылке в Красноярский край» [5, с. 76].

Такая же судьба постигла ещё одного активиста Инициативной группы Наталью Горбаневскую: ее «арестовали 24 декабря 1969 года. И пустили по проторенной психиатрической стезе. <...> Наташу («невменяемую») даже не доставляли в судебное заседание и осудили заочно» [5, с. 73]. Из записки № 1878-А председателя КГБ Ю.В. Андропова от 10.07.1970: Н.Е. Горбаневская была

признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 190.1 (Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй – *прим. автора*) и ст. 191 (Сопrotивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка – *прим. автора*) УК РФСФР [6, с. 20]. В то же время Комитет госбезопасности сообщал и о «неправильном» поведении защитника Н.Е. Горбаневской – С.В. Каллистратовой: адвокат «встала на путь отрицания состава преступления в действиях» подсудимой, а также материалы, подготовленные Н.Е. Горбаневской, квалифицировала как «оценочные» [6, с.21].

16 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международный пакт о гражданских и политических правах, ставший после принятия Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) первым международным документом, закрепившим гражданские и политические права. Оба эти документа являются международными договорами, ценность которых выявляется не только в теоретическом значении, но и в практическом применении, а именно в согласии государства на обязательность для него договора. Одной из форм выражения подобного согласия является ратификация: Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (п.2 ст. 48 Международного пакта о гражданских и политических права, 1966 г.) [7]. Всеобщая декларация прав человека, в свою очередь, провозглашалась как задача, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства [8]. Должны, но не обязаны.

Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу 23 марта 1976 г. СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г. Пакт был ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII, вступил в силу

для СССР 23 марта 1976 г. [9]. Несмотря на ратификацию пакта, Советский Союз оставался закрытой для внешнего мира страной, а поскольку советская доктрина не воспринимала назревшую необходимость в создании международного судебного органа по защите нарушенных прав граждан и расценивала подобное как посягательство на государственный суверенитет, то надежды на помощь международного сообщества у правозащитников не оставалось.

Опыт Инициативной группы по защите прав человека в СССР позволил гражданам, придерживающимся единых взглядов, объединиться, а также привлечь внимание к проблемам нарушения свободы слова, свободы печати, свободы собраний и митингов, свободы уличных шествий и демонстраций, свободы убеждений, укрепить связи с сочувствующими иностранными гражданами.

Однако продолжающиеся аресты препятствовали дальнейшей работе Инициативной группы, поэтому целесообразнее было создать новый центр правозащитной деятельности. Комитет прав человека в СССР был создан по инициативе Валерия Чалидзе в ноябре 1970 года в Москве. Комитет прав человека в СССР стал уникальным примером правозащитной организации, получившей международное членство: «в июне 1971 г. он стал филиалом Международной Лиги прав человека — неправительственной организации, имеющей консультативный статус при ООН, ЮНЕСКО и МОТ. Комитет вошел также как коллективный член в Международный институт права, возглавляемый Рене Кассеном (Страсбург). Члены Комитета поддерживали регулярные отношения с международными организациями по телефону, получали их документы и отправляли им свои» [4]. Несмотря на эти объективные достижения, Комитет прав человека в СССР не являлся полноценной правозащитной организацией в современном смысле этого слова. Основными направлениями деятельности выступали: консультативное содействие органам государственной власти в создании и применении гарантий

прав человека; разработка теоретических аспектов этой проблемы и изучение ее специфики в социалистическом обществе; правовое просвещение, в частности пропаганда международных и советских документов по правам человека.

Одним из основателей Комитета прав человека в СССР был академик А.Д. Сахаров. Будучи ученым-физиком, он занимался и проблемами гуманизации общественной жизни. Особое внимание с точки зрения защиты прав человека заслуживают его следующие работы: «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе (июнь 1968)», «О стране и мире» (июнь 1975). А.Д. Сахаров отстаивал право на эмиграцию, отмену смертной казни и принудительного лечения политических оппонентов режима в психиатрических больницах, высказывался по проблемам загрязнения окружающей среды. А.Д. Сахаров писал: «Я убежден, что защита советских политзаключенных и других инакомыслящих, борьба за большую гуманность в местах заключения, за права человека вообще – не только нравственный долг честных людей во всем мире, но и непосредственная защита прав человека в их собственных странах» [10]. Интересны и те реформы, которые ученый предлагал провести в СССР, среди них – амнистия всех политзаключенных, закон о свободе забастовок, многопартийная система, законодательное обеспечение конституционных свобод, отмена ряда статей Уголовного кодекса РСФСР, противоречащих этим свободам.

Одной из очевидных причин начавшегося правозащитного движения стало отсутствие достоверной информации о происходящих в государстве репрессиях. Источником информации для правозащитников стала «Хроника текущих событий», выпускаемая самиздатским способом с 1968 г. под руководством Н. Горбаневской. Подробно рассматривает историю создания «Хроники» Л.М. Алексеева: «постоянная тема «Хроники» — положение политзаключенных. Вести из мест заключения есть в каждом выпуске, начиная с первого. «Хроника»

постоянно публикует сообщения о перемещениях в местах заключения, о вновь прибывших, об освободившихся; периодически помещает списки политзаключенных с кратким описанием их дел, а для более пространного описания судебных дел, выходящих за хронологические рамки «Хроники», с 16-го выпуска введен раздел «Процессы прежних лет» [4].

Политзаключенными в то время становились и сами правозащитники. Активный участник правозащитного движения В.К. Буковский неоднократно осуждался по причинам своих политических убеждений: к примеру, он был осужден в 1972 г. по ст. 70 ч.1 УК РСФСР к семи годам исправительно-трудовой колонии строго режима с отбыванием первых двух лет в тюрьме, с последующей ссылкой сроком на 5 лет. Его деятельность характеризовалась официальными органами следующим образом: «Буковский на протяжении 1970 – 1971 гг. через иностранных корреспондентов передавал за границу материалы враждебного клеветнического характера, которые были опубликованы в буржуазных газетах, комментировались американским телевидением и антисоветскими радиостанциями. Хранил и распространял антисоветскую литературу. Изыскивал возможность нелегального ввоза из заграницы портативной типографии для размножения такой литературы. Проводил антисоветскую агитацию и пропаганду» (из Записки № 94сс Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко в ЦК КПСС от 25.08.1975 г.) [6, с.53].

Ведя борьбу за соблюдение конституционных прав и свобод, закрепленных, в том числе и в международных договорах, правозащитники во многом перенимали ценности западного мира. А.В. Скутнев отмечает: «Диссиденты, несомненно, чаще всего вставали на сторону Запада в оценках внешней политики и обрушивались на сторону Запада в оценках внешней политики и обрушивались с критикой на

советское руководство, но эти действия шли «от сердца», а точнее, потому что таковы были убеждения протестующих [11, с.54]».

Следовательно, российской правовой традиции свойственен политизированный подход к правам человека, сохранившийся со времен советского периода. Естественно-правовая концепция понимания прав человека, установленная в законодательстве современной России, также находится под влиянием политических институтов общества, что существенно отражается на эффективности механизма защиты прав граждан. Носителями естественно-правовой концепции в советское время стали правозащитники, основным направлением деятельности которых стала пропаганда этих идей. С таким инакомыслием власти боролись исключительно репрессивными методами. Связь с западным сообществом была слаба и зачастую односторонняя, распространение достоверной информации самиздатским способом было нелегально. Международные механизмы защиты, формально доступные, не могли быть использованы, поскольку существовали государственные и идеологические границы. Однако то, что правозащитники продолжали искать новые способы распространения демократических идей, и послужило в дальнейшем причиной реформ.

Библиографический список:

1. Елифанов А. Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-mezhdunarodnogo-prava-na-formirovanie-mehanizmov-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-voprosy-teorii-i-istorii> (дата обращения: 14.04.2017).

2. Скутнев А. В. Права человека в России как отражение конституционно-правовой традиции // Вестник СГЮА. 2016. №2 (109). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-rossii-kak-otrazhenie-konstitutsionno-pravovoy-traditsii> (дата обращения: 13.04.2017).

3. Черниченко С.В. Международно-правовые аспекты социалистической концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург). 1979. № 5. 11-19 с. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23793977_40652902.pdf (дата обращения: 13.04.2017).

4. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР // Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/books/ALEXEEWA/index.html>

5. Терновский Л. Тайна ИГ.Из истории инакомыслия//Карта.1992 №22-23 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hro.org/node/10839> (дата обращения: 13.04.2017)

6. Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС/ Коллектив. авторов: Архив нац. безопасности при Университете Д.Вашингтона (США) и Моск.Хельсинск. Группа; Подг. Алексей Макаров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mhg.ru/files/012/Vlastdis.pdf> (дата обращения: 13.04.2017)

7. Международный пакт о гражданских и политических права от 16.12.1966// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. - Дата обращения: 13.04.2017

8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. - Дата обращения: 13.04.2017

9. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). — М.: "Юстицинформ", 2011. // СПС КонсультантПлюс

10. Сахаров А.Д. О стране и мире // Режим доступа: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_32.html

11. Скутнев А.В. Протестное движение в СССР в 1945-1985 гг.: эмиграция и диссидентское движение. – Киров: Издательство КФ СПбГУП, 2011. - 105 с.

УДК 347.232.522

Зимнева С.В. Проценты по статье 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: вопросы судебной практики

Interest under article 317.1 of the Civil code of the Russian Federation: issues of judicial practice

Зимнева Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Zimneva Svetlana V.,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Tyumen State University, Tyumen

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы применения процентов по денежному обязательству, установленные статьей 317.1 Гражданского кодекса РФ. В частности, исследованы вопросы: уменьшение неустойки при взыскании процентов по статье 317.1 ГК РФ, начисление процентов по ст. 395 ГК РФ и по ст. 317.1 ГК РФ, момент начала расчета процентов по ст. 317.1 ГК РФ. Автором сделан вывод, что законные проценты должны начисляться с момента просрочки исполнения обязательства.

Ключевые слова: денежное обязательство, законные проценты, неустойка, просрочка исполнения, ответственность.

Abstract: The article considers topical issues of application of interest on a monetary obligation, established by article 317.1 of the Civil code of the Russian Federation. In particular, the article focuses on: reducing the penalty when the recovery of interest under article 317.1 of the civil code, the accrual of interest under article 395 of the civil code and under article 317.1 of the civil code, the commencement of calculation of interest under article 317.1 of the civil code. The author concludes that the legal interest should accrue from the moment of delay of execution of obligations.

Keywords: monetary obligation, statutory interest, penalty, delay of performance, responsibility.

С момента вступления в силу статьи 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) прошло немного времени (с 1 июня 2015 года), а участники гражданского оборота активно используют данную статью.

Согласно пункту 1 статьи 317.1 ГК РФ на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты, если это предусмотрено законом или договором. Размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России

(законные проценты), если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Таким образом, начислять проценты по статье 317.1 ГК РФ на сумму денежного обязательства, возможно, если это прямо указано в договоре или законе.

С 27 марта 2017 года размер ключевой ставки составляет 9,75% годовых [2], однако законом или договором может быть установлен иной размер процентов. Начислять проценты по статье 317.1 ГК РФ на сумму денежного обязательства могут все субъекты гражданского права.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [3] дал разъяснения о том, что проценты по статье 317.1 ГК РФ мерой ответственности не являются (п. 53). Проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, представляют собой плату за пользование денежными средствами.

Если обратиться к правовой природе процентов, существующих в гражданском праве, то В.В. Витрянский разделяет три вида процентов по их правовой природе: проценты как законная неустойка, проценты как специальная мера ответственности и проценты как плата.

Проценты, как законная неустойка, уплачиваются в случае, если их начисление связывается с нарушением неденежного обязательства. Если проценты установлены на случай просрочки денежного обязательства, то это специальная мера ответственности. А есть проценты как плата [4, с. 81].

Например, проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, начисляются за неправомерное удержание, уклонение от возврата, иную просрочку в уплате денежных средств, то есть являются специальной мерой ответственности. Проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, как раз представляют собой плату

за пользование денежными средствами [5, с. 68].

Вместе с тем практика применения статьи 317.1 ГК РФ обнаружила ряд вопросов.

Во-первых, применяются ли правила статьи 333 ГК РФ об уменьшении неустойки при взыскании процентов по статье 317.1 ГК РФ?

Как известно, в соответствии со статьей 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Однако в пункте 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 разъясняется, что правила об уменьшении неустойки не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1 ГК РФ.

Так, судом установлено, что между ПАО "Совкомбанк" и Ш. был заключен кредитный договор, согласно которому кредитор предоставил заемщику кредит.

В нарушение условий кредитного договора Ш. в течение действия договора нарушались обязательства по погашению кредита и уплате процентов.

Суд, рассматривая спор указал, что в соответствии с п. 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" правила статьи 333 ГК РФ и пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1 ГК РФ.

Таким образом, судебной коллегией, с учетом данной нормы, довод жалобы Ш. о необходимости снижения процентов за пользование кредитом отклоняется, как противоречащий требованиям законодательства.

На основании изложенного суд сделал вывод об удовлетворении исковых требований ПАО "Совкомбанк" к Ш. и об отказе во встречных исковых требованиях Ш. к ПАО "Совкомбанк" [6].

Во-вторых, влияет ли начисление процентов по ст. 395 ГК РФ с момента начала просрочки на начисление процентов по ст. 317.1 ГК РФ?

Учитывая разную правовую природу указанных процентов, можно сделать вывод, что начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ. Как следствие этого начисление процентов, установленных статьей 317.1 ГК РФ, возможно одновременно с начислением процентов по правилам статьи 395 ГК РФ.

В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является ли требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (статья 317.1 ГК РФ), либо требование заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ).

Так, суд, рассматривая дело указал, что доводы апелланта о том, что в период для начисления процентов по ст. 317.1 ГК РФ может быть включен только период правомерного пользования, то есть с момента передачи товара до наступления срока платежа, а после, в связи с нарушением срока платежа, наступает ответственность в виде договорной неустойки, судом правомерно отклонены, поскольку проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ.

Судом установлено, что требование истца основано не на положениях статьи 395 ГК РФ, а на положениях статьи 317.1 ГК РФ, которое не содержит оговорки о невозможности одновременного взыскания с лица, нарушившего обязательства, договорной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами

На основании изложенного, вопреки доводам жалобы, начисление ответчику договорной неустойки за ненадлежащее исполнение денежных обязательств по договору не является препятствием для начисления процентов по статье 317.1 ГК РФ [7].

В-третьих, с какого момента следует начинать расчет процентов по ст. 317.1 ГК РФ?

Этот вопрос, пожалуй, самый сложный и нерешенный.

Анализ судебной практики показывает, что момент начала расчета процентов по ст. 317.1 ГК РФ стороны связывают либо с днем получения должником по денежному обязательству товаров, работ или услуг при отсрочке, рассрочке платежа до дня исполнения обязательства по оплате полученных товаров, работ и услуг (например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2016 N Ф05-9790/2016) или, начиная с момента, когда ответчик допустил просрочку исполнения обязательства по оплате (например, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 12АП-2717/2016 по делу N А57-26593/2015).

Следует отметить, что ст. 317.1 ГК РФ носит диспозитивный характер, а это позволяет сторонам прописать в договоре любой момент начала расчета законных процентов. Соответственно, законные проценты начнут начисляться ранее, чем наступает просрочка плательщика, а с момента просрочки к законным процентам добавятся проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ.

Как обоснованно отмечает А.Г. Карапетов, законные проценты должны начисляться с момента просрочки, обеспечивая тем самым внесение платы за пользование капиталом, не включенной в цену договора. Соответственно,

проценты по данной статье должны начисляться именно на просроченный денежный долг [8, с. 166].

Соглашаясь с А.Г. Карапетовым, отметим, что заключая договор, стороны исходят из принципа надлежащего исполнения обязательств и не рассчитывают на то, что произойдет просрочка в оплате. При этом плата за пользование деньгами с момента просрочки в цену договора не включается. Если просрочка произошла, а сторона пользуется денежными средствами, то такая сторона обязана заплатить проценты.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Информация Банка России от 24.03.2017"Банк России принял решение снизить ключевую ставку до 9,75% годовых" // Вестник Банка России. - 2017. - № 32.
3. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. - 2016. - № 70.
4. Витрянский В.В. Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". - 2016. - N 1. - С. 70 - 83.

5. Зимнева С.В. Законные проценты по денежному обязательству - новелла российского гражданского законодательства // Вопросы российского и международного права. - 2016. - Том 6. № 10А. - С. 68-76.

6. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 04.10.2016 N 33-25990/2016 // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2016 N 07АП-7811/2016 по делу N А45-7660/2016// СПС КонсультантПлюс.

8. Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 10. С. 154 - 176.

УДК 34

Куликова Е.С. Недействительность сделок в делах о несостоятельности (банкротстве)

Invalidity of deal in insolvency (bankruptcy) cases

Куликова Елизавета Сергеевна,
студентка БАГСУ при Главе РБ г.Уфа, юридический факультет,
гражданско-правовой профиль, 4 курс.

Kulikova Elizaveta Sergeevna,
Student Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan, Ufa, Faculty of Law,
Civil-law profile, 4 year.

Научный руководитель:

Еникеев О.А. к.ю.н, к.м.н, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе РБ

Scientific adviser:

Enikeev O.A. Candidate of jurisprudence, candidate of medical sciences, associate professor of the
department of civil law and process,
Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы и особенности оснований для признания сделок должника недействительными в рамках процедур банкротства. В статье содержатся предложения по улучшению действующего законодательства «О несостоятельности (банкротстве)». **Ключевые слова:** Недействительность сделки, подозрительная сделка, сделка с предпочтением.

Abstract: The article discusses problems and peculiarities of modern grounds for declaring the debtor's transactions void in bankruptcy proceedings. The article contains proposals for improving the current legislation on bankruptcy.

Keywords: the invalidity of deal, suspicions transactions, deals involving preferences.

В гражданском праве одним из важнейших принципов является равенство его участников и, как правило, данный принцип нарушается на практике в сфере авторского права [1, с. 88] и заключения гражданско-правовых сделок, когда права и законные интересы лиц, заключающих сделку, могут быть ущемлены. Такое обстоятельство порождает ряд негативных последствий, например, возбуждение дела о признании сделки недействительной. Данная проблема затрагивает и дела о несостоятельности (банкротстве).

Произошедшая трансформация большого числа ничтожных сделок в оспоримые, постоянный рост количества все новых составов оспоримых сделок, особенно в сфере корпоративных отношений, а также отношений, связанных с банкротством, требуют тщательного исследования, поскольку представляют собой особую группу рисков для предпринимательской деятельности [2, с. 1; 3, с. 36].

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [4, ст.166].

В общем смысле недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты и которые соответствуют данной сделке [5, с. 69].

Сделки могут быть признаны недействительными как по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ, так и по специальным, установленным в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве). Таким образом, в рамках института несостоятельности (банкротства), допускается признание сделок недействительными по правилам гражданского законодательства.

В соответствии с особой спецификой Закона о банкротстве, сделки совершенные должником могут быть признаны недействительными в соответствии со ст.61.2, 61.3, указанного закона.

Закон выделяет следующие виды сделок, которые могут быть оспорены в суде:

1) Подозрительные сделки. Сущность данного вида сделок заключается либо в неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, либо в причинении вреда имущественным интересам кредиторов.

Если сделка совершена с неравноценным встречным исполнением обязательств, то ее условия существенно ухудшают положение должника и при заключении аналогичных сделок цена и условия для должника значительно лучше.

При заключении сделки должником в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов, под целью причинения вреда понимается, если на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно в отношении заинтересованного лица и по другим основаниям, установленным в ст.61.2 Закона о банкротстве.

2) Сделки, при совершении которых оказывается предпочтение одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст.61.3 Закона о банкротстве).

Рассмотрев все вышеперечисленное, можно выявить проблемы при рассмотрении дел о недействительности сделок.

В соответствии со ст.61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом [6, ст.66].

Несмотря на отсутствие права временного и административного управляющего на обращение в суд с заявлением об оспаривании сделки должника, данные лица могут предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о

признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок в соответствии со ст.66, 83 Закона о банкротстве.

Таким образом, временный и административный управляющий все же наделены правом на обращение в суд, но с ограничениями, установленными законом. Временный управляющий может обращаться в суд с требованием о признании сделки недействительной, только в рамках процедуры наблюдения, что прямо предусмотрено ст. 63, 64 Закона о банкротстве, т.е. если во время наблюдения должник совершил сделки без согласия временного управляющего, например, связанные с приобретением, отчуждением имущества, то такая сделка может быть признана судом недействительной.

На наш взгляд проблемным вопросом выступают достаточно ограниченные права временного и административного управляющего, выражающиеся в отсутствии у них полномочий на обращение в суд с заявлением о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст.61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Вопросом также является, как должен поступить временный и административный управляющий, если в ходе процедуры банкротства они обнаружили, что сделка совершенная должником может быть признана судом недействительной в соответствии со ст.61.2, 61.3 Закона о банкротстве, ведь арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, что прямо предусмотрено настоящим законом.

Разъяснения по данному вопросу даются в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, в соответствии с которым, согласно статье 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может быть подано в суд внешним управляющим или конкурсным

управляющим [7].

В указанном Постановлении прямо предусмотрен запрет на оспаривание сделок по основаниям, предусмотренным ст.61.2, 63.3 Закона о банкротстве временным и административным управляющим. Такие сделки не могут быть оспорены по указанным основаниям, даже если совершены в ходе применения процедур наблюдения и финансового оздоровления. Если временный или административный управляющий обратятся в суд с заявлением об оспаривании сделки по таким основаниям, то арбитражный суд выносит определение об оставлении его без рассмотрения. При этом если временный или административный управляющий имеют доводы о наличии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, то такие доводы могут быть учтены судом. Временный, административный управляющий, конкурсные кредиторы и уполномоченные органы могут обратиться в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер для обеспечения имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием такой сделки, а арбитражный суд, в свою очередь, может наложить арест на имущество отчужденное по этой сделке другой стороне.

Временный и административный управляющий также могут оспаривать сделки, но по специальным основаниям в ходе процедур наблюдения и финансового оздоровления (ст. 66, п.5.ст.82 и абз.7.п.4.ст.83 Закона о банкротстве).

Рассмотрев вопрос, касающийся прав временного и административного управляющего на обращение в суд при выявлении у сделки признаков недействительности по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, мы находим возможным, рассмотреть альтернативный способ решения данной проблемы. Предложением выступает внести соответствующие поправки в Закон о банкротстве, а именно в ст.66 «Права временного

управляющего» и в п.4 ст.83 «Административный управляющий». Нововведением будет наделение правом данных лиц на обращение в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер, при выявлении у сделки признаков недействительности, предусмотренных ст.61.2, 61.3 Закона о банкротстве. На наш взгляд новое положение в законодательстве о банкротстве поможет избежать нарушения прав кредиторов и уполномоченных органов, а также внесет ясность в план действий при осуществлении временным и административным управляющим своей деятельности.

Еще одной нерешенной проблемой является вопрос, имеет ли право временный управляющий при обнаружении у сделки признаков недействительности, если такая сделка нарушает помимо Закона о банкротстве и иные федеральные законы обращаться в суд с требованиями о применении последствий недействительности сделки. Данный вопрос требует правовой регламентации, поскольку временный управляющий в рамках своей деятельности обязан анализировать финансовое состояние должника и принимать меры по защите его имущества. Из буквального толкования ч.2, п.1. ст.66 Закона о банкротстве следует отрицательный ответ. Предложением выступает предоставить временному управляющему право на обращение в суд с заявлением о признании недействительности любых сделок должника, которые совершены с нарушением законодательства.

На сегодняшний день, проблема заключения недействительных сделок встречается также при применении процедуры мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве).

Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве и является одной из процедур,

применяемых в делах о банкротстве, целью которого является достижение соглашения между должником и кредитором.

Мировое соглашение имеет свою специфику, и особенности его заключения указаны в главе 8 Закона о банкротстве. Так согласно ст.151 настоящего закона, при заключении мирового соглашения с участием третьих лиц, являющихся заинтересованными лицами по отношению к должнику, временному управляющему, конкурсному кредитору, собрание кредиторов должно быть проинформировано о наличии и характере заинтересованности в совершении сделки. Таким образом мировое соглашение должно содержать сведения о третьих лицах, у которых имеется заинтересованность в заключении такой сделки и указывать на характер такой заинтересованности.

В данном случае п.4.ст151 Закона о банкротстве на наш взгляд порождает определенные вопросы, например, влияет ли на действительность мирового соглашения отсутствие информации у собрания кредиторов о заинтересованности третьих лиц. Вопросом также выступает, какие последствия будут при не указании в тексте мирового соглашения о наличии такой заинтересованности.

Если буквально толковать данную норму, то следует вывод о том, что любое указанное нарушение порождает последствие признание сделки ничтожной, поскольку такая сделка презюмируется, как заключенная с нарушением требований закона.

Предложением выступает необходимость применения ограничительного толкования данной нормы, а именно с указанием на то, что при отсутствии в тексте мирового соглашения сведений о заинтересованности третьих лиц, такое соглашение может быть оспорено в суде, в случае, если доказано, что кредиторы не знали о такой заинтересованности, а при наличии должной осведомленности собрание не проголосовало бы за заключение такого мирового соглашения.

На сегодняшний день, лица, находящиеся в преддверии несостоятельности в редких случаях прямо и добросовестно сообщают сведения кредиторам о своем финансовом положении [8]. Многие должники при попытках предотвратить банкротство совершают сделки, которые по своему характеру являются убыточными, но дают надежду на улучшение дел в будущем. К таким сделкам относятся заключение договора займа с чрезмерно завышенными процентами или продажа товаров по заниженной цене. Такие действия в основном направлены на скрытие информации о недостаточности имущества.

Одним из специальных правовых инструментов, позволяющих удовлетворить требования кредиторов при банкротстве должника, является оспаривание сделок, совершенных в периоды до возбуждения дел о банкротстве, либо непосредственно совершенных в период банкротства, поэтому внесение соответствующих поправок в Закон о банкротстве является необходимой мерой для предотвращения негативных последствий.

Библиографический список:

1. Еникеев О.А. Отдельные пробелы гражданско-правового регулирования плагиата в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 88-92.
2. Жужома Ю.Н. Оспаривание сделок должника: риски предпринимательской деятельности // Журнал « Экономика и экологический менеджмент». -2014.-№1.-С.1-8.
3. Еникеев О.А. Товарная неустойка в российском гражданском праве // В сборнике: Актуальные проблемы российского права в современных условиях: Сборник материалов научно-практической конференции. 2015. С. 29-36.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994

№ 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Доступ из справ.-прав системы «Консультант Плюс».

5. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Гражданское право. Учебное пособие 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Синегерия, 2014.-336 с.

6. Федеральный закон от 26.04.2002 №127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) « О несостоятельности (банкротстве)».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г № 63 О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

8. Шевченко И.М. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Учебное пособие.-Спб.:Изд-во Политехнического университета, 2014.-184 с.

УДК 347.7

Филонов А.В. Правовое регулирование коллекторской деятельности в форме включения в государственный реестр ее субъектов

Legal regulation of debt collection in the form of inclusion in the state register of its subjects

Филонов Антон Валерьевич,
аспирант Волгоградского государственного Университета,
г. Волгоград
Filonov Anton Valerevich,
Postgraduate student of Volgograd State University, Volgograd

Научный руководитель:
Шаронов С.А., д.ю.н., доцент кафедры гражданского права ВГИ (филиал) ВолГУ
Scientific adviser: Sharonov S., Doctor of law, Associate Professor of the Department of Civil Law of Volzhskiy Humanitarian University of Volgograd State University

Аннотация: Актуальность исследования выражена в необходимости понимания уровня правового регулирования коллекторской деятельности в России в настоящее время. Целью работы является определение правовой природы включения в государственный реестр субъектов коллекторской деятельности, ее значения, а также места в механизме правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Автор приходит к выводу, что ведение реестра субъектов коллекторской деятельности является средством правового регулирования предпринимательских отношений, установленным с целью защиты прав должников физических лиц. В работе предлагается классификация требований, предъявляемых к организациям для включения в реестр, установлены признаки осуществления ведения реестра юридических лиц как средства правового регулирования коллекторской деятельности.

Ключевые слова: коллектор; коллекторская деятельность; задолженность; долг; взыскание.

Abstract: The relevance of research is expressed in the need to understand the level of legal regulation of debt collection in Russia at the present time. The purpose of this work is to determine the legal nature of the inclusion in the state register of subjects of debt collection, its significance and place in the system of legal regulation. The author claims that keeping the register of subjects of debt collection is a means of legal regulation of business relations and it is established for protecting the rights of debtors. The author of this research proposes a classification of the requirements for organizations which included in the state register, establishes signs of keeping the register as a means of legal regulation of debt collection.

Keywords: collector; debt collection; debt; debt recovery.

Под правовым регулированием принято понимать «целенаправленное упорядочивающее воздействие норм права и иных правовых средств (индивидуальных правовых актов, договоров, уставов и т.п.) на общественные отношения, поведение людей» [3, с.181]. «Совокупность правовых средств, используемых в процессе правового регулирования общественных отношений, понимается как механизм правового регулирования» [4, с. 166]. С.А. Шаронов указывает, что выбор системы правовых средств обусловлен содержанием видов деятельности и достижением целей (благ), которые преследуют соответствующие субъекты» [5]. При осуществлении коллекторской деятельности возникает и действует предпринимательское правоотношение между коллекторской организацией и кредитором, согласно которому первый из указанных субъектов оказывает на возмездной основе услугу, связанную с совершением фактических и юридических действий, направленных на побуждение должника к выполнению денежного обязательства. С целью соблюдения прав и законных интересов должников физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, образованной из денежного обязательства, был принят Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Федеральный закон) [1]. Данный Федеральный закон установил для лиц, занимающихся возвратом просроченной задолженности физических лиц, необходимость включения в специальный государственный реестр. Целью исследования является определение правовой природы государственного реестра субъектов коллекторской деятельности, его значения, а также места в механизме правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Для достижения

поставленной цели необходимо определить, что понимается под реестром юридических лиц, для чего он необходим, какие права и обязанности предусматриваются для организаций, включаемых в него.

В соответствии с законом под государственным реестром понимается реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Основным видом деятельности коллекторских организаций является возврат просроченной задолженности, следовательно, можно сделать вывод, что данный реестр предусмотрен для регулирования их деятельности. Проведенный анализ норм закона позволяет утверждать, что включение в реестр необходимо для того, чтобы иметь возможность проводить с должником личные встречи, телефонные переговоры, направлять ему телеграфные, текстовые, голосовые и иные сообщения при помощи электронной связи и (или) подвижной радиотелефонной связи. В случае если организация, не включенная в соответствующий реестр, осуществляет вышесказанные действия, она может быть привлечена к административной ответственности и подвержена наказанию в виде штрафа на сумму от 200 тысяч до 2 миллионов рублей. Право осуществлять указанные действия возможно со дня внесения сведений о юридическом лице в государственный реестр, прекращается данное право со дня исключения указанных сведений. Помимо права осуществлять указанные действия, организация, включённая в реестр, имеет и ряд предусмотренных обязанностей таких, как:

- 1) ведение перечня работников, имеющих доступ к информации о должниках;
- 2) обеспечение аудиозаписи встреч, запись текстовых, голосовых сообщений с должником и иными лицами при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности;

3) обеспечение хранения всех бумажных документов, составленных и полученных им в ходе осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности;

4) информирование об изменениях, вносимых в учредительные документы;

5) представление отчетности о деятельности по возврату просроченной задолженности.

Для того чтобы быть внесенной в реестр, организации необходимо предоставить в уполномоченный государственный орган, которым является Управление федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – УФССП РФ), соответствующее заявление с приложением документов, свидетельствующих о соблюдении всех установленных в законе требований, а также документ, подтверждающий оплату государственной пошлины. Указанные требования можно классифицировать по следующим трем группам:

- 1) организационные требования;
- 2) финансовые требования;
- 3) технические требования.

Организационные требования предъявляются к организационно-правовой форме юридического лица, его учредительным документам и учредителям. Помимо этого, требуется быть включенным в реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных и не быть исключенным из государственного реестра в течение трех лет, предшествующих обращению. Финансовая составляющая заключается в отсутствии неисполненного денежного обязательства в течение более тридцати рабочих дней со дня вступления в законную силу судебного акта, заключению договора обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику и соблюдению требования к размеру чистых

активов юридического лица. Технические требования затрагивают обязанность по использованию специального оборудования, владению сайтом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

УФФСР РФ занимается не только включением в реестр организаций, но и осуществляет контроль над соблюдением организацией, включенной в реестр, указанных выше и иных требований, установленных в законе. При однократном грубом нарушении требований закона, которое повлекло причинение вреда жизни, здоровью или имуществу должника или иных лиц, уполномоченный орган может исключить из реестра коллекторскую организацию. Уполномоченный орган проводит внеплановые проверки юридических лиц, включенных в реестр на основании жалоб должников о нарушении юридическим лицом требований, установленных в законе. Необходимо отметить, что предварительное уведомление юридического лица о проведении выездной проверки в данном случае не допускается. По результатам проверки уполномоченный орган может принять решение о выдаче предписания об устранении выявленного нарушения или об исключении сведений о юридическом лице из государственного реестра.

Во многом ведение реестра схоже с институтом лицензирования. Во-первых, они оба выражают публичную функцию государства, которая реализуется государственным органом. Во-вторых, они ограничивают круг субъектов, занимающихся определенным видом деятельности. В-третьих, обеспечивают защиту прав граждан от недобросовестного предпринимательства, а также определяют условия и требования его осуществления. В-четвертых, с их помощью осуществляется государственный контроль и надзор за деятельностью предпринимателей. Помимо названных сходств, необходимо отметить их отличия друг от друга. Включение в реестр не имеет срока действия, тогда как выданная лицензия может быть им ограничена и, в отличие от ведения реестра,

лицензирование подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа.

На основании вышеизложенного, осуществление ведения государственного реестра юридических лиц необходимо рассматривать как средство правового регулирования деятельности коллекторских организаций по взысканию просроченной задолженности физических лиц, которое производится с целью защиты прав должников и контроля соблюдения всех установленных для достижения этой цели требований, предъявляемых к организации, включаемой в реестр. Необходимо отметить, что воздействие на общественные отношения при осуществлении коллекторской деятельности происходит через императивные нормы закона, в процессе которого устанавливаются конкретные права и обязанности организации, включенной в реестр. Основным правом, которое организация получает с момента включения в реестр, является возможность осуществления всех предусмотренных в законе действий, направленных на обеспечение возврата просроченной задолженности необходимых для достижения главной ее цели по извлечению прибыли от оказания услуг кредитору. Все предусмотренные обязанности заключаются в рассмотренных требованиях, которые можно условно подразделить на: требования, предъявляемые для включения организации в реестр, и требования которым должна соответствовать организация, уже включенная в него.

Обобщая вышесказанное, следует выделять следующие признаки осуществления ведения реестра юридических лиц как средства правового регулирования коллекторской деятельности:

1) включение в реестр необходимо для осуществления всей полноты действий, направленных на возврат просроченной задолженности предусмотренных законом;

- 2) ведение государственного реестра осуществляется государственным органом;
- 3) для включения в реестр юридическое лицо должно выполнить ряд императивных требований;
- 4) для лиц, включенных в реестр, действуют требования, которые им необходимо соблюдать;
- 5) за лицами, включенными в реестр, осуществляется надзор за соблюдением ими норм закона;
- 6) осуществление надзора осуществляется в отношении субъектов предпринимательской деятельности;
- 7) в случае нарушения требований, установленных для лиц, включенных в реестр, возможно исключение из него;
- 8) исключение из реестра подразумевает невозможность осуществления всей полноты действий, направленных на возврат просроченной задолженности, предусмотренных законом.

На основании полученных результатов, следует определить значение и место ведения УФФСП России реестра юридических лиц в механизме правового регулирования коллекторской деятельности. Для этого дополнительно необходимо отметить, какие средства правового регулирования используются, в общем, при регулировании предпринимательских отношений и в частности, при осуществлении коллекторской деятельности. Для регулирования предпринимательских отношений используются следующие правовые средства: «нормативные правовые акты, правовой институт лицензирования, правовые институты надзора и контроля, административные и судебные акты, гражданско-правовой договор, правовой институт саморегулирования» [2]. В качестве правового регулирования коллекторской деятельности применяются такие правовые средства, как:

- 1) нормативно-правовое регулирование;
- 2) договорное регулирование коллекторской деятельности;
- 3) саморегулирование коллекторской деятельности;
- 4) государственный надзор и контроль в области взыскания просроченной задолженности физических лиц.

В отличие от всех названных средств правового регулирования коллекторской деятельности, ведение реестра, в первую очередь, установлено для обеспечения надзора и контроля над деятельностью коллекторских организаций, осуществляющих взыскание просроченной задолженности физических лиц, и не используется в сфере корпоративного коллекторства. Таким образом, ведение реестра коллекторских организаций является средством государственного правового регулирования предпринимательской деятельности коллекторов, направленное на обеспечение защиты прав должников физических лиц.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»// «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4163.
2. Бабайцева Е.А. Средства правового регулирования предпринимательский отношений: понятие, значение, классификация//Закон и Право. 2015. №9 с. 58 – 60.
3. Власова Т.В. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. — Электрон. текстовые данные.— М.: Российский государственный университет правосудия, 2011. —

226 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5768.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 24.04.2017).

4. Сырых В.М. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник/ Сырых В.М.— Электрон. текстовые данные.— М.: Юстицинформ, 2012.— 704 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13409.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 24.04.2017).

5. Шаронов С.А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация//Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. №4. С. 251-254.

УДК 34

Чу Тхн Тхань Суан Об особенностях договора международной морской перевозки груза

About the features of the international contract of carriage of cargo

Чу Тхн Тхань Суан

студентка 4 курса юридического факультета,
Астраханский государственный технический университет

Chu Thn Thanh Xuan

A fourth-year student of the Faculty of Law,
Astrakhan State Technical University

Аннотация

В настоящее время международные перевозки в области морского, автомобильного, железнодорожного и речного транспорта регулируются посредством сочетания двух элементов: национального законодательства и международно-правовых договоров.

Из всех существующих современных видов транспорта морские перевозки грузов являются самыми древними, человечество использует их уже в течение многих веков. Морские перевозки являются важнейшим средством доставки грузов. Основанием возникновения правоотношений в сфере морских перевозок является договор, заключаемый между сторонами, участвующими в процессе перевозки. В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе заключения и исполнения договора международной морской перевозки груза.

Ключевые слова: международные перевозки; договор морской перевозки груза; коллизионные нормы, чартер; коносамент; перевозчик; грузоотправитель; международный коммерческий арбитраж.

Abstract: Today in the field of sea, road, rail and river transport, the international transport is regulated by the combination of two elements: national legislation and international legal contracts. Sea freight is the oldest transport form in the world which is still existing now, and mankind has been using them for many centuries. Sea transport is the most important way to delivery goods.

The basis of the appearance of legal relations in the sea transport field is the contract which is concluded by the parties involving in the transport process. In this article some issues of transportation in the contract for the international sea transport will be discussed.

Keywords: International transportation; contract of carriage of goods by sea, conflict of laws rules; charter; bill of lading; Cargo transportation; carrier; The consignor; International commercial arbitration.

В современных условиях, когда политика государства ориентирована на инновационное развитие и модернизацию, важную роль играет анализ правовых аспектов внешнеторговой деятельности. При этом для развития внешнеторговой

деятельности особую значимость приобретают международные перевозки, без которых невозможно осуществить практически ни одну операцию по купле-продаже товаров между коммерческими партнерами, находящимися в разных государствах.

Среди различных видов транспорта, важнейшая роль в межгосударственном перемещении товаров принадлежит морскому транспорту, который обладает рядом неоспоримых преимуществ. В настоящее время морская перевозка грузов занимает значительное место в деятельности транспортных организаций [5, с. 4].

На сегодняшний день в науке международного частного права нет единого определения понятия «международная перевозка». Вместе с тем, почти все авторы отмечают, что перемещение грузов будет носить международный характер, если место отправления и место назначения находятся на территориях различных государств, либо само перемещение осуществляется по территории иностранного государства.

В марте 1978 г. в Гамбурге была принята Конвенция ООН о морской перевозке грузов. Все положения Конвенции носят императивный характер. Она применяется ко всем договорам морской перевозки между двумя различными государствами, если:

- а) порт погрузки или разгрузки, предусмотренные в договоре морской перевозки, находятся в одном из государств – участников Конвенции,
- б) один из опционных портов разгрузки, предусмотренных в договоре морской перевозки, является фактическим портом разгрузки и такой порт находится в одном из государств – участников Конвенции,
- в) коносамент или другой документ, подтверждающий договор морской перевозки, выдан в одном из договаривающихся государств,

г) коносамент или другой документ, подтверждающий договор морской перевозки, предусматривает, что договор должен регулироваться положениями Конвенции или законодательством любого государства – участника Конвенции.

Положения Конвенции 1978 г. применяются независимо от национальной принадлежности судна, перевозчика, фактического перевозчика, грузоотправителя, грузополучателя или любого другого заинтересованного лица.

В отличие от воздушных, железнодорожных и автомобильных перевозок, договор морской перевозки груза существует в двух своих разновидностях, которые соответствуют двум основным формам судоходства. Согласно ст. 115 КТМ РФ при перевозках на линейных судах договор перевозки удостоверяется выдачей коносамента, а перевозки нерегулярного характера (трамповые) оформляются договором рейсового чартера. Договор морской перевозки груза может быть заключен с условием предоставления для морской перевозки всего судна, части его или определенных судовых помещений (чартер) либо без такого условия (договор по коносаменту) [1].

Чартер является документом, удостоверяющим наличие и содержание договора фрахтования, заключаемого между фрахтовщиком или фрахтователем, и рассчитан на перевозку крупных партий грузов, прежде всего массовых. При перевозках по чартеру предоставляется все судно, часть или определенное его помещение.

Коносамент – документ, выдаваемый перевозчиком или фактическим перевозчиком владельцу отправляемого морем груза в удостоверение факта принятия его к перевозке и обязательства передать в порту назначения грузополучателю.

В сфере коллизионного регулирования договора морской перевозки груза применяются те же принципы, которые используются для выбора применимого

права к любым договорным обязательствам. В этой связи основной формулой прикрепления выступает закон автономии воли сторон (*lex voluntatis*), означающий возможность выбора применимого права самими сторонами.

При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве отношения сторон, вытекающие из договора морской перевозки, регулируются законом государства, в котором учреждена, имеет основное место деятельности или место жительства сторона, являющаяся перевозчиком (п. 2 ст. 418 КТМ РФ).

Споры, вытекающие из договора морской перевозки груза, могут рассматриваться в государственных судах общей юрисдикции, государственных арбитражных судах [3], а также в порядке международного коммерческого арбитража [4].

Международный коммерческий арбитраж представляет собой инструмент негосударственного рассмотрения гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом, которые возникают при осуществлении внешнеэкономической деятельности [6, с. 343].

Как постоянно действующий, так и создаваемый для рассмотрения конкретного спора международный коммерческий арбитраж получил широкое распространение как наиболее эффективный способ разрешения споров в торговом мореплавании.

Согласно п. 1 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже в Российской Федерации» [2] третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. При отсутствии соглашения сторон о применимом праве (п. 2 ст. 28 Закона) международный коммерческий арбитраж определяет их в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

Рассмотрев коллизионные принципы, применяемые к договору морской

перевозки груза, следует отметить, что они в полной мере соответствуют общим правилам выбора права к любым договорным обязательствам и не отличаются оригинальностью.

Библиографический список

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N 81-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2017, N 7, ст. 1029.
2. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в ред. от 29.12.2015) // Ведомости РФ. 1993. № 32; РГ. 2015. № 297.
3. Галушкин А.А., Толстых Р.Ю. Арбитражные суды в Российской Федерации: практика, проблематика, концепция развития // Правовая инициатива. 2013. № 2.
4. Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 134.
5. Косовская В.А. Морская перевозка груза как частноправовой институт. Монография. СПб: Астерион, 2008. 160 с.
6. Косовская В.А. Правовая природа международного коммерческого арбитража // Российский ежегодник международного права. 2012. СПб: СКФ «Россия-Нева», 2013. С. 343-351.

СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

Шахбанова Ю.А. Специальные нормы по охране труда женщин, лиц с семейными обязанностями

Special rules on the labor protection of women, persons with family responsibilities

Шахбанова Юлия Алибековна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
Shakhbanova Julia Alibekovna,
Candidate of jurisprudence, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Moscow State Humanities and Economics University

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной теме в трудовом праве – особенностям правового регулирования трудовых отношений женщин и лиц с семейными обязанностями. В рамках работы проводится анализ положений трудового и социального законодательства, регулирующих условия труда для данной категории лиц, которые обязательны для выполнения всеми работодателями.

Ключевые слова: трудовой договор, женский труд, лица с семейными обязанностями, неполное рабочее время.

Abstract. This article is devoted to the topical theme of labour law – peculiarities of legal regulation of labor relations of women and persons with family responsibilities. In the framework of the analysis of the provisions of the labour and social legislation regulating the working conditions for this category of persons are binding for all employers.

Keywords: labor contract, the labor of women, persons with family responsibilities, part-time work.

Общеизвестно, что семья является основной ячейкой общества, именно поэтому политика нашего государства должна быть направлена на охрану и помощь как при ее образовании, так и в процессе воспитания детей.

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ женщины имеют равные с мужчинами права и свободы, а также равные возможности для их реализации.

В области трудовых отношений равноправие женщин обеспечивается предоставлением равных с мужчинами прав и возможностей в получении профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении на работе.

В целях обеспечения фактического равенства с учетом особенностей женского организма, трудовым и социальным законодательством предусмотрены льготы и поощрения.

Рассмотрим понятие лиц с семейными обязанностями, исследуя положения международных конвенций и постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Согласно ст. 1 Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (1981 г.) к работникам с семейными обязанностями относятся работники — мужчины и женщины, имеющие семейные обязанности. Под семейными обязанностями понимаются обязанности, связывающие членов социальной группы, основанной на браке или другом юридическом факте, объединенных общностью жизни. При этом учитываются семейные обязанности работников, возникающие по отношению:

- к детям, находящимся на иждивении (детям, моложе возраста обязательного школьного образования или моложе 15 лет, или ребенку, страдающему хроническим заболеванием или являющемуся инвалидом, до достижения им возраста 18 лет);
- к другим ближайшим родственникам — членам семьи (супругу, родителям, братьям и сестрам, внукам), нуждающимся в уходе или помощи [1, с. 11-15].

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц

с семейными обязанностями и несовершеннолетних" к лицам с семейными обязанностями может быть отнесен работник, имеющий обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя); другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случаях, прямо предусмотренных законом ([часть вторая статьи 256](#) ТК РФ); работник, имеющий обязанности в отношении других членов своей семьи, нуждающихся в установленных случаях в уходе или помощи.

Так традиционно сложилось в обществе, что почти все семейные заботы лежат на плечах женщин, поэтому большинство льгот адресовано исключительно им. Физиологические особенности женщины, ее детородная функция не могут не наложить отпечатка на объем ее прав в процессе осуществления трудовой деятельности. С этим связаны ограничения при выполнении тяжелых работ, подъеме тяжестей и другие льготы и поощрения, предоставляемые нашим трудовым и социальным законодательством [9].

Особая охрана труда женщин начинается уже с момента приема на работу. Так, запрещается применение труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными и опасными условиями труда. Перечень таких работ утверждается Правительством РФ[4]. На уровне субъектов РФ он может дополняться.

Запрещается также применение женского труда на подземных работах в горно-добывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений, за исключением нефизических работ. На этих работах женщины могут занимать руководящие должности, заниматься санитарно-бытовым обслуживанием.

Запрещено обучение и прием на работу женщин в качестве трактористок, машинистов, водителей грузовых автомобилей, а также привлечение женщин детородного возраста (до 35 лет) к выполнению операций в растениеводстве,

животноводстве, птицеводстве, связанных с применением ядохимикатов, пестицидов и дезинфицирующих средств (было введено постановлением Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 г. «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе») [10, с.29].

Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную»[5] для женщин установлены предельные нормы перемещения и подъема тяжестей — 10 кг при чередовании с другой работой, а если работа связана с постоянным в течение смены подъемом и перемещением тяжестей — 7 кг, а также установлены предельные нормы динамической работы и перемещения грузов на тележках или контейнерах.

При приеме на работу по соглашению с женщиной заключается трудовой договор. Трудовым законодательством предусмотрены гарантии при приеме на работу беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Запрещается отказ от заключения трудового договора с женщинами по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. По ст. 64 ТК РФ, не допускается прямое либо косвенное ограничение прав или установление преимуществ в зависимости от пола, расы и других признаков.

Согласно [статье 93](#) ТК РФ неполный рабочий день (смена) или неполная рабочая неделя устанавливается беременным женщинам, одному из родителей (опекуну, попечителю), имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), лицу, осуществляющему уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением. Предоставление такой продолжительности рабочего времени осуществляется на основании заявления указанных лиц и является обязанностью работодателя. Данное правило распространяется и на других лиц, воспитывающих детей в

возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет) без матери. Оплата труда в таком случае производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ.

Следует учитывать, что направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин запрещается.

Женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, работники, имеющие детей-инвалидов, а также работники, осуществляющие уход за больными членами своих семей в соответствии с медицинским заключением, матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, а также опекуны детей указанного возраста могут направляться в служебные командировки, привлекаться к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни только с их письменного согласия и при условии, что такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. Данное правило распространяется и на других лиц, воспитывающих детей в возрасте до пяти лет без матери. Названные работники должны быть в письменной форме ознакомлены со своим правом отказаться от указанной работы. Такой отказ не считается дисциплинарным проступком, в связи с чем эти работники не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. Отказ от работы в ночное время является правомерным и в том случае, когда на ее выполнение была затрачена лишь часть ночного времени.

Работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа непрерывной работы продолжительностью не менее 30 мин. каждый.

При наличии у работающей женщины двух и более детей в возрасте до

полутора лет продолжительность перерыва для кормления устанавливается не менее одного часа.

По заявлению женщины перерывы для кормления ребенка (детей) присоединяются к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде переносятся как на начало, так и на конец рабочего дня (рабочей смены) с соответствующим его (ее) сокращением.

Перерывы для кормления ребенка (детей) включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка (ст. 258 ТК РФ).

Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания, либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

В соответствии с положениями Гигиенических рекомендаций к рациональному трудоустройству беременных женщин (утв. Госкомсанэпиднадзором РФ от 21.12.1993, Минздравом России от 23.12.1993) беременным работницам устанавливается дифференцированная норма выработки со снижением в среднем до 40% от постоянной нормы с сохранением среднего заработка по прежней работе[6].

Если сразу предоставить работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов невозможно, то до предоставления беременной женщине другой работы она подлежит освобождению от трудовой деятельности с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя.

Женщины, имеющие детей в возрасте до 1.5 лет, в случае невозможности выполнения прежней работы по их заявлению переводятся на другую работу с оплатой труда не ниже среднего заработка на прежнем месте до достижения

ребенком возраста 1.5 лет.

По заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральным законом[3].

Отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком.

По заявлению женщины или указанных лиц во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию.

На период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы (должность).

Определенные особенности для данной категории лиц установлены законом и при прекращении трудовых отношений. В частности, статья 261 ТК РФ гласит, что в случае истечения срочного трудового договора в период беременности женщины работодатель обязан по ее письменному заявлению и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности, продлить срок действия трудового договора до окончания беременности, а при предоставлении ей в установленном порядке отпуска по беременности и родам - до окончания такого отпуска. Женщина, срок действия трудового договора с которой был продлен до окончания беременности, обязана по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца, предоставлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности. Если при этом женщина фактически продолжает работать после окончания беременности, то работодатель имеет право расторгнуть трудовой

договор с ней в связи с истечением срока его действия в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте окончания беременности[2].

Однако при определенных обстоятельствах увольнение беременных женщин все-таки допускается. Она может быть уволена в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности, если трудовой договор был заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника и невозможно с ее письменного согласия перевести до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации женщины, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую женщина может выполнять с учетом ее состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать ей все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором[7].

Расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя не допускается, за исключением следующих случаев, предусмотренных в ст. 261 ТК РФ: при [банкротстве предприятия](#) и последующей [ликвидации](#); при наличии нескольких выговоров, за многочисленное [неисполнение вмененных обязанностей](#); за прогул; за появление на территории учреждения в состоянии [опьянения](#); за разглашение коммерческой либо государственной тайны; за совершение хищения либо растраты имущества компании; за нарушение техники безопасности, что привело к значительному ущербу либо создало угрозу жизни для работников

компании; за предоставление подложных документов либо недостоверных данных; за совершение аморального поступка лицом, выполняющим воспитательные функции.

В заключении необходимо отметить, что в соответствии с Конвенцией МОТ №156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин, трудящихся с семейными обязанностями», ратифицированной Россией в 1997 году, определенные гарантии предоставляются также лицам, воспитывающим детей без матери. Речь идет об отцах, воспитывающих детей без матери, в том числе в случае расторжения брака между родителями ребенка; мужчинах, воспитывающих без матери усыновленных им детей; опекунах и попечителях, отчимов и приемных отцов. Им в соответствии с трудовым законодательством предоставляются, например, следующие гарантии и льготы: запрет отказа в заключение трудового договора по мотивам, связанным с наличием ребенка (ст. 64), ограничение работы в ночное время (ст. 96, 259 ТК РФ), гарантии при установлении очередности отпусков (ст. 260 ТК) и другие.

Рассмотренные льготы для женщин и лиц с семейными обязанностями должны предоставляться всеми работодателями независимо от того, на основе какой формы собственности (частной, государственной, муниципальной, а также собственности общественных объединений или организаций) они созданы.

В настоящее время политика государства направлена на поддержку материнства, отцовства, детства, здоровья женщин во время беременности, родов и после них; предоставляет больше гарантий и возможностей на работе. Ведь для духовного и экономического возрождения общества необходимо уделять большое внимание будущему поколению, от которого в значительной степени зависит развитие нашей страны.

Библиографический список

1. Конвенция N 156 Международной организации труда "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // "Бюллетень международных договоров". 2004. N 10. С. 11 – 15.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
4. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 г. № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // Собрание законодательства. 2000. № 10. Ст. 1130.
5. Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.
6. "Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин" (утв. Госкомсанэпиднадзором России 21.12.1993, Минздравом России 23.12.1993) // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014.
8. Воробьев В.В. Трудовой договор. М., 2015. С. 241 - 243.

9. Мерцалова Г.В. Проблемы правового регулирования труда женщин в СССР. М., 1991.
10. Петров А. Я. Трудовой договор. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 29.

УДК 34

Шерасова К.Г. Дисциплинарное производство в таможенных органах: общее и особенное

Disciplinary proceedings the customs authorities: General and special

Шерасова К.Г.,
Sherasova K.G.,

Научный руководитель:

А.П.Мясников, доктор юридических наук, профессор
Scientific adviser: A.P. Myasnikov, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье анализируется дисциплинарное производство в таможенных органах. Произведен сравнительный анализ дисциплинарного производства на общих основаниях и с участием таможенных органов. Предложено издание единого акта, содержащего положения по осуществлению дисциплинарного производства в таможенных органах.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное производство, дисциплина, общая дисциплинарная ответственность, специальная дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания.

Abstract: The article analyzes the disciplinary proceedings with the customs authorities. A comparative analysis of the disciplinary proceedings on the same footing and with the participation of the customs authorities. It is proposed to publish a single act containing provisions for the implementation of the disciplinary proceedings with the customs authorities.

Keywords: disciplinary responsibility, disciplinary proceedings, discipline, general disciplinary responsibility, a special disciplinary responsibility, disciplinary measures.

Вопрос о дисциплинарном производстве в современной научной литературе имеет дискуссионный характер. Связано это с тем, что не существует единого акта, регламентирующего дисциплинарное производство в таможенных органах.

Следует обратиться к самому понятию дисциплинарное производство. Так, А.А. Демин представляет под дисциплинарным производством форму принуждения, применяемого наделенным властными полномочиями должностным лицом к лицу, совершившему дисциплинарное правонарушение, влекущее неблагоприятные последствия для нарушителя. Другими словами, это реакция государства на правонарушение в сфере трудовых или служебных отношений,

проявляющаяся в применении санкций неблагоприятного характера к нарушителю трудовой или служебной дисциплины [1].

В юридическом смысле дисциплина есть подчинение обязанностям, содержащимся в правовых актах (нормативных, правоприменительных) и в иных социальных предписаниях (нормативных и индивидуальных), направленное на упорядочение определенных общественных отношений [2].

Дисциплинарное производство имеет сложную форму и, как правило, состоит из четырех стадий:

- 1) возбуждение дела о дисциплинарном проступке;
- 2) рассмотрение дела;
- 3) вынесения решения о дисциплинарном взыскании;
- 4) исполнение решений.

Особенностью дисциплинарного производства является применение взысканий, составляющих ее содержание, как правило, субъектом трудовых отношений, а именно работодателем.

Виды дисциплинарных взысканий, которые работодатель вправе применять за нарушение дисциплины труда, указаны в ст. 192 Трудовом кодексе Российской Федерации [3]. К ним относятся:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнения по соответствующим основаниям [4].

Дисциплинарные взыскания могут быть применены работодателем в отношении работника за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Перечень этих взысканий является исчерпывающим. Это означает, что применение другого дисциплинарного взыскания, не указанного в Трудовом кодексе Российской Федерации, не допускается. Возможность привлечения работников и служащих к дисциплинарной ответственности путем наложения взыскания, кроме вышеуказанных, и других видов дисциплинарных взысканий установлена статьями 189 и 192 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми наступает «специальная» дисциплинарная ответственность, основанием привлечения к которой будет нарушение норм права, содержащихся в уставах и положениях о дисциплине, устанавливаемых федеральными законами.

Соответственно, и законодательство различает общего субъекта дисциплинарной ответственности и специального. Общий – это любой работник, совершивший дисциплинарный проступок, кроме специального субъекта.

Особенное дисциплинарное производство обусловлено рядом причин: во-первых, спецификой трудовых функций, выполняемых работниками; во-вторых, особо тяжелыми последствиями, которые могут наступить в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ими возложенных трудовых обязанностей. При этом следует подчеркнуть, что специальная дисциплинарная ответственность устанавливается не для всех работников и служащих, а только для тех из них, которые указаны в соответствующих уставах и положениях о дисциплине, а также непосредственно в федеральных законах [1].

Ученые в области трудового и других отраслей права не имеют единого мнения по поводу критериев отличия специальной дисциплинарной ответственности от общей дисциплинарной ответственности в трудовой сфере.

Так, например, Черкасов О.А. предлагает для разграничения общей и специальной дисциплинарной ответственности учитывать следующие критерии:

субъектов, которые могут быть привлечены к специальной дисциплинарной ответственности; сферу и характер труда работников; уровень правового регулирования и вид нормативно-правового акта, регламентирующего такую ответственность; сферу применения дисциплинарной ответственности; взыскания, которые могут применяться к субъектам ответственности; особенности порядка привлечения отдельных категорий работников к ответственности [5].

Дисциплинарное производство регламентируется следующими нормативными актами: Федеральными законами «О государственной гражданской службе РФ»[7], «О службе в таможенных органах РФ»[6], Дисциплинарным уставом таможенной службы Российской Федерации [7], Распоряжением ФТС России «Об утверждении Методических рекомендаций начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы» [6] и др.

Отсутствует унифицированный подход к осуществлению дисциплинарного производства, что создает многочисленные проблемы в правоприменительной практике таможенных органов Российской Федерации.

В связи с этим, существует необходимость издания единого акта, содержащий положения по осуществлению дисциплинарного производства в таможенных органах, который будет иметь исчерпывающий перечень административных действий, требований к порядку их совершения с указанием ответственности должностных лиц за соблюдение ими соответствующих указаний. Данный акт позволит сократить число разрозненных ведомственных правовых актов в федеральной таможенной службе, дублирующих нормы и требования дисциплинарного производства.

Библиографический список:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ: по состоянию на 01.01.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ»: федер. закон от 27.07.2004 №79: по состоянию на 01.01.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О службе в таможенных органах РФ»: федер. закон от 21.07.1997 №114: по состоянию на 22.12.2014. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Дисциплинарный устав таможенной службы РФ: дисц. устав от 16.11.1998 №1396: по состоянию на 30.09.2012. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение ФТС России «Об утверждении Методических рекомендаций начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы»: распоряжение от 23.01.2006 №21-Р: по состоянию на 02.11.2007 СПС «КонсультантПлюс».
6. Демин А.А. Государственная служба в РФ: учебник для магистров, 7-е изд. - М.: Юрайт, 2012.
7. Королёва С.В. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих как разновидность административного принуждения: от 2013 №11(42). С.52-57: Научный журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление».
8. Родионова Е.В. Об иных видах административного производства: от 2013 №2(14). С.61-68: Научный журнал «Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право».
9. Черкасов О. Дифференциация специальной дисциплинарной ответственности в трудовом праве: сравнительно-правовой аспект: от 2014 №4. С.45-50: Научный журнал: *Legea si viata*.

СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

Болдырева Н.Н. О некоторых аспектах упрощенного производства в гражданском процессе

On some aspects of simplified production in the civil process

Болдырева Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и арбитражного процесса
Курский государственный университет

Boldyreva Natalia Nikolaevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil
and arbitration proceedings
Kursk State University

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка проанализировать нормы процессуального законодательства, регулирующие упрощенное производство; основания и условия рассмотрения дел в порядке упрощенного производства; особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства; порядок вынесения и вступления в законную силу решения по делам упрощенного производства.

Ключевые слова: гражданский процесс, упрощенное производство.

Annotation: In this article, an attempt is made to analyze the rules of procedural legislation governing simplified production; The grounds and conditions for the consideration of cases in the simplified procedure; Peculiarities of cases in simplified procedure; The procedure for making and entering into legal force decisions on cases of simplified proceedings.

Keywords: civil process, simplified production.

В связи с принятием Федерального закона от 02.03.2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) был дополнен новой главой 21.1 «Упрощенное производство» [1].

Согласно Пояснительной записке к проекту вышеназванного федерального закона, введенная процедура упрощенного производства соответствует принципам,

изложенным в рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 года № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию», учитывает положения постановления Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 года № 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры рассмотрения исков малой стоимости», вступившей в действие 1 января 2009 года [4].

Опрос читателей портала ГАРАНТ.РУ о необходимости введения упрощенного производства в судах общей юрисдикции показал, что 28% респондентов посчитали, что упрощенная процедура рассмотрения дела поможет ускорить гражданское разбирательство и отмечали, что «необходимость в этом назрела давно»; 13% опрошенных согласились с тем, что введение новой процедуры поможет разгрузить суды.

Дефиниция упрощенного производства в ГПК РФ отсутствует. Очевидно, что упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения судами общей юрисдикции дел искового производства, предусмотренный [главой 21.1](#) ГПК РФ.

Исходя из содержания статьи 232.1 ГПК РФ, дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными главой 21.1 ГПК РФ [1]. С исковым заявлением по требованиям, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, вправе обратиться физические и юридические лица, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы, прокурор в пределах своих полномочий.

Вопрос о том, подлежит ли дело разрешению в порядке упрощенного производства, разрешается судом одновременно с решением вопроса о принятии искового заявления к производству.

Перечень дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, содержится в части 1 статьи 232.2 ГПК РФ. В порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены дела, не включенные в перечень, если стороны согласовали рассмотрение такого дела в порядке упрощенного производства. Согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке.

Исходя из содержания части 3 статьи 232.2 ГПК и пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с государственной тайной; дела по спорам, затрагивающим права детей; дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; дела особого производства, даже если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства [3].

Исходя из вышеизложенного, если по формальным признакам (например, цена иска или сумма требований) дело относится к упрощенному производству, суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, согласие сторон в этом случае не требуется. Если дело не относится к перечню дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, суд, приняв исковое заявление к производству, по общим правилам искового производства начинает подготовку дела к судебному разбирательству. В определении о

рассмотрении дела по общим правилам искового производства указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. После вынесения определения рассмотрение дела производится с самого начала. Обжалование такого определения ГПК РФ не предусмотрено.

Исходя из содержания статьи 232.3 ГПК РФ, исковое заявление и прилагаемые к такому заявлению документы подаются в суд по общим правилам подсудности: мировыми судьями рассматриваются дела, если цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей, иные дела - районными судами.

Суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, или определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства судебные заседания не назначаются, в связи с чем лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте судебного заседания, протоколирование в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи не осуществляется, правила об отложении разбирательства дела (судебного разбирательства), о перерыве в судебном заседании, об объявлении судебного решения не применяются. Однако, лица, участвующие в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, извещаются судом о принятии искового заявления к производству и возбуждении производства по делу.

В определении о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства устанавливаются следующие сроки представления сторонами в суд и друг другу доказательств и документов: не менее пятнадцати дней - для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений

относительно предъявленных требований; не менее тридцати дней – для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления друг другу дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции.

Если доказательства и иные документы поступили в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных судом сроков, суд принимает эти доказательства и иные документы при условии, что сроки их представления пропущены по уважительным причинам (часть 4 статьи 232.3 ГПК РФ).

По истечении вышеназванных сроков, суд рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон, исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле, и принимает решение на основании доказательств, представленных в течение указанных сроков.

Предварительное судебное заседание по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, не проводится. Суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

Вышеизложенное позволяет согласиться с мнением Смагиной Е.С., утверждающей, что «основной особенностью порядка упрощенного производства является рассмотрение дела без проведения очного слушания, вызова лиц, участвующих в деле, на основании письменных доказательств, представленных ими. Соответственно, сохранение основных гарантий судебной защиты заинтересованным лицам и основ состязательности процесса в рамках упрощенного производства в первую очередь связано с установлением доступного порядка представления доказательств по делу и ознакомления с доказательствами противоположной стороны» [6].

Исходя из содержания статьи 232.4 ГПК РФ, решение по делу,

рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения, которое размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», копия решения высылается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается судом после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов, но до истечения двухмесячного срока рассмотрения дела.

Мотивированное решение составляется как по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей, так и в случае подачи апелляционных жалобы, представления по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства. Суд вправе изготовить мотивированное решение по своей инициативе. Заявление о составлении мотивированного решения суда может быть подано в течение пяти дней со дня подписания резолютивной части решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства. В этом случае решение принимается по общим правилам, установленным главой 16 ГПК РФ. Мотивированное решение суда изготавливается в течение пяти дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, его представителя соответствующего заявления или со дня подачи апелляционной жалобы.

Решение по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в течение пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения суда по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей - со дня принятия решения в окончательной форме. Порядок обжалования решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства аналогичен порядку обжалования обычного решения.

Несмотря на то, что в арбитражных судах институт упрощенного производства применяется и доказал свою эффективность, упрощенное производство в гражданском процессе вызывает еще много вопросов. Согласно мнению Ю.Ф. Беспалова, «правильно понять и выполнить правила упрощенного производства способен лишь судья, имеющий опыт работы и высокий уровень профессиональных знаний. Правила упрощенного производства возлагают на судью многочисленные обязанности по определению категории дел, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке, предмета доказывания, доказательств, которые должны представить стороны в суд и друг другу, и по совершению ряда других процессуальных действий. <...> Сложные правила упрощенного производства создают больше возможностей для судебной ошибки. Они неблагоприятно могут сказаться и на эффективности судебной защиты. Следовало бы упростить эти правила: установить четкий перечень дел, рассматриваемых в таком порядке, без оговорок; распределить обязанности между судом и сторонами по собиранию доказательств; сократить сроки рассмотрения дела; упорядочить процедуру рассмотрения дела» [2].

Другой автор высказывается о новом производстве более оптимистично и с ним хочется согласиться. По мнению Самсонова Н.В., «есть обоснованные основания надеяться, что введение упрощенного производства в российский гражданский процесс приведет к снижению судебной нагрузки, что положительно повлияет на качество рассмотрения более сложных дел, приведет к сокращению сроков судебного разбирательства, а, следовательно, повысит уровень правовой защиты граждан России, а высказывавшиеся опасения о том, что добавление упрощенного производства представляется излишним, не подтвердятся» [5].

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) (2-е издание, переработанное и дополненное), отв. ред. Ю.Ф. Беспалов // «Проспект», 2017
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2017)
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2017)
5. Самсонов Н.В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // «Арбитражный и гражданский процесс», 2016, № 7
6. Смагина Е. С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика, 2016, № 9)
7. Федеральный закон от 02.03.2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 47, 04.03.2016

УДК 347.91

Ивашин Д.И. Проблемы рассмотрения и разрешения судами дел о защите деловой репутации юридического лица

Problem consideration and resolution by courts of Affairs about protection of business reputation of legal entity

Ивашин Денис Игоревич,

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ivashin Denis Igorevich,

Candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of civil procedural law of the North-Caucasian branch of the "Russian state University of justice"

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные проблемы применения законодательства при рассмотрении и разрешении судами дел о защите деловой репутации юридического лица, анализируются материалы актуальной судебной-арбитражной практики, касающейся данных вопросов.

Ключевые слова: деловая репутация юридического лица, порочащие сведения, оценочные суждения, мнения, убеждения.

Abstract: the article deals with procedural issues of application of legislation during consideration and resolution by courts of Affairs about protection of business reputation of a legal entity analyses the relevant judicial practice concerning these issues.

Keywords: business reputation of a legal entity, defamatory information, value judgments, opinions, beliefs.

Деловая репутация юридического лица признается нематериальным благом, ее правовую защиту гарантирует ст. 152 ГК РФ. Так, если организация выявит порочащие ее сведения, распространенные о ней в том числе в средствах массовой информации, в сети Интернет, она вправе требовать по суду их опровержения при условии, что распространившее их лицо не докажет, что указанные сведения соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о юридическом лице, или иным аналогичным способом.

Например, порочащие деловую репутацию сведения, распространенные в средствах массовой информации (далее - СМИ), должны быть опровергнуты в тех

же СМИ. Кроме того, потерпевшее лицо вправе требовать от редакции СМИ опубликовать свой ответ. Если недостоверные сведения содержатся в документе другой организации, он должен быть заменен или отозван. В случаях если сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, организация вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих такие сведения. Если данные сведения после их распространения доступны в Интернете, организация вправе требовать удаления соответствующей информации, а также ее опровержения способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети [1, с. 123].

Правовая защита предусмотрена также в случае, если лицо, распространившее недостоверные сведения, установить невозможно. В этом случае организация вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. Кроме прочего, она вправе потребовать с ответчика возмещения убытков. Компенсировать моральный вред после вступления в силу Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ организации не могут - п. 11 ст. 152 ГК РФ прямо предусмотрено, что названный вид защиты применим только для граждан.

Отметим, что ранее (до внесения изменений в указанную статью) правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию граждан, применялись и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица - п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О

судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - Постановление).

Таким образом, с 1 октября 2013 года положения ст. 152 ГК РФ о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридических лиц не применяются. Надлежащими ответчиками по искам о защите деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие их. Например, если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, ответчиками являются автор и редакция этого СМИ. Если такие сведения были распространены с указанием лица в качестве их источника, то данное лицо также является ответчиком. При опубликовании (ином распространении) не соответствующих действительности порочащих сведений без указания имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу является редакция соответствующего СМИ (п. 4 Постановления).

При заявлении требования о защите деловой репутации истец должен доказать, что сведения о нем:

- распространены;
- порочат его деловую репутацию;
- не соответствуют действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Ответчик же наоборот должен привести доказательства того, что сведения являются достоверными.

В п. 7 Постановления поясняется, что понимается под каждым из названных обстоятельств. Так, под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети

Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной форме, в том числе устной, хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Казалось бы, в случае распространения негативной и недостоверной информации об организации (индивидуальном предпринимателе) указанная организация (индивидуальный предприниматель) не должна испытывать трудности при сборе доказательств, а судебные дела должны решаться в ее пользу. Однако в данном случае возникают определенные трудности. Выиграть дело по нарушению положений ст. 152 ГК РФ можно в случае, если у юридического лица (индивидуального предпринимателя) есть неопровержимые доказательства, что действия третьего лица порочат его деловую репутацию. Слово «его» выделяется

не случайно, поскольку очень много судебных решений, в которых судьи делают вывод, что в оспариваемой публикации (телепередаче, распространенной информации в сети Интернет) не идентифицируется юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), хотя, по мнению не являющегося профессионалом в юридических вопросах истца, это не так.

Так, по Первому каналу центрального телевидения в программе «Контрольная закупка» был показан сюжет, снятый в одном из магазинов, в котором съемочная группа обнаружила большое количество просроченных продуктов. Владелец сети магазинов, посчитав, что распространенные сведения являются недостоверными и порочащими его деловую репутацию, обратился с исковым заявлением к ОАО «Первый канал» и ООО <...> об обязанности названных лиц опубликовать по данному эпизоду опровержение и о взыскании с них компенсации морального вреда в сумме 1 млн руб.

В данном иске предпринимателю было отказано полностью. Проанализировав содержание телепередачи, судьи (учитывая и прочие основания) пришли к выводу, что в тексте сюжета не раскрывается информация о торговой точке истца, не содержится иных сведений, позволяющих идентифицировать его как предпринимателя, владельца и управляющего торговой сетью продовольственных магазинов. Как указал суд, из видеозаписи следует, что все логотипы магазина и сопутствующие надписи были заштрихованы редакторами программы. А в силу ст. 152 ГК РФ для защиты деловой репутации необходимо, чтобы распространенные сведения относились к истцу либо его деятельности [3].

Другой пример - из материалов дела: в журнале в рубрике «Мы пошутили» под общей темой «Долой лозунги!» было размещено шесть изображений – карикатур на агитационные плакаты времен СССР. На одном из них был запечатлен мужчина, наливающий из пакета молоко. Ниже изображен ребенок с

поднятыми вверх руками, обращающийся к мужчине со словами: «Папа, не пей!». Композиция сопровождалась комментарием: «В России каждый год растет количество детей-идиотов». На пакете молока был нанесен рисунок: белые колоски на синем фоне. Аналогичный товарный знак принадлежит истцу, который и обратился в суд с иском к издательству об обязанности последнего напечатать опровержение к данной карикатуре (в частности, фразу: «журнал <...> опровергает какую-либо связь между производимым ОАО <...> молоком и ежегодным увеличением в РФ числа детей-идиотов») и о взыскании с него компенсации в сумме 1 млн руб. [4].

Так, суд первой инстанции принял сторону предприятия пищевой промышленности и частично удовлетворил иск, уменьшив при этом сумму компенсации морального вреда. Но судьи апелляционной, кассационной и надзорной инстанций заняли другую позицию: предприятие пищевой промышленности не доказало, что у ответчика было намерение причинить вред его деловой репутации. Не вдаваясь в подробности процесса, сформулируем основные тезисы, на которых строились рассуждения судей.

Юридическое лицо индивидуализирует наименование и место его нахождения (ст. 54 ГК РФ), в то время как товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц (ст. 1477 ГК РФ). Так как спорное изображение не содержит указания на наименование истца (товарный знак, изображенный на карикатуре, не относит объект (пакет молока) к истцу и его деловой репутации), то распространение оспариваемой информации среди читателей журнала не создает общеизвестного факта об относимости распространенной информации именно к молочному предприятию [5].

Другой важный момент - нередко организации (индивидуальные предприниматели), посчитавшие, что их деловая репутация опорочена, обращаются в суд с иском об обязанности опровергнуть не имевший место факт распространения порочащих сведений, а оценочное мнение эксперта [2, с. 245]. Суды в таком случае отвечают на иск отказом. По мнению арбитров, при рассмотрении дел о защите деловой репутации важно различать:

- утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить;

- оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (абз. 3 п. 9 Постановления) [6].

Приведем еще один пример - организация, управляющая рынком, обратилась с исковым заявлением к издательству <...> об обязанности опровергнуть порочащие репутацию истца недостоверные сведения, напечатанные в газете <...> в статье «Неудобное соседство». В частности, статья содержала следующую фразу: «на территории рынка, расположенного, кстати, в непосредственной близости к детскому саду № 10 и десятой школе, только в прошлом году было совершено 264 административных правонарушения, в текущем - 146...».

При анализе текстов оспариваемой статьи судьи установили, что в целом она представляет собой выражение авторского мнения и мнения жителей по поводу ситуации, сложившейся в связи с работой рынка, расположение которого доставляет неудобство гражданам. В статье содержится обобщенная информация о недовольстве жителей города этой деятельностью, проверить которую на соответствие действительности не представляется возможным. При этом арбитры отметили, что сведения о совершенных на территории рынка правонарушениях

являются официальной статистикой и соответствуют информации, предоставленной отделом МВД РФ по этому району [7].

Будет отказано в иске и в случае, если арбитры посчитают, что нелицеприятный факт о деятельности организации, освещенный в прессе, имел место. Так, общественная организация «Союз защиты прав потребителей и предпринимателей» провела заседание круглого стола на тему о грубых нарушениях законодательства в сфере защиты прав потребителей в розничной торговле нефтепродуктами (результаты зафиксированы в протоколе). Для участия в заседании были приглашены представители СМИ. При этом представители газеты, ставшей впоследствии ответчиком по делу, не присутствовали на заседании, но по его окончании получили соответствующий протокол и резолюцию. На основании названных документов в газете появилась статья «Недоливы продолжаются», в которой автор близко к тексту пересказал доклады выступавших на круглом столе должностных лиц (общественников, госинспекторов), а также выразил свое мнение. Приведем небольшую выдержку из статьи: «В ... краевом союзе защиты прав потребителей на минувшей неделе обсуждали итоги рейда общественников по заправам города, где было выявлено около десятка грубых нарушений. В частности, на многих АЗС топливо попросту недоливали».

Истец (одна из организаций, в деятельности которой были выявлены нарушения) привел довод о том, что, разместив оспариваемую статью, издательство распространило сведения, порочащие его деловую репутацию, поскольку представители газеты не присутствовали на заседании, а высказывания должностных лиц о недоливах топлива не являются дословным воспроизведением фрагмента их выступления. Однако данный довод суд отклонил и, оценив изложенные в статье сведения и ее смысловое содержание в целом, пришел к

выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку цитата, воспроизведенная в статье, по своему содержанию и смысловой нагрузке соответствовала протоколу и не содержала сведений, не изложенных в нем [8].

Рассмотрим также еще один пример. В газете <...> в статье «Сосиски: крахмал и соя вместо мяса» были опубликованы следующие сведения: «Два года подряд не может покинуть «хит-парад надувательства» ООО <...>. Если в 2009-м в составе образца сосисок «Сливочные» эксперты обнаружили соевый изолят, а также загустители (камедь и корраген), то на этот раз в фарше образца сосисок «Молочные» выявлен крахмал и крахмалосодержащие зерновые компоненты». Эти данные были подтверждены результатами испытаний за соответствующие периоды. В итоге в иске предприятия пищевой промышленности (мясокомбината) было отказано [9].

Организации, выступающие истцами по делу о защите деловой репутации, нередко приобщают к материалам дела документы, опровергающие распространенные о них сведения, в частности протоколы испытаний аналогичных образцов продукции (например, в случае, если ранее отдельные виды продукции были признаны некачественными), результаты повторных проверок компетентных органов. Но суды, как правило, не рассматривают их в качестве доказательств, поскольку они не относятся к оспариваемым событиям.

Например, постановление ФАС МО от 22.11.2013 № Ф05-14721/2013: результаты последующей проверки, проведенной компетентными органами в торговом зале магазина, в соответствии с которой в магазине не выявлено ни одного просроченного продукта, не являются надлежащим основанием для удовлетворения исковых требований, поскольку не опровергают факт наличия просроченных продуктов на момент съемки [10].

Или, Постановление ФАС ПО от 10.06.2013 по делу № А65-20895/2012: положительное заключение экспертного учреждения, в которое обратился истец после опубликования в СМИ информации о том, что производимое им сгущенное молоко не соответствуют требованиям ГОСТ, не принято судом во внимание, так как исследуемые продукты были произведены от другой даты [11].

В заключение рассмотрим еще один нюанс, при наличии которого организации будет сложно отстоять свою правоту в деле о защите деловой репутации: распространение через СМИ информации, полученной из официальных источников, не признается распространением порочащих деловую репутацию сведений.

Постановление ФАС РФ от 18.01.2013 по делу № А53-12358/ 2012. Из материалов дела: в новостной программе местного телеканала был показан сюжет о работе птицефабрики, в частности кадры из архивной хроники (работа цеха фасовки яиц) сопровождалась устным вещанием: «На птицефабрике <...> выявлены многочисленные нарушения. Продукцию предприятия сняли с реализации. Информация об этом появилась на сайте управления Россельхознадзора по ... области. Инспекторы отдела ветеринарного контроля провели плановую проверку на птицефабрике и обнаружили ряд грубейших нарушений ветеринарного законодательства. В холодильниках хранилось мясо кур без указания даты изготовления и ветеринарных документов, комбикорм для птиц не подвергался термической обработке, при входе в некоторые помещения отсутствовали дезинфекционные кюветы»

Истец в поданном в суд заявлении указал, что данные сведения порочат его деловую репутацию. В частности, по мнению предприятия, из показанного видеоряда, представляющего собой архивную хронику, в которой засняты моменты ручной фасовки яиц (при том, что фасовка яиц на предприятии давно происходит

в автоматическом режиме), у телезрителей могло создаться впечатление, что запрету на реализацию подверглось именно яйцо, а не мясо кур, которое не является основной продукцией птицефабрики. Кроме того, в «устаревшем» видеоряде было показано napольное содержание кур, в то время как они содержались в клетках. Такая информация, по мнению коллег по бизнесу, а также работников предприятия, искажала факты.

Суд и в данном деле не поддержал истца: ответчик корректно процитировал официальную информацию (ссылка на источник озвучена в эфире), что позволяет заинтересованным лицам проверить и уточнить ее. Кроме того, по смыслу ст. 152 ГК РФ на предмет соответствия действительности могут быть проверены только сведения, поскольку именно сообщение о факте может полностью или частично соответствовать действительности. Видеотрансляция же архивного видеоролика не создает прецедента по данному делу [12].

Таким образом, случаи, в которых организации, обратившиеся за защитой своей деловой репутации в суд, оказались победителями, безусловно, встречаются в арбитражной практике, но таких меньшинство.

Библиографический список:

1. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2011.
2. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, 2012.
3. Постановление ФАС Московского округа от 22.11.2013 № Ф05-14712/2013 по делу № А40-23417/2007 // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление ФАС МО от 27.02.2012 по делу № А40-34837/11-26-267 // СПС КонсультантПлюс.
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.08.2011 по делу № А40-34837/11-26-267 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ФАС МО от 08.02.2011 № КГ-А40/17451-10 по делу № А40-40348/10-26-322 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление ФАС УО от 12.12.2012 по делу № А07-244/2012 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление от 15.02.2013 по делу № А63-9498/2012 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление ФАС СЗО от 04.04.2012 по делу № А56-10903/2011 // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление ФАС МО от 22.11.2013 № Ф05-14721/2013 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление ФАС ПО от 10.06.2013 по делу № А65-20895/2012 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление ФАС РФ от 18.01.2013 по делу № А53-12358/2012 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 34

Цыренбазарова О.М. К вопросу об ограничении права на обращение в суд в связи с введением образовательного ценза в административном судопроизводстве

Restriction of the rights to appeal a court in connection with the introduction of an educational qualification in administrative proceedings

Цыренбазарова Ольга Михайловна,
Магистрант 2 курса Юридического факультета,
Бурятский государственный университет
TSyrenbazarova Ol'ga Mikhaylovna,
2nd year student, Master degree, Faculty of Law
Buryat State University

Научный руководитель:
Хамнуев Ю. Г., к.ю.н., доцент кафедры КАиМП ЮФ,
Бурятский государственный университет
scientific adviser: July Khamnuev , Ph.D., Associate Professor
Buryat State University

Аннотация: В настоящей статье автор рассуждает об ограничении права на обращение в суд при оспаривании нормативных правовых актов. Приводит аргументы путем сравнения положений о представительстве при конституционном и административном судопроизводствах. Ставится вопрос о возможном нарушении принципа равноправия сторон, принципа государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина. Дана характеристика нормы ч. 9 ст. 208 КАС РФ, которая, по мнению автора, является причиной произвольного изменения порядка оспаривания нормативных правовых актов, существенно ограничивающего доступ лиц, не получивших высшего юридического образования, к правосудию без введения какого-либо компенсационного механизма.

Ключевые слова: право на обращение в суд, оспаривание нормативных правовых актов, образовательный ценз, ограничение прав граждан

Abstract: In the present article, the author has discussed about limits of right of recourse to a court in challenging regulatory acts. Author has led arguments by comparing provisions on representation in constructional and administrative proceedings. The question of a possible violation the principle of equality parties, the principle of state guarantees of human and civil rights and freedoms has been placed. The author has given a characteristic of precept of art. 208 (9) CAP the RF, which, according to author's opinion, is the cause of arbitrarily changing the order of challenging regulatory legal acts which significantly limit an access for persons who don't have a law degree to justice without introducing any kind compensation mechanism.

Keywords: right of recourse to a court, challenging regulatory acts, educational qualifications, restriction of citizens' rights.

Действующее законодательство предоставляет возможность реализовать гражданам, организациям и иным лицам конституционно установленное право на оспаривание нормативных правовых актов в суде с учетом положений законодательства. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), одними учеными воспринимается положительно, они полагают, что данная мера является необходимым шагом на пути построения правового государства и конституционной гарантией защиты прав граждан и организаций, нарушенных органами публичной власти, другие, напротив, относятся отрицательно. Последние сошлись во мнении, что какой-либо объективной потребности в принятии этого Кодекса нет, а дела, возникающие из публичных правоотношений, давно и успешно рассматривались по правилам ГПК РФ. В частности Е.Г. Стрельцова¹, Д.А.Туманов, Н.А. Громошина² приводили аргументы и доводы об отсутствии необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Принятие единого кодифицированного акта, говорит с одной стороны о том, что государство предоставляет гражданам все возможности для защиты нарушенных прав и восстановления правопорядка, с другой – нормы КАС РФ, по мнению автора, приводят к нарушению принципа равенства всех перед законом. Ведь равенство понимается не только в контексте равной ответственности, но и в отсутствии неравенства в законе при урегулировании различных правоотношений. Речь главным образом идет об образовательном цензе для лиц, желающих оспорить в суде нормативные правовые акты. При рассмотрении административных дел об

¹ Стрельцова Е.Г., Туманов Д.А. О проекте Кодекса административного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 12. С. 49 - 55.

² Громошина Н.А. Кодекс административного судопроизводства: оценка перспектив // Вестник гражданского процесса. 2013. N 3. С. 48 - 49;

оспаривании нормативных правовых актов в судах³ граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей. В этой связи, А.В.Ильин логично замечает, что если лицо имеет высшее юридическое образование, то оно вправе возбудить и участвовать в рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта без представителя. В противном случае воспользоваться предоставленной законом возможностью оспорить нормативный правовой акт, которым нарушены или нарушаются его права, свободы и законные интересы, без представителя оно не может⁴. Введение ч. 9 ст. 208 КАС можно объяснить логику законодателя в части требований о наличии высшего юридического образования у представителя, но полагается спорной точка зрения Конституционного Суда Российской Федерации в данном вопросе о наличии образования у самого заявителя. Фактически гражданину запрещается самостоятельно осуществлять право на обращение в суд в порядке главы 21 КАС РФ. «подобное ограничение доступа к правосудию для заявителя, обращающегося в суд с административным иском о признании оспаривания нормативного правового акта, не соотносится с конституционными положениями» - пишет А.В. Ильин.⁵

Предполагается, что введением нормы ч. 9 ст. 208 КАС РФ преследовалась цель обеспечить более эффективную судебную защиту прав лиц, учитывая все особенности дел по данной категории. Инициаторы проекта Федерального Закона «Кодекс административного судопроизводства» в пояснительной записке аргументировали свою позицию следующим образом. «Целью Кодекса является

³ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. – 2015. - № 49

⁴ Ильин А.В. [Обязанность вести дело через представителя при оспаривании нормативных правовых актов/ А.В. Ильин // Закон. – 2016. - № 7.](#)

⁵ Ильин А.В. [Обязанность вести дело через представителя при оспаривании нормативных правовых актов/ А.В. Ильин // Закон. – 2016. - № 7.](#)

повышение уровня правовой защиты граждан в их спорах с представителями власти и местного самоуправления, укрепление режима законности в деятельности властных структур». ⁶ Обязательное представительство вводится для граждан, не имеющих высшего юридического образования, и только по административным делам, представляющим наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей. ⁷ Предметом деятельности суда по делам об оспаривании нормативных правовых актов является проверка на соответствие оспариваемого акта другим нормативным правовым актам по различным основаниям.

В этой связи любопытно будет сравнить положения о представительстве при конституционном судопроизводстве в Конституционном Суде Республики Бурятия и в Конституционном Суде Российской Федерации.

Бесспорно, проверка соответствия положений законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Бурятия, органов местного самоуправления Республики Бурятия нормам Конституции Республики Бурятия является деятельностью, требующей глубокого проникновения в суть правовой материи - выявления содержания Конституции Республики Бурятия. Именно поэтому наиболее сложные и значимые дела о проверке соответствия законов высшему нормативному правовому акту республики (государства) - Конституции Республики Бурятия рассматривает высший орган судебной власти - Конституционный Суд Республики Бурятия (далее – Конституционный Суд РБ). Свою деятельность суд осуществляет согласно нормам Конституции Республики

⁶ Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" [Электронный ресурс] режим доступа : <https://www.lawmix.ru/lawprojects/32328.html> (дата обращения 17.04.2017)

⁷ Проект ФЗ N 246963-6 «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [Электронный ресурс] режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/499009639.html> (дата обращения 17.04.2017)

Бурятия и Закона Республики Бурятия от 25.10.1994 г. №42-І «О Конституционном Суде Республики Бурятия» (далее – Закон РБ). В соответствии со ст. 10 Закона РБ к судье Конституционного Суда Республики Бурятия предъявляются следующие требования:

1. наличие гражданства Российской Федерации;
2. наличие высшего юридического образования, соответствующего требованиям федерального законодательства;
3. отсутствие судимости либо уголовного преследования
4. отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;
5. полная дееспособность
6. отсутствие сведений о нахождении на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, а также сведений об иных заболеваниях, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Закон не предусматривает особые требования к образованию представителя, в отличие, как мы видим, к требованию судьи (ст. ст. 34, 35, 46). Конституционный Суд Республики Бурятия является высшим судебным органом судебной власти по защите конституционного строя республики, при этом в его компетенцию не входит проверка соответствия принимаемых нормативных правовых актов на территории Республики Бурятия Конституции Российской Федерации. Данной прерогативой обладает исключительно Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ). Федеральным конституционным

законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), в частности ст. 53, предъявляются особые требования к статусу и уровню образования представителей сторон в конституционном судопроизводстве (таким представителем может быть либо адвокат, либо лицо, имеющее научную степень по юридической специальности). Однако ни республиканский закон, ни федеральный конституционный суд несмотря на всю сложность дел данной категории не запрещают гражданам самостоятельно, без представителя обращаться с жалобой в суд по подсудности, не предъявляя при этом никаких требований к их образованию.

Обращение в суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов в порядке гражданского судопроизводства впервые было введено Законом Российской Федерации от 28.04.1993 № 4882-1 "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР". После внесения ряда изменений в законодательство в 2002 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ), который предусматривал отдельную 24 главу при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов. По правилам ГПК РФ лица праве были обжаловать в судебном порядке нормативный правовой акт без оговорки о наличии у заявителя или его представителя высшего юридического образования. Соответственно, более чем 20 лет дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматривались судами по заявлениям граждан, не имевших высшего юридического образования, с участием этих граждан в заседаниях, и никто не видел в этом заслуживавшей внимания проблемы.

Безусловно, законодатель не может быть лишен возможности вносить изменения в процессуальное законодательство. Между тем Конституционный Суд

РФ, в очередной раз в своем постановлении, указал, что недопустимо нарушение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, соблюдение которого предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования. Внесение изменений в действующую систему норм, не имеющих объективного обоснования, не допустимо.⁸

Введенное ч. 9 ст. 208 КАС РФ ограничение в виде образовательного ценза идет вразрез с устоявшейся практикой законодательного регулирования порядка рассмотрения дел, вытекающих из публичных правоотношений, и курсом на его демократизацию, выражающимся в увеличении доступности правосудия и расширении процессуальных гарантий заявителей. При этом допускалось участие представителей по желанию и финансовым возможностям заявителя при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов.

На официальном сайте Верховного суда РБ в разделе «судебное делопроизводство» либо в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» можно путем выборки посмотреть количество дел по той или иной категории. Для приведения статистики была использована ГАС РФ «Правосудие», по состоянию на 19.04.2017 г., данные которой были сведены в общую таблицу.

⁸ По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона "О ветеранах" в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02. 2014 г. № 2-П // Российская газета. – 2014. - № 38

Таблица 1

Год	Решения Верховного суда Республики Бурятия			Определения Верховного суда Республики Бурятия			Всего заявлений по гражданским и административным делам	Всего заявлений об оспаривании НПА (%)
	Удовлетворить	Отказать в удовлетворении	Удовлетворить частично	О прекращении производства	Об оставлении без рассмотрения	О возвращении		
2012			1				5	1
2013	1	4					93	5
2014		6	1	6	2		44	15
2015	1	1					44	2
2016	7	5	1			3	96	16
Итого	9	16	3	6	2	3	282	39 (13,8%)

Из приведенных данных видно, что прослеживается тенденция к увеличению дел, рассматриваемых в Верховном Суде РБ. С введением нормы об обязательном высшем юридическом образовании количество удовлетворенных заявлений в 2016 г. заметно возросло, хотя возросло и число «отказов». При этом ситуация с оспариванием нормативных правовых актов органов государственной власти РБ неоднозначна. Резкое снижение количества дел по данной категории в 2015 году, можно объяснить введением в сентябре 2015 г. КАС РФ.

КАС РФ, устанавливая обязательное правило об участии представителя в административном судопроизводстве при подаче административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта гражданином, если он не имеет высшего юридического образования, лишает последнего возможности обращения в суд и возбуждения судебного производства. И уже из этого вытекает ограничение права на участие в рассмотрении его дела судом по существу. Иной

позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации. Поясняя свою позицию (Определения КС от 27 сентября 2016 г. N 1781-О, N 1782-О, N 1783-О, N 1784-О), Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам:

1. из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданами по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральными законами;

2. законодатель гарантировал гражданам возможность защищать свои права путем оспаривания не только решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, но и нормативных правовых актов;

3. право граждан на оспаривание нормативных правовых актов органов публичной власти и должностных лиц представляет собой дополнительную возможность защиты их прав с использованием судебного механизма;

4. требование о наличии юридического образования не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан;

Получается следующая ситуация. Каждый имеет право на судебную защиту его прав и свобод, при этом не вправе по своему усмотрению выбирать способы и процедуры судебной защиты. В Определении Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 1781-О суд ограничился лишь напоминанием, что граждане вправе защищать свои права путем оспаривания нормативно-правовых актов, не утруждая себя разъяснением, как эта возможность может быть реализована при производстве дела в порядке главы 21 КАС РФ. Защита своих прав, по мнению Конституционного Суда РФ, осуществляется либо лицом, имеющим высшее юридическое образование, либо представителем от имени лица, при этом

нарушений конституционных прав не усматривается и как таковой аргументации не приводится. А как с этим согласуются гарантии равенства прав и свобод граждан, декларированные ст. 19 Конституции Российской Федерации, его, по всей видимости, не волнует. Далее суд указывает на дополнительную возможность защиты прав граждан при оспаривании нормативных правовых актов. Здесь стоит согласиться с мнением суда, что для большей объективности и обеспечения равных процессуальных возможностей гражданина и государства, направления судебного процесса в правовое русло предусмотрено обязательное ведение гражданами ряда административных дел с участием представителя. Последний грамотно владеет юридическими терминами, методами толкования и знаниями в области юридической техники, осуществляет анализ и сопоставление нормативных правовых актов, последовательно и аргументировано излагает позицию. Как полагает законодатель, такой представитель лучше разбирается в этих вопросах и соответственно лучше подготовлен к судебному разбирательству, чем лицо, высшего юридического образования не получившее. Однако в действительности факт наличия высшего юридического образования (как у заявителя, так и у его представителя) критически не влияет на эффективность самого судебного оспаривания нормативных правовых актов. Это связано, прежде всего, с тем, что обязанность доказывания обстоятельств возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (п. п. 2 и 3 ч. 8 ст. 213 КАС РФ). Наличие высшего юридического образования со всем багажом знаний и умений не находит реализации в судебном процессе при доказывании, ввиду того что сторона, инициировавшая подачу заявления освобождена от доказывания обстоятельств.

Во-вторых, согласно ч. 7 ст. 213 КАС РФ при проверке законности оспариваемых положений нормативного правового акта суд не связан основаниями

и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет необходимые обстоятельства, указанные в ч. 8 названной статьи, в полном объеме. В случае если в заявлении не будет указан полный и исчерпывающий перечень обстоятельств, которые подлежат рассмотрению в суде в ходе производства по делу об оспаривании нормативного правового акта, суд самостоятельно выясняет необходимые обстоятельства и определяет закон, применяемый по данному делу, для полного, всестороннего рассмотрения дела и вынесения законного, справедливого решения. В конечном итоге установленное законом требование о наличии у административного истца высшего юридического образования или представителя в ситуации, когда выяснение юридически значимых обстоятельств дела все равно составляет не обязанность административного истца, а задачу суда, по существу ни на чем не основывается. При этом, никакое мнение сторон о том, как надо разрешить дело, какие нормы подлежат применению, не может быть решающим для суда. Из этого следует, что состязательность процесса теряет всякий смысл, потому как суд самостоятельно выбирается норму права при вынесении решения независимо от доводов сторон, а обязанность доказывания возлагается на административного ответчика. Хотя многое отдается на откуп суда, не стоит излишне идеализировать судебную систему Российской Федерации. В том смысле, что административному истцу достаточно подать заявление и ждать решения суда. Необходимо также собирать доказательства в пользу своих доводов, аргументировать позицию на основании закона, представлять ходатайства и проводить иные действия, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Исходя из комплексного анализа положений КАС РФ, можно утверждать, что для суда, в производстве которого находится дело об оспаривании нормативного правового акта, участие административного истца в

принципе вообще неважно, независимо от наличия или отсутствия высшего юридического образования. Так как роль заявителя заключается в предъявлении административного искового заявления, служащее основанием для суда в возбуждении производства по нему. В дальнейшем суд не связан ни содержанием этого заявления, ни присутствием на судебном заседании административного истца и заинтересованной стороны, ни их действиями по признанию или отказу от своего требования.

Административное судопроизводство имеет схожие принципы с иными видами производств, в части состязательности сторон, к примеру. Анализируя положения действующих процессуальных кодексов Российской Федерации (АПК, ГПК, УПК и КАС РФ), мы пришли к следующему выводу. Ни в одном из процессуальных кодексов нет положения о наличии высшего юридического образования у представителей и тем более у заявителя. Стороны имеют равные права и равные возможности, правосудие строится на принципах состязательности и равноправия сторон.

В гражданском судопроизводстве сторонами являются истец и ответчик, при этом граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Помимо этого, статьей 50 ГПК РФ, суд в качестве дополнительной меры защиты прав граждан назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела⁹.

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. – 2002. - № 137

В уголовном судопроизводстве помимо иных участников судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты выступают представители потерпевшего, гражданского истца (ответчика) и частного обвинителя. Так, согласно ст. 45, ст. 55 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца (ответчика) и частного обвинителя могут быть:

- адвокаты
- иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять интересы юридического лица - гражданского истца (ответчика)
- один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца (ответчика) либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец (ответчик).

Обвиняемый имеет право на защитника, в качестве которого допускается:

- Адвокат
- один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

При этом, если адвокат участвует в деле по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Как видно из представленных положений процессуальных кодексов, предусмотрено участие в качестве представителей лиц, не имеющих юридического образования, речи об образовании вообще не ведется. При этом подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.¹⁰ Аналогичные

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-Ф (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – 2001. - № 249

положения содержит КАС РФ, в статье 213 обязанность доказывания обстоятельств по делу возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт. Если нормы имеют схожую правовую природу и направлены на защиту прав граждан, то почему в обеспечении права граждан на судебное оспаривание нормативно-правовых актов имеются дополнительные условия, в виде обязательного наличия высшего юридического образования?

Далее если рассматривать исключительно положения КАС РФ, то в статье 54 содержатся нормы о представительстве лиц, для которых требование о наличии высшего юридического образования не обязательно. К ним относятся:

1. родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым предоставлено право защищать интересы недееспособных, ограниченных в дееспособности граждан в законном порядке, а также граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет.
2. единоличный орган управления организацией или уполномоченные ею лица в пределах предоставленных им полномочий
3. руководители органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления
4. уполномоченный представитель ликвидационной комиссии при ликвидации организации
5. представитель общественного объединения или религиозной организации, которому участники объединения или организации доверили ведение административного дела в суде.

Поясняя нормы КАС РФ Пленум Верховного суда Российской Федерации, в своем Постановлении от 27.09.2016 N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" указал, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус лиц указанных под пунктами 1 - 3 отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. К ним требования о наличии у них высшего юридического образования не предъявляются, их полномочия не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены различными правовыми актами (например, законом, уставом организации). Следовательно, ни для административного истца - организации, ни для административного ответчика в производстве по делам об оспаривании нормативного правового акта закон не создает таких же препятствий, как для административного истца - гражданина, не имеющего высшего юридического образования, обратившегося в суд с соответствующим заявлением.¹¹ Различные требования, предъявляемые к участникам административного судопроизводства, несомненно, привлекают внимание научной общественности, практикующих юристов. Целесообразным в данном случае является постановка вопроса о возможном нарушении принципа равноправия сторон, установленного ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, а также принципа государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина, установленного ч. 2 ст. 19 Конституции РФ.

КАС обязывает суд назначить в качестве представителя адвоката, если у административного ответчика, место жительства которого неизвестно, либо у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о

¹¹ Ильин А.В. [Обязанность вести дело через представителя при оспаривании нормативных правовых актов/ А.В. Ильин // Закон. – 2016. - № 7.](#)

психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, нет представителя. При этом непонятно, оказываются ли услуги платно или бесплатно. В последнем случае, согласно ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" гражданам, в отношении которых судами рассматриваются дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар помощь оказывается бесплатно.

Что в уголовном судопроизводстве, что в административном по делам об оспаривании нормативных правовых актов с одной стороны граждан, с другой – государство, в лице государственного органа, на который возложено бремя доказывания. Заметим еще раз, что ни в одном из процессуальных кодексов ничего не сказано о наличии высшего юридического образования у лица, представляющего интересы доверителя, кроме адвокатов, хотя прямого указания о наличии высшего образования адвокатами в рассматриваемых актах нет. Характер дел об оспаривании НПА не является, на наш взгляд, более сложными, для чего целесообразно было включать образовательный ценз для заявителей и их представителей.

Можно предположить, что нормы, устанавливающие образовательный ценз, были включены в КАС РФ по следующим причинам, к которым относится, во-первых, снижение дел об оспаривании нормативных правовых актов, во-вторых, нежелание судов заслушивать выступления не специалистов в области права, в-третьих, повышение правовой культуры граждан путем обязывания получить высшее юридическое образование для выступления в суде по делам данной категории в частности.

По логике законодателя, трудность в исполнении нормы о наличии высшего юридического образования вынудит большинство людей отказаться от обращения в суд. При изучении раздела сайта Верховного суда Республики Бурятия «судебное

делопроизводство» были получены следующие интересные данные. В 2014 году (согласно нормам ГПК об оспаривании нормативных правовых актов) Верховным Судом Республики Бурятия было рассмотрено 4 дела по данной категории, из них в двух случаях было принято решение об отказе в удовлетворении требований, по двум другим делам вынесены определения о прекращении производства. В 2016 году (согласно нормам КАС в порядке главы 21) Верховным Судом РБ было рассмотрено 9 заявлений об оспаривании нормативных правовых актов. В 7 случаях заявленные требования были удовлетворены, по одному разу не удовлетворен и частично удовлетворен. Таким образом, если и ставилась цель снизить количество обращений в суд путем установления дополнительного условия о наличии специального образования, то достигнуть ее не удалось. Провести полный анализ по представителям в 2014 году не представляется возможным, ввиду того, что в решениях суда не указывается о наличии юридического образования у представителя, а в 2016 году вопрос о его наличии не ставится, так как в случае отсутствия такового административное исковое заявление было бы оставлено без движения. Если допустить, что нежелание судов заслушивать выступления не специалистов в области права жизнеустойчиво, то можно возразить следующим. Участникам судебного разбирательства, равно как и суду, возможно, будет интересно услышать мнение представителя в конкретной области деятельности, с тем, чтобы раскрыть особенности нормативного регулирования той сферы деятельности, с которой административный истец больше всего взаимодействует (в связи с трудовыми полномочиями, контрольно-надзорными функциями, увлечением спецификой деятельности в качестве хобби). Не достигнута, скорее всего, и третья предполагаемая цель, в силу непродолжительности применения нормы. При этом, перечисленные причины не могут служить основанием для ограничения граждан в доступе к правосудию.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.¹²¹³ Понятно, что процессуальная экономия не должна ставиться во главу угла, когда в жертву приносится доступность правосудия. Данное обстоятельство никак не согласуется с представлениями о правовом, социальном, демократическом государстве.

Если ведение дел об оспаривании нормативных правовых актов в суде в установленном порядке лично гражданином не допускается, то на государство должна быть возложена обязанность предоставить ему бесплатную юридическую помощь по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством. В Проекте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (ред., внесенная в ГД ФС РФ) № 381232-4, внесенным Верховным судом РФ, нормы были изложены несколько иначе. Физические лица были вправе вести свои дела лично при производстве дела у мирового судьи, в иных случаях обязательно участие представителя, имеющего высшее юридическое образование, кроме представления законных интересов недееспособных и ограниченных в дееспособности граждан. В ч. 4 ст. 33 предполагалось что гражданину, участвующему в деле и

¹² По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/ (дата обращения 21.04.2017)

¹³ По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // // Справочно- правовая система «Гарант» : [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – (дата обращения 21.04.2017)

затрудняющемуся с подбором представителя, суд по его ходатайству назначает представителя, работа которого оплачивается за счет средств федерального бюджета.¹⁴ Однако в окончательном виде в представленном Кодексе речи об оплате услуг представителя из средств федерального бюджета не сказано. Недопустима ситуация, когда государством создаются препятствия, затрудняющие или делающие невозможным участие защитника гражданина в судопроизводстве при невозможности самим гражданином реализовать свои процессуальные права в деле о его правах и обязанностях. Введение нормы о бесплатной юридической помощи для граждан, обращающихся в суд по делам об оспаривании нормативных правовых актов, не возможно без внесения изменений в Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", так как нормы, регулирующие получение бесплатной юридической помощи по данной категории дел в этом законе нет. Возникает логичный вопрос: Почему упор делается именно на бесплатной юридической помощи? Ответ прост: потому что исходя из нормы о представительстве, в случае отсутствия у заявителя высшего юридического образования ему необходимо нанять представителя. А это значит понести лишние расходы на оплату услуг представителя. Население России не готово оплачивать оказываемые представителем услуги, даже в случае нарушения нормативным правовым актов прав, свобод и законных интересов граждан. Фактически граждане лишены контроля за качеством издаваемых органами государственной власти актов.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что ч. 9 ст. 208 КАС РФ нарушаются положения Конституции РФ (ч. 1 ст. 17, ч. 1, ч. 2 ст. 19, ч. 2, ч. 3 ст.

¹⁴ Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" [Электронный ресурс] режим доступа : <https://www.lawmix.ru/lawprojects/32328.html> (дата обращения 17.04.2017)

55) в части умаления права каждого на обращение в суд, установлением дополнительного условия о представителе и наличии у самого заявителя соответствующего образования. Ограничение возможности на обращение в суд в соответствии с имущественным положением заявителя создает такое препятствие для реализации этого права, что наличие этого права теряет всякое значение.

Введение законодателем нормы, содержащейся в ч. 9 ст. 208 КАС РФ, является произвольным изменением порядка оспаривания нормативных правовых актов, существенно ограничивает доступ лиц, не получивших высшего юридического образования, к правосудию без введения какого-либо компенсационного механизма и тем самым подрывает доверие граждан к закону и действиям государства в области защиты прав каждого от незаконных решений и действий органов государственной власти.

СЕКЦИЯ 6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.953

Кононов А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая значимость акцентуаций характера

Criminal-legal and criminological significance of character accentuations.

Кононов Александр Дмитриевич
ассистент кафедры «Уголовное право»
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

Kononov Alexandr Dmitrievich
Assistant at the Department of criminal law
Turgenev Orel State University

Аннотация: В статье рассматриваются различные типы акцентуаций характера, выявляется степень их криминогенности и виктимности, проводится отграничение акцентуаций характера от категории ограниченной вменяемости, выявляется значимость акцентуаций характера для назначения наказания и квалификации преступлений, а также роль психологической коррекции акцентуированных личностей в предупреждении преступности.

Ключевые слова: акцентуации характера, криминогенность, виктимность, ограниченная вменяемость, субъективные признаки состава преступления, предупреждение преступности, меры психологического воздействия и коррекции.

Abstract: The article discusses different types of character accentuations, identifies degrees of criminality and victimality of them, differentiates character accentuations and limited sanity, defines significance for imposition of punishment, crime qualification, considers psychological correction of accentuated persons in the prevention of criminality.

Keyword: character accentuations, criminogenic, victimality, limited sanity, subjective features of corpus delicti, prevention of criminality, measures of psychological impact and correction.

Развитие общественных процессов в России с конца XX столетия сопровождается ростом преступности среди лиц, у которых наблюдаются те или иные особенности психики в рамках вменяемости. В этой связи особую значимость приобретают исследования различных психологических состояний личности в уголовно-правовом и криминологическом аспекте. Исследование акцентуаций характера позволяет выявить психологические причины и условия совершения преступлений, виктимного поведения, выработать меры индивидуальной профилактики, имеет значение для квалификации преступлений и назначения

наказания, соразмерного степени опасности личности виновного.

Согласно А.Е. Личко *акцентуация характера* – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно выражены (усилены, акцентуированы) в ущерб другим чертам, в результате чего наблюдается избирательная уязвимость к одним психогенным воздействиям при повышенной устойчивости к другим [9, с. 10].

Гипертрофированность определенных черт характера является «местом наименьшего сопротивления» личности и проявляется, как правило, в результате воздействия определенных стрессогенных факторов [14, с. 89]. Для таких лиц не характерна борьба мотивов, они склонны действовать по кратчайшему пути в соответствии с личностной установкой, игнорируя правовые и моральные нормы, не задумываясь о социальных последствиях своего поведения [4, с. 37].

Важно отметить, что акцентуации формируются не в результате биологических или наследственных факторов, а зависят от факторов социальной среды, неблагоприятного окружения, образа жизни, недостатка воспитания и развития личности.

Криминогенность акцентуаций характера. Акцентуированный тип в зависимости от того, какие черты усилены, может иметь склонность к делинквентности, т.е. такое лицо может иметь устойчивую антиобщественную установку, игнорировать правовые нормы, правила общежития, а потому акцентуация обладает высоким криминогенным потенциалом.

Согласно А.Е. Личко наиболее подвержены противоправному поведению лица с неустойчивой и epileptoидной акцентуацией характера [9, с. 54]. Н. Ларина по степени криминогенности выделяет «криминогенные типы» (наибольшая вероятность совершения преступлений): неустойчивый, epileptoидный, гипертимный; «промежуточные типы» (в зависимости от обстоятельств могут быть

склонны к совершению преступлений или отличаться правомерным поведением): истероидный, паранойяльный, шизоидный, циклоидный; «антикриминогенные типы» (в целом не склонны к совершению преступлений): психастенический, астено-невротический, сенситивный, конформный [8, с. 38-39].

Подход Н.Лариной во многом согласуются с данными Ю.М. Антоняна и В.В. Юстицкого, исследовавшими распространенность акцентуаций характера среди несовершеннолетних осужденных по сравнению с контрольной группой правопослушных граждан той же возрастной категории. Согласно их данным распределение типов акцентуаций по криминогенности выглядит следующим образом: неустойчивый (33,8 против 3-5 % в правопослушной среде), инертно-импульсивный (29 и 3-5%), гипертимный (24,8 и 3-17%), демонстративный (16,2 и 1-6%), шизоидный (8,9 и 2-6 %); заметно не различаются доли лиц с циклоидной, сенситивной акцентуациями; меньше чем в контрольной группе доля лиц с психоастенической, астено-невротической акцентуацией [1, с. 18].

Данные различных авторов отличаются и по терминологии, и по описанию характерных черт акцентуаций, и по охвату статистической выборки. Однако их детальный анализ, обобщение и систематизация позволили нам построить сводную таблицу типов акцентуаций характера по степени их криминогенности, а также выделить виктимные типы, т.к., на наш взгляд, гипертрофированность определенных черт характера способна обуславливать повышенную склонность не только к совершению преступления, но и к становлению жертвой преступления.

Таблица 1

Типы акцентуаций характера по степени криминогенности-виктимности

		Тип акцентуации характера	Краткое описание
Криминогенные типы	1	Неустойчивый тип	Установка на развлечения, праздность, безделье. Азартные игры, быстрая езда, алкоголь, секс – источники развлечений. Нетерпимость к запретам и дисциплине.
	2	Эпилептоидный тип	Периоды злобно-тоскливого настроения, накапливающее раздражение. Агрессивность, импульсивность, конфликтность по незначительному поводу. Установка на власть, доминирование, подчинение, демонстрацию своей «силы» за счет унижения слабых, нередко садистские наклонности.
	3	Гипертимный тип (встречается смешанный гипертимно-неустойчивый)	Обычно приподнятое настроение изредка сменяется вспышками раздражения и гнева. Неудержимая жизненная активность, жажда новых ощущений, инициативность, коммуникабельность. Позерство, риск, стремление произвести впечатление на окружающих, самоутвердиться. Борьба за самостоятельность, нарочное нарушение правил «назло»
Промежуточные типы	4	Истероидный тип	Эгоцентризм, жажда внимания к собственной персоне любой ценой, не терпит внимания к другим, ревнив. Театральность, позерство, лживое приукрашивание себя. Демонстративный «псевдосуицид».
	5	Паранойяльный тип	Одержимость сверхценной идеей. Неоправданная подозрительность «всех и вся», обидчивость, мстительность, злопамятность. Ригидность, застреваемость аффекта по незначительному поводу. Т.н. «преследуемые преследователи» - ревнивцы, сутяжники, склочники.
	6	Шизоидный тип	Замкнутость, отгороженность, неумение сопереживать. Не терпят вмешательства в их внутренний мир, ради отвлеченной идеи готовы пожертвовать всем.
	7	Циклоидный тип	Фаза гипертимности (приподнятого настроения, инициативности) периодически (2-3 недели) сменяется фазой субдепрессии (подавленности, апатии, раздражительности). В фазе гипертимности могут проявляться реакции группирования со сверстниками и алкоголизации, в фазе субдепрессии – суицидальные попытки.

Виктимные типы	8	Психастенический тип	Тревожность по малозначительным поводам, обсессии (навязчивые страхи, мысли, действия, ритуалы). Рассудительность, рефлексия, самоанализ; нерешительность и сомнения в своих поступках. Непредвиденная непривычная ситуация – стрессогенный фактор, способный привести к аффекту страху и неадекватным ситуации действиям.
	9	Астено-невротический тип	Повышенная утомляемость. Раздражение по ничтожному поводу изливается на случайно попавшихся под руку людей и столь же легко сменяется раскаянием и слезами. Ипохондрия, мнительность по поводу своего здоровья. Могут являться «козлами отпущения», объектами для шуток и издевательств.
	10	Сенситивный тип	Повышенная чувствительность, впечатлительность; сверстники поражают грубостью и жестокостью. Робость, застенчивость, чувство собственной неполноценности. Непереносимы ситуации, в которых оказываются объектом насмешек или обвинений, склонность к суициду.
Иные	11	Лабильный тип	Изменчивость настроения по любому незначительному поводу. Чрезвычайная чуткость к поощрениям и порицаниям окружающих – от искренней радости до беспросветного уныния. Выраженная эмоциональная привязанность к определенным людям, тяжело переносят настоящие утраты и несчастья – реактивные депрессии и невротические срывы.
	12	Конформный тип	Установка – «думать, поступать и быть как все». Консервативны – не переносят перемен и ломки стереотипов. Дисциплинированы, аккуратны, стремятся к упорядоченности.

Акцентуации характера и ограниченная вменяемость. Принцип справедливости и индивидуализации наказания обуславливает необходимость учета различных психических состояний и свойств личности, способствующих совершению преступления.

В этой связи некоторые авторы предлагают рассматривать акцентуации

характера в качестве разновидности медицинского критерия ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ). Например, О.Д. Ситковская отмечает, что «необходимо исходить из реально существующих аномалий интеллекта, воли, эмоций, проявляющихся в момент деяния», и относит к медицинскому критерию «ярко выраженные акцентуации характера, длящиеся депрессивные состояния, зависимость от алкоголя, азартных игр» [15, с. 174]. Н.Г. Иванов под психическими аномалиями понимает «дисбаланс сил возбуждения и торможения» - акцентуации характера, холерический и меланхолический темперамент, аномалии, возникающие в результате атмосферных колебаний и соматических явлений (беременность) [6, с. 20, 65]. В одном из комментариев к УК РФ в рамках характеристики медицинского критерия ограниченной вменяемости акцентуации характера упомянуты в качестве разновидности психопатий [7, с. 38].

Полагаем, что данные авторы исходят из излишне широкого толкования ограниченной вменяемости, необоснованно отождествляя «психические расстройства» с весьма расплывчатым понятием «психические аномалии», что позволяет им отнести практически любое, даже незначительное отклонение от психической нормы, к медицинскому критерию ограниченной вменяемости, что является некорректным в правовом, медицинской и психологической смысле.

Во-первых, с формально-юридической точки зрения в статье 22 УК РФ речь идет именно о «психическом расстройстве», в то же время согласно МКБ-10 акцентуации характера не входят в перечень психических расстройств (F00-F98) и классифицируются как проблема, связанная с трудностями поддержания нормального образа жизни (Z73.1) и относятся к «другим обстоятельствам обращения в учреждения здравоохранения» (Z70-Z76), не являющиеся болезнью [10].

Во-вторых, с психиатрической точки зрения, акцентуации характера

действительно обладают тенденцией к переходу в патологические состояния в неблагоприятных условиях, являясь т.н. «промежуточным звеном» между психическим здоровьем и психопатией. Однако три важнейших признака психопатии (тотальность, стабильность, социальная дезадаптация) никогда одновременно не присутствуют в акцентуации [9].

Таблица 2

Сравнение расстройств личности и акцентуаций характера

	Расстройство личности (F60)	Акцентуация характера
1	Тотальность – влияние на все сферы личности, на любые психогенные воздействия реагирует в соответствии со своей болезнью.	Избирательность – уязвимость к психогенным воздействиям определенного рода при повышенной устойчивости к другим.
2	Стабильность – проявляется в раннем периоде жизни, стабильность или усиление в течении жизни.	Нестабильность – ярко проявляется в определенный период (например, в подростковом возрасте), сглаживается со временем.
3	Социальная дезадаптация – носит постоянный и сильный характер.	К социальной дезадаптации не приводит или она носит временный и слабый характер. Окружающие могут не подозревать о существовании специфической черты, пока она не проявится.

К. Леонгард специально подчеркивал, что, несмотря на близость к психопатиям, акцентуированные лица не являются ненормальными, «в противном случае нормой следовало бы считать только среднюю посредственность, а любое отклонение от нее рассматривать как патологию» [11, с. 45-46]. А.Е. Личко отмечал, что акцентуации представляют хотя и крайние, но варианты нормы, поэтому не могут быть психиатрическим диагнозом [9, с. 10].

Наконец, в основе механизма совершения преступного деяния и мотивообразования акцентуированных субъектов лежит не биологический фактор,

не патология психического здоровья, а их антисоциальные установки и склонности, дефекты характера, обусловленные неблагоприятной окружающей средой, недостатками воспитания и развития, т.е. факторы социального порядка. При этом, являясь вариантом психической нормы, акцентуации характера не оказывают пагубного влияния на психику и не способны значительно ограничить сознательно-волевые способности субъекта во время совершения преступления.

Обоснованная нами позиция подтверждается и материалами судебной практики.

Согласно материалам уголовного дела С. пригласил осужденного К. для распития спиртных напитков к себе в квартиру, в которой С. проживал со своей матерью Ф. В квартире уже находились дядя Л., проживающий в соседнем подъезде. Вместе они стали распивать спиртные напитки. Через некоторое время пришла Ф. и стала ругаться на С. из-за его образа жизни и алкоголя. Дядя Л. ушел в зал, после чего С. пожаловался К. на то, что дядя Л. некоторое время назад ударил его по лицу. К. решил заступиться и поговорить с дядей Л., направился в зал, повалил Л. на пол с криками, чтобы он больше не трогал С. После этого К., думая, что дядя отправится домой, вернулся на кухню к С., где они продолжили распитие алкоголя. В это время мать Ф. спрятала дядю Л. на балконе и периодически кричала сыну, что он «опять пьет и приводит всех подряд». На кухне около часа С. жаловался на свою жизнь, что мать его достала, что ему столько лет, а он до сих пор с ней живет. К. это стало сильно раздражать. На очередной выкрик матери С. резко встал и направился в сторону зала. В это время К. схватил лежащий рядом кухонный нож, побежал за С. и нанес удар в спину, затем в шею, а затем добил на полу еще 10 ударами в лицо и шею. Понимая, что сидящая в зале Ф. является очевидцем совершенного преступления, К. нанес ей 2 удара кулаком в голову и 27 ударов ножом в голову и шею. Согласно

экспертному заключению у К. выявлены признаки личности возбудимого типа с акцентуацией лабильно-истероидных черт, что «как психическое расстройство не расценивается, является вариантом психической нормы и не лишает его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими на период инкриминируемых деяний». Признан вменяемым, осужден по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года [13]. Аналогичный подход к оценке акцентуаций характера наблюдается и в ряде решений Верховного суда РФ [2; 3].

На основании вышеизложенного, полагаем, что акцентуации характера, даже ярко выраженные, явные, не могут составлять медицинский критерий ограниченной вменяемости.

Однако это не исключает возможность учета акцентуаций характера как одной из наиболее показательных и ярких характеристик личности в рамках иных институтов уголовного права.

1) Учет акцентуаций характера при назначении наказания и мер исправительного воздействия.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются *характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного*, в т.ч. смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Полагаем, что исходя из принципа справедливости и индивидуализации наказания акцентуации характера следует учитывать в рамках характеристики личности и выбора наиболее адекватных видов наказания и мер исправительного воздействия.

Так, например, неустойчивый, эпилептоидный, гипертимный тип акцентуации (безусловно, с учетом иных обстоятельств дела) могут свидетельствовать о наибольшей общественной опасности личности и необходимости более строгих

мер наказания и исправительного воздействия. Напротив, психастенический, астено-невротический, сенситивный тип могут свидетельствовать о меньшей степени опасности личности.

В вышеприведенном случае, суд вполне обосновано в качестве отягчающего обстоятельства учел состояние алкогольного опьянения, в качестве смягчающих обстоятельств - явку с повинной, способствование раскрытию преступления, отсутствие судимости. Однако, «принимая во внимание характер и степень общественной опасности преступления, *обстоятельства его совершения, личность подсудимого К.*, суд находит необходимым назначение наказания в виде длительного лишения свободы с реальным отбыванием в исправительной колонии. Такое наказание будет справедливым, *обеспечивающим достижение целей наказания*». Наличие возбудимого и истероидного типа акцентуации наряду с другими обстоятельствами дела во многом подтверждают такой вывод суда.

Однако, на наш взгляд, осужденный нуждается *также в соответствующем психолого-коррекционном воздействии*. В то же время согласно ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ участие осужденных в мероприятия психологической помощи, оказываемой психологической службой исправительного учреждения, возможно только с согласия осужденных, что, на наш взгляд, серьезно осложняет возможность участия психолога в индивидуально-профилактической и исправительной работе. Полагаем, что вполне возможно *возложение на подобных лиц обязанности пройти курс психологической помощи* в период исполнения наказания или после отбытия наказания (как *иная мера исправительного воздействия*), как это имеет место в ряде европейских государств. В качестве контраргумента приводится довод, что психологическая помощь не может быть принудительной. Однако обязанность периодического посещения психолога не означает принудительность, не исключает необходимость установления психологического контакта специалиста-

психолога с конкретным лицом. Многолетний опыт применения подобных мер в ряде зарубежных стран показал свою эффективность. Ярким примером работы психолога с лицом, на которое возложена обязанности пройти курс психологической помощи, является фильм «Умница Уилл Хантинг» 1997 года режиссера Гаса Ван Сента.

2) *Значимость акцентуаций характера для квалификации содеянного, установления наличия или отсутствия тех или иных признаков субъективной стороны преступления.*

Полагаем, что экспертное заключение, выявившее ту или иную акцентуацию характера, существенно облегчает процесс квалификации и установления целого ряда оценочных признаков субъективной стороны преступления, наполненных психологическим содержанием (безусловно, наряду с другими обстоятельствами дела). В частности:

- на «несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ч. 2 ст. 28 УК РФ) могут указывать психастеническая, астено-невротическая акцентуации;

- на «мотив сострадания» (п. «д» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 105 УК) – сенситивный тип,

- на «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК), «психотравмирующую ситуацию» (ст. 107 УК) - психастенический, астено-невротический, сенситивный, лабильный тип,

- на «месть за правомерные действия других лиц», «за осуществление служебной деятельности, выполнение общественного долга» (п. «е.1», «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК), на «мотив кровной месть» (п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК) – паранойяльный, шизоидный тип;

- на зависть, ревность (ч. 1 ст. 105 УК) – истероидный тип,

- на «особую жестокость» (п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК) – неустойчивый и эпилептоидный тип, на ее отсутствие – психастенический, астено-невротический, сенситивный тип;
- на «хулиганские побуждения» (п. «и» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ст. 213 УК) - гипертимно-неустойчивый, эпилептоидный тип, циклоидный в период гипертимности; на их отсутствие – психастенический, конформный тип;
- на «аффект» (ст. 107, 113 УК РФ) – психастеническая акцентуация, на «противоправное или аморальное поведение потерпевшего», вызвавшее аффект (ст. 107, 113 УК) или «явившееся поводом для преступления» (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК) - истероидный или паранойяльный тип жертвы;
- на «беспомощное состояние потерпевшего» (п. «з» ч. 1 ст. 63, ст. 131, 132 УК) - психастенический, сенситивный тип акцентуации жертвы; на отсутствие данного признака - истероидный, паранойяльный, циклоидный тип характера жертвы (особенно это важно с целью устранения противоречий в показаниях обвиняемого и потерпевшей по вопросу взаимного согласия на интимные отношения).

Безусловно, экспертное заключение о наличии акцентуации характера для установления вышеуказанных обстоятельств необходимо учитывать в совокупности со всеми обстоятельствами дела и имеющимися доказательствами, но оно является важным дополнительным аргументом в пользу той или иной позиции.

В этой связи, большой интерес для уголовного права и юридической психологии представляет следующий случай.

Осенью 2015 года в г. Ессентуки в квартире 60-летнего Л. было обнаружено мумифицированное тело его матери, которая умерла еще 3 года назад. Все это время Л. продолжал получать по доверенности ежемесячную пенсию матери,

которую приносили ей домой.

Когда соседи впервые спросили, куда пропала 90-летняя старушка, Л. говорил, что отправил ее на дачу в Сочи, где ей обеспечен уход. Определенные подозрения возникли, когда по подъезду стал распространяться неприятный запах, но постоянно менялся участковый, а затем запах списали на квартиру, где женщина держала 6 собак. Но в итоге соседи обратились в полицию, и участковый вместе с понятыми и с согласия Л. вошел в квартиру, где и обнаружил высохшее тело женщины. Была инициирована доследственная проверка по признакам мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) [5].

По словам Л. он в свое время очень тяжело пережил смерть отца, думал, что его похоронили живым. Изначально думал, что он еще может оказаться живым. Не хотел видеть, как маму «погружают в землю, чтобы ее ели черви», это было выше его сил. Не желая смириться с ее смертью, стал изучать способы мумификации – для сохранения тела использовал поваренную соль, тепловентилятор и лампы накаливания. Когда принесли пенсию, побоялся во всем признаться, не знал, что делать. Как выяснилось в дальнейшем, деньги скрупулезно складывал отдельно и не тратил. Со временем планировал купить загородный участок, построить склеп и перевезти тело матери.

Знакомая Л. характеризует его как «доброго», «букашку кто-то раздавит – он ее выносит», о маме заботился, мыл ее, одевал; говорил, что ему не удобно, что он ее купает – она же его мама.

К сожалению, нам не удалось найти данных о том, чем закончилась доследственная проверка и был ли Л. привлечен к ответственности по ст. 159.2 УК РФ. Полагаем, что важную роль в установлении истинных мотивов и правдивости показаний Л. могла бы сыграть психолого-психиатрическая экспертиза: выявление навязчивых страхов - тафофобии (боязни похорон и погребения заживо),

никтофобии (боязни темноты); формирования первичного защитного механизма в форме отрицания – отказа от осознания факта смерти матери; впечатлительности; непереносимости утраты близкого человека и иных признаков психастенической, сенситивной, лабильной акцентуации. Выявление указанных акцентуаций, на наш взгляд, явилось бы веским доказательством отсутствия корыстных побуждений в деянии Л и, как следствие, отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

3) Своевременная диагностика акцентуаций характера и принятие соответствующих мер психологической коррекции является важной *мерой индивидуальной профилактики преступности*.

Согласно исследованиям А.И. Личко при воздействии благоприятных социально-психологических факторов, в благоприятных условиях социальной среды акцентуации характера «со временем сглаживаются и наблюдается удовлетворительная социальная адаптация»; при влиянии неблагоприятных факторов, особенно при воздействии психогенных ситуаций на «места уязвимости» возникают психические травмы, акцентуации переходят в психопатии, наблюдается делинквентное поведение [11, с. 45].

В этой связи своевременное оказание психологической помощи является важнейшей мерой предупреждения преступности.

Ярким примером являются случаи, который произвел большой общественный резонанс и получил широкое освещение в СМИ. *В сентябре 2015 в г. Шумиха Курганской области 12-летняя девочка и трое ребят 7, 10 и 13 лет, обнаружив на привокзальной площади спящего мужчину без определенного места жительства, стали издеваться над ним и избивать ногами. После этого 12-летняя девочка вылила на мужчину из имеющейся при нем бутылки медицинский спирт и подожгла его. От полученных ожогов мужчина скончался. В дальнейшем*

девочка сообщила, что это «бич», а не человек, что, увидев, как его бьют мальчишки, «ей тоже захотелось», им «хотелось поприкалываться». Ранее на девочку поступали жалобы от родителей учеников местной школы: одного 8-летнего мальчика она била по лицу мертвой крысой, избивала еще трех мальчиков младше ее по возрасту. Педагоги сообщали об агрессивности и жестокости девочки, о ее сильном влиянии на сверстников [1].

Показательно, что ранее девочка состояла на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних, однако комплексная медико-психологическая диагностика личности не проводилась, работа по психологической коррекции не осуществлялась. На наш взгляд, в данном случае имеются признаки эпилептоидной акцентуации характера – установка на доминирование, подчинение себе сверстников, унижение слабого при любой представившейся возможности ради демонстрации своей власти. Своевременная диагностика специфических черт личности девочки и принятие адекватных мер психологической коррекции позволило бы предотвратить совершение столь тяжкого общественно опасного деяния. Однако ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предполагает принятие мер психолого-медико-педагогической реабилитации только в рамках специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, т.е. в отношении несовершеннолетних, уже совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ. В этой связи полагаем, что необходима разработка организационно-правового обеспечения участия психологов на более ранних этапах профилактики – уже при первичной постановке несовершеннолетнего на учет за счет активного взаимодействия КДН со штатными психологами общеобразовательных организаций и центрами психолого-педагогической помощи населению.

Таким образом, арсенал психологических методик диагностики акцентуаций характера и принятия соответствующих мер психологического воздействия позволяет решить целый ряд уголовно-правовых вопросов квалификации (установления оценочных признаков субъективной стороны преступления), назначения наказания (в соответствии с характеристикой личности и ее социальной опасности), выбора мер исправительного воздействия, а также криминологических вопросов выявления причин преступности и разработки соответствующих мер ее предупреждения.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями личности. М., 1994. – 116 с.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.12.2015 N 41-АПУ15-25 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2017.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.07.2014 N 74-АПУ14-15// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2017.
4. Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости. : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жамбалова Алена Юрьевна. – Москва, 2007. – 183 с.
5. Житель Ставрополя засолит тело умершей матери [Электронный ресурс] // URL: http://www.medikforum.ru/news/medicine_news/42210-zhitel-stavropolya-zasolil-telo-umershey-materi.html (дата обращения: 04.04.2017)
6. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М., 1998. – 224 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011. – 824 с.
8. Ларина Н. Использование знаний об акцентуациях характера при расследовании и разрешении уголовных дел // Юридический мир. 2003. № 9. С. 37-42.
9. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд. Л.: Медицина, 1983. – 256 с.
10. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [сайт] // URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=22001> (дата обращения: 03.04.2017).
11. Петруня О.Э. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 171 с.
12. Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 09.10.2015 N 1-23/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.
13. Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.01.2016 по делу N 2-04/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2017.
14. Романов В.В. Юридическая психология : учебник для академического бакалавриата. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 537 с.
15. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – 285 с.
16. Шумиха. Мужское / Женское. Выпуск от 28.10.2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.1tv.ru/shows/muzhskoezhenskoe/vypuski/muzhskoe--zhenskoe-vypusk-ot-28102015> (дата обращения: 04.04.2017)

Электронное научное издание

Тенденции развития современного права и государства

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

30 апреля 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-007743-1

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний
Новгород, ул. Бекетова 53